КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ

РОССІЙСКО - ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1817 году.

ВАСИЛІЯ БОРОЗДНЫ,

Коллежскаго Ассессора и орденовъ Св. Анны третьей степени и Персидскаго Льва и Солнца втораго класса кавалера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

при Императорской Академіи Наукъ

1821.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ для доставленія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 18 Августа 1820 года.

Цензоръ Кол. Сов. и кав.
Ив. Ястребцовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Назначеніе Посольства въ Персію.— Штатъ онаго. — Отъѣздъ изъ Тифлиса. — Путешествіе до границы Персидской. — Описаніе дороги и достойныхъ примѣчанія мѣстъ. — Горы Агзыбеюкъ и Безабдалъ. — Встрѣча Посольства на границѣ.

Миролюбивыя свойства Великаго Монарха Россійскаго, имѣя цѣлію скрѣпить союзъ, соединяющій Высокую Державу съ государствомъ Персидскимъ, ознаменовались назначеніемъ чрезвычайнаго Посольства въ Персію. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ избралъ для сего одного изъ

отличнѣйшихъ своихъ Полководцевъ, извѣстнаго воинскими достоинствами, одареннаго высокимъ умомъ и обширными свѣдѣніями, пламенѣющаго усердіемъ къ Царю и Отечеству. Генералъ-Лейтенантъ *Ермоловъ*, Указомъ 29 Іюня 1816 года, Высочайше наименованъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Россійско - ИМПЕРАТОРСКИМЪ Посломъ ко двору Персидскому; и, въ скоромъ послѣ того времени, назначенъ Командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса и Главноуправляющимъ гражданскою частію въ Грузіи, и губерніяхъ Астраханской и Кавказской.

Штатъ Посольства, какъ Высочайше утвержденный, такъ и по усмотрѣнію Посла добавленный, состоялъ изъ слѣдующихъ чиновниковъ:

Совѣтники Посольства:

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Негри и Соколовъ.

Секретарь:

Коллежскій Совѣтникъ, Худобашевъ.

Маршалъ Посольства:

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитанъ, Ермоловъ.

Кавалеры Посольства:

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Штабсъ-Капитанъ Князь Бебутовъ.

Л. Г. Преображенскаго полка Прапорщикъ, Графъ Самойловъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Порутчикъ Боборыкинъ.

Чиновники Посольской Канцеляріи:

Коллежскій Секретарь, Борозда.

12 класса, Рикардъ.

Магистръ, Ярцовъ.

Подпоручикъ, Мадатовъ.

Доктора:

Коллежскій Совѣтникъ, Мизаровичъ.

7 класса, Миллеръ.

Аптекарь:

Ауфмордтъ.

Живописцы:

Академикъ, Мошковъ.

Баронъ Корфъ.

Грузинскаго Корпуса Оберъ-Квартирмейстеръ:

Полковникъ, Ивановъ.

Офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба:

Штабсъ-Капитанъ, Муравьевъ.

Порутчикъ, Ренепкампфъ.

Подпорутчикъ, Щербининъ.

Офицеры по Квартирмейстерской части:

Штабсъ-Капитанъ, Коцебу.

Прапорщикъ, Воейковъ.

Колонновожатый, Лачиновъ.

Адъютанты Его Превосходительства:

Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка Штабсъ-Ротмистръ, Князь Бековичъ-Черкасскій.

Л. Г. Артиллерійской бригады Поручикъ, Поповъ.

Священнослужитель:

Протоіерей, Авраамовъ.

Капельмейстеръ:

Коллежскій Регистраторъ, Парижскій.

Фельдъегери:

Поручикъ, Стабушъ.

Матвѣевъ.

Толмачи:

Капитанъ, Назаровъ.

Прапорщики, { Бегларовъ. Али-Хановъ.

Хорунжій, Мацеряковъ.

Полицiймейстеръ:

Подпоручикъ, Өедоровъ.

При подаркахъ:

Губернскiй Секретарь, Летошинскiй.

Черкесы:

Князь Джумбулатъ Джанхотовъ, и при немъ четыре Узденя.

Конвой:

12 Донскихъ и 12 линейныхъ козаковъ.

Воинская команда:

24 гренадера.

24 музыканта.

Кромѣ сего, Посольство имѣло при себѣ довольное число слугъ; съ коими путешествующихъ было болѣе двухъ сотъ человѣкъ.

Посолъ прибылъ въ *Тифлисъ*, въ концѣ Октября 1816: чиновники же свиты его собрались въ раз-

ныя времена шого и слѣдующаго года. — Его Превосходительство, вступивъ въ управленіе Высочайше ввѣреннаго ему края, восхошѣлъ вникнушь во всѣ предмешы онаго; а пошому отъѣздъ Посольства въ Персію не могъ послѣдовашь прежде 17 Апрѣля 1817.—Но въ сіе время Генералъ Лейшенантъ *Ермоловъ*, поручивъ, на время отсутствія своего изъ Грузіи, управленіе различными частями, достойнѣйшимъ подвѣдомымъ ему особамъ, вступилъ на дипломатическое поприще. —

По неудобству дорогъ, въ предлежащемъ путешествіи, Посольство должно было ѣхашь верхомъ. Тяжелый обозъ состоялъ изъ осми фуръ; а чиновники имѣли извѣстное количество лошаковъ, для навьюченія своихъ экипажей. Посолъ имѣлъ для себя небольшія дро-

жии. Такимъ образомъ, по учиненіи нужныхъ распоряженій, назначено было для отъѣзда, 17 Апрѣля.

Въ сей день, послѣ прощальнаго собранія у его Превосходительства, чиновники Посольства приглашены были на обѣдъ къ Генералъ-Маіору *Кутузову*, назначенному Командиромъ Грузіи, на время отсутствія Г. Л. *Ермолова*. —

Благочестіе и вѣра суть двѣ великія опоры, въ великихъ предпріятіяхъ. Часа чрезъ два послѣ обѣда, отправились мы по дорожнему верхами въ Соборъ, называемый *Сіонъ*, гдѣ его Высокопреосвященство Митрополитъ *Варлаамъ*, съ главнымъ Духовенствомъ, отправилъ молебствіе о благополучномъ отбытіи Посольства; и окропилъ святою водою въ путь шествующихъ. Въ храмѣ тѣснилось множество

народа, желавшаго еще разъ насладиться лицезрѣніемъ высокаго Намѣстника Великаго Государя.

Наконецъ выѣхали мы изъ *Тифлиса*, въ сопровожденіи многихъ чиновниковъ, дворянъ и купцовъ сего города, обязанныхъ живѣйшею благодарностію Г. Командующему, привлекшему сердца всѣхъ жителей, попечительностію своею и благодѣтельнымъ началомъ управленія.

До ночлега нашего, который былъ въ 23½ верстахъ отъ *Тифлиса*, въ принадлежащемъ Князю Орбеліанову селеніи, *Коды*, ѣхали мы по прекрасной дорогѣ. Вездѣ видны были зеленѣющіяся нивы: по правую сторону, оставили мы нѣсколько малыхъ деревушекъ. Селеніе *Коды* имѣетъ видъ, общій со всѣми Грузинскими деревнями: крестьяне живутъ въ дурныхъ

землянкахъ, въ коихъ неопрятность въ высшей степени. За́мокъ владѣтеля есть нечто иное, какъ высокое четырехугольное строенїе, имѣющее для входа дурныя лѣстницы, а для наружнаго украшенія деревянный, зыблющійся балконъ: онъ выстроенъ частію изъ кирпича, а частію изъ каменьевъ. Внутренность покоевъ расположена, по обыкновенію Грузинскихъ комнатъ, то есть, безъ всякаго порядка; полъ устланъ кирпичемъ; большіе камины занимаютъ средину одной изъ стѣнъ; и нѣсколько старыхъ стульевъ составляютъ всю мебель. Посолъ съ нѣкоторыми почетными особами занялъ домъ сей; прочимъ чиновникамъ отведены были *сахли*, или землянки; но многіе предпочли ночевать на открытомъ воздухѣ; ибо ночь была тихая и прекрасная.

Надругой день, 18 числа, предолжали мы путь, по хорошей дорогѣ; переправились чрезъ рѣку *Алгетъ* въ бродъ; а экипажъ нашъ шелъ чрезъ крутой каменной мостъ, составляющій посрединѣ тупой уголъ. Вправо не вдалекѣ виденъ былъ такъ называемый *Анлагиръ*, то есть, *бѣлый Замокъ*, принадлежавшій Царицѣ Даріи, а нынѣ поступившій въ казну, въ коемъ находится запасный магазинъ, а для охраненія, рота солдатъ. Мы поворотили отъ него влѣво, и переправлялись въ бродъ чрезъ рѣку *Кціо*, или храмъ. Вода была велика и быстра; лошади шли въ ней выше брюха, и какъ бы увлекались волнами, дрожки посольскія перевозили на *Арбѣ* (*). Кар-

(*) Арба есть повозка, употребляемая какъ въ Грузіи, такъ и въ Персіи, о четырехъ, а иногда о двухъ весьма высокихъ колесахъ.

кина переправы нашей чрезъ сію рѣку являла видъ прекрасной. Болѣе двухъ сотъ всадниковъ, выбирающихъ лучшее для переправы мѣсто, столькоже вьючныхъ лошадей, быстрота воды, ужасное брызганье со всѣхъ сторонъ: все сіе побудило одного изъ артистовъ нашихъ написать сію картину. Послѣ сего продолжали мы путь по ровной дорогѣ, до селенія *Эмиръ-Айзазлу*. Сдѣлавъ въ сей переходъ 20½ верстъ, расположились мы у онаго лагеремъ, въ приготовленныхъ на прекрасномъ лугу войлочныхъ кибиткахъ, и пробыли тутъ до слѣдующаго утра. Отсюда видна цѣпь горъ *Бамбакскихъ*, которыя возвышались впереди насъ, и коихъ вершины покрыты были снѣгомъ.

19-го Апрѣля, выѣхали мы изъ *Эмиръ-Айзазлу*. Въ недалекомъ

отъ него разстояніи, въ право отъ дороги, находится Татарское кладбище, заключающее въ себѣ нѣсколько памятниковъ и могилъ; кои, какъ вообще у Магометанъ, состоятъ изъ камня, лежащаго на землѣ, и другаго вертикально поставленнаго къ сторонѣ Мекки. Мы продолжали путь, между прекрасными по сторонамъ дороги кустарниками. На половинѣ перехода отдохнули, обѣдали, и продолжали путь тѣнистыми рощами, кои то на возвышеніяхъ, то въ глубокихъ оврагахъ, представляли очаровательныя картины. Дорога отчасти была каменистая и трудная; но цвѣтущія деревья, пріятная прохлада, журчаніе ручейковъ, склоняющее путешественника въ тихую задумчивость, заставляли насъ забывать все безпокойство. Мы остановились у *Ахъ-Корпи*,

или бабьяго моста, разстояніемъ на 41 версту отъ *Эмиръ-Айвазлу.* Мостъ сей наведенъ чрезъ прекрасный ручеекъ, протекающій по каменьямъ, и доставляющій чистую, весьма вкусную воду. Передъ онымъ, какъ бы нарочно, среди густой рощи, находится площадка, гдѣ разбитъ былъ для насъ изъ кибитокъ лагерь. Вечеръ былъ тихой и пріятной, и мы ужинали на открытомъ воздухѣ.

20 го оставили мы лагерь при *Ахъ-Корпи,* и мало по малу начали подниматься среди рощъ, по каменистой дорогѣ, на весьма высокую гору; на самой вершинѣ ея, по обѣимъ сторонамъ дороги, лежатъ два большіе камня, и представляютъ какъ бы пасть отверстую; почему называется гора сія *Агзы-Бгюкъ*, что, въ переводѣ съ татарскаго, значитъ *большая пасть.*

Рускіе же называютъ мѣсто сіе *волчьими воропами.* Отсюда начали мы спускаться по дорогѣ, лежащей надъ глубокою пропастью; вѣтеръ былъ такъ силенъ, что лошадь часто содрогалась, и одинъ дурной шагъ ея могъ бы стоить сѣдоку жизни. Рощъ болѣе не стало; дикая природа представилась намъ въ суровомъ видѣ. Спустясь въ горы *Агзы-Бегюкъ,* расположились мы на ровнинѣ, въ приготовленныхъ для насъ кибиткахъ. Въ нынѣшній переходъ сдѣлали мы 18 верстъ. Весьма сильной и пронзительной вѣтеръ продолжался во весь день, и прерывалъ безмолвіе, въ коемъ мы находились, удалены будучи отъ всякого жилища человѣковъ, —

21-го Апрѣля, продолжали мы шествіе, встрѣчая по дорогѣ легкіе подъемы и спуски. Посолъ и

нѣкоторые изъ насъ, взявши отъ дороги вправо, поднялись на высокую гору, на которую лошади взобрались съ большою трудностію. Нѣсколько разъ, изъ жалости къ бѣдному животному, приходила мнѣ мысль воротиться назадъ: но, дабы не отстать отъ прочихъ, я понуждалъ коня, и мы очутились на вершинѣ горы. Здѣсь глазамъ нашимъ представилась впереди цѣпь горъ *Бамбакскихъ*, во всемъ ея блескѣ; вершины покрыты были снѣгомъ. На противной сторонѣ едва мелькали снѣги гордаго *Кавказа*: изъ чего заключили мы, что находимся на чрезвычайной высотѣ. Тутъ подкрѣпили мы силы свои легкимъ завтракомъ и спустились съ горы пѣшкомъ. Послѣ чего продолжали путь до переправы чрезъ *каменную рѣчку*, въ 17 верстахъ отъ урочища *Агачи-Беюкъ*;

тутъ отдохнули, въ ожиданіи, пока переправится тяжелый экипажъ. Сія переправа, называемая *Джелалъ-Оглу* достойна, чтобъ сказать о ней пространнѣе. Берега каменной рѣчки представляютъ совершенную бездну: они состоятъ изъ скалъ и изъ большихъ отдѣльныхъ камней. Дорога внизъ проведена излучинами; неровные камни, ужасными громадами тутъ лежащіе, заставляютъ лошадь на каждомъ шагу спотыкаться; внизу чрезъ рѣку наведенъ деревянный мостъ. Подъемъ на противулежащій берегъ, хотя не много легче спуска, но большіе выдавшіеся каменья дѣлаютъ также дорогу весьма безпокойною; фуры переносили на рукахъ; ибо ни лошади, ни быки не въ состояніи были втащить оныхъ. Мы ѣхали вдоль по каменной рѣчкѣ, коей берега

по мѣрѣ возвышенія земли, часъ отъ часу становились крутѣе, такъ что, стоя на самомъ берегу рѣчки, мы не могли видѣть воды: ибо рѣчка узка, и противный берегъ закрывалъ отъ насъ ужасную пропасть; на ономъ видны остатки древней крѣпости *Лори*, въ которой стоитъ команда солдатъ Россійскихъ. Тутъ каменная рѣчка имѣетъ легкой поворотъ, а внизу малой мостикъ для сообщенія съ другимъ берегомъ. Близъ дороги видны остатки древней Армянской церкви, съ нѣкоторыми на семъ языкѣ надписями. Далѣе мы ѣхали по ровной дорогѣ. До такъ называемаго Лорійскаго поста, находящагося у подошвы горы *Безабдала*.

22-го начали мы подниматься на гору *Безабдалъ*; продолжительный сей подъемъ запиралъ дыханіе у

лошадей; одно возвышеніе скрывало отъ глазъ другое, вѣтеръ былъ пронзительный. Гора сія усѣяна рощами и ограничивается во многихъ мѣстахъ большими оврагами: что представляетъ рѣдкія картины. Спускъ съ нея имѣетъ крутой поворотъ вправо. Послѣ сего, ѣхали мы нѣсколько верстъ по рѣчкѣ *Безабдалу*, протекающей въ дефилеѣ; въ коей, отъ таянія снѣга, вода прибыла значительно; неровной камень подъ водою угрожалъ на каждомъ шагу паденіемъ. Дорога здѣсь вообще самая неудобная, почему для провоза фуръ, за нами слѣдовавшихъ, употреблены были, въ продолженіи двухъ дней, чрезвычайныя усилія отряженныхъ для того солдатъ. Далѣе продолжали мы путь, по легкому скату до моста, на рѣчкѣ *Бамбакъ*. Прекрасныя рощицы, обра-

богатыя нивы, прелестные луга, на скатѣ *Бамбикскихъ* горъ, являли живописную картину. Отъ моста взяли мы влѣво, и, проѣхавъ нѣсколько верстъ вдоль помянутой рѣчки, прибыли въ *Караклисъ* (*), Армянское селеніе, получившее названіе свое отъ церкви въ немъ находящейся, выстроенной изъ чернаго камня. Храмъ сей, по видимому, весьма древній; внутренность онаго представляетъ большую скудость. Въ окружности его находятся кладбище и старые ворота изъ того же камня. *Караклисъ* орошается помянутою рѣчкою, *Бамбакъ*, извивающеюся здѣсь множествомъ рукавовъ. Въ селеніи семъ стоитъ батальонъ Рускихъ солдатъ и нѣсколько орудій Артиллерійскихъ; въ немъ есть ре-

(*) Собственно *Кара-килиса*, Татарское названіе, которое значитъ *черная церковь*.

дутЪ, небольшой базарЪ, изрядные деревянные домы, построенные для Россійскихъ офицеровЪ, и небольшая полковая церковь. Жители *Каракліса* большею частію Армяне; ТатарЪ вЪ немЪ весьма мало. ОтЪ *Джелалъ-оглу* до *Каракліса* считается 30½ верстЪ. 23 и 24 числа АпрѢля провели мы вЪ семЪ селеніи.

25, выѢхавЪ изЪ *Каракліса* по прежней дорогѢ, до мосту продолжали мы шествіе свое вдоль по рѢкѢ *Бамбакѣ*, протекающей вЪ дефилеѢ горЪ. ДалѢе, сЪ правой стороны, подлѢ самой дороги, находятся двѢ каменныя пещеры, изЪ коихЪ вЪ одну мы входили. Внутренность оной весьма пространна: она имѢетЪ поворотЪ влѢво, гдѢ малое отверстіе сообщаетЪ самой слабой свѢтЪ. ОдинЪ изЪ насЪ выстрѢлилЪ изЪ пистолета,

что произвело ужасной гулъ. Во-время грозы загоняютъ стада въ сіи пещеры.

Мы видѣли также на дорогѣ камень, скрывающій тлѣнные остатки храбраго Полковника Россійской службы, *Монтрезора.* Во время осады Эривани Княземъ Ціціановымъ, былъ онъ отряженъ отъ славнаго сего Полководца, для доставленія изъ Караклисскаго магазина съѣстныхъ припасовъ; но дорога занята была непріятелемъ, съ коимъ онъ принужденъ былъ имѣть частыя сшибки. *Монтрезоръ*, не взирая на превосходство силъ непріятельскихъ, сражался столь храбро, что бывшіе съ нимъ двѣсти человѣкъ погибли до единаго; самъ же онъ, защищая находившееся съ нимъ орудіе, убитъ послѣдній. Могила сего достойна-

го сына Отечества должна быть почтенна для каждаго Россіянина.

Столь славный подвигъ не поставитъ ли его выше Леонида, которой будучи Царемъ, могъ имѣть въ виду, храбростію защитить престолъ свой; а сей пожертвовалъ жизнію единственно по любви къ Отечеству.

Мы продолжали путь по ровной дорогѣ, до Армянскаго селенія *Амамлу*, гдѣ отдохнули, и нѣсколько позавтракали. Продолжая путь далѣе, видѣли мы, по сторонамъ дороги, остатки раззоренныхъ селеній; и въ сей день проѣхали тридцать пять верстъ.

Ночлегъ былъ въ селеніи *Бекантъ*, гдѣ сильный дождь принудилъ насъ войти въ отведенную намъ землянку. Нельзя довольно изъяснить всей мерзости сего жилища. Вошедши въ сѣни сквозь

нѣсколько смрадныхъ закаулковъ, пришли мы въ отведенную для насъ часть сего подземелья: два или три бревна, въ видѣ колонъ, отдѣляли альковъ нашъ отъ мѣста, гдѣ стояли лошади, лошаки и рогатой скотъ, или лучше, служили препятствіемъ, чтобы сіи четвероногія не наступили на насъ. Тяжкія испаренія спирали дыханіе; для пропуска воздуха сдѣлано было вверху отверстіе, которое тогда закрыли, по причинѣ проливнаго дождя.

Я всегда былъ далекъ отъ великолѣпія, имѣя бурку вмѣсто мягкой постели и сѣдло для изголовья, всегда засыпалъ крѣпко; ибо душа моя была покойна; со всѣмъ тѣмъ не могъ я пролежать тутъ болѣе получаса; и еслибы съ товарищемъ моимъ не вышелъ ощупью въ сѣни, то кажется дыханіе могло

бы остановиться. Мы провели ночь въ сѣняхъ, гдѣ косой дождь нѣсколько измочилъ насъ.

26-го Апрѣля, оставили мы *Бекантъ* и поднимались на гору по болотистой и наполненной каменьями дорогѣ. Вѣтеръ, дождь и градъ сопутствовали намъ до самаго селенія *Гумры.* Когда мы спустились съ помянутой горы; то открылись предъ нами съ правой стороны *Карскія* горы, находящіяся въ Азіятской Турціи. Отсюда продолжали мы путь по ровной дорогѣ: но грязь, вьюга, а особенно градъ, большими крупинами сыпавшійся прямо въ глаза намъ, дѣлали дорогу слишкомъ непріятною. Отъ *Бкачта* до *Гумро* считаютъ 27 верстъ. Въ семъ послѣднемъ селеніи, нашли мы изрядные домы, руками Рускихъ построенные; и хотя нѣкоторая часть оныхъ

вѣ землѣ, но чистота ихѣ и опрятность были для насѣ весьма драгоцѣнны, особенно послѣ вчерашней квартиры.

Селеніе *Гумры* принадлежитѣ Армянамѣ; оно орошается нѣсколькими ручейками. Для безопасности сего мѣста, весьма близкаго кѣ границамѣ Персіи и Турціи, находятся здѣсь двѣ роты солдатѣ и нѣсколько артиллерійскихѣ орудій. Вѣ немѣ видны остатки древней крѣпости; также развалины древней мечети изѣ чернаго камня; полковая церковь весьма низка, подобно здѣшнимѣ домамѣ. Изѣ сего селенія видны, со стороны Персіи, горы *Алагязѣ* и *Абаранѣ*, коихѣ вершины всегда покрыты снѣгомѣ; а со стороны Турціи помянутыя *Карскія* горы.

27 и 28 провели мы вѣ *Гумрахѣ*, а 29 продолжали путь по ров-

ной дорогѣ. Проѣхавъ нѣсколько, приближились мы къ рѣкѣ *Арпачаю*, составляющей границу между Россіею и Турціею; на противномъ берегу видѣнъ валъ, называемый *Башъ-шулаверъ*, имѣвшій въ старину крѣпость сего же имени; подлѣ него находится Турецкая деревня. Мы ѣхали вдоль по *Арпачаю* до разрушеннаго караван-сарая, называемаго *Чиперлы*, у коего разбитъ былъ для насъ лагерь; мѣсто сіе весьма каменисто. Чрезъ рѣку нѣкогда находился прекрасной мостъ, коего видно только основаніе и малая часть арки на противуположномъ берегу. Недалеко отсюда существуютъ развалины древняго Армянскаго города, *Ана*. Вдали мелькаетъ гора *Араратъ*. Здѣсь посѣтилъ Посла присланный отъ Карскаго Паши оруженосецъ, по имени *Селиктаръ*

Торсунъ-Ага, человѣкъ пріятной наружности и хорошаго обращенія, съ привѣтственнымъ письмомъ, на которое Посолъ отвѣчалъ, сдѣлавши посланцу подарокъ. Точное разстояніе отъ *Гумръ* до *Чиперлы* неизвѣстно, равно какъ и слѣдующихъ переходовъ до города *Эривани*.

На другой день, то есть, 30 Апрѣля, встрѣчали мы по каменистой дорогѣ небольшіе спуски и подъемы. Верстъ за шесть до селенія *Талынь*, на границѣ, отдѣляющей владѣнія наши отъ Персидскихъ, встрѣтилъ Посла одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ двора Шахскаго, *Аскеръ-Ханъ*, тотъ самый, который, въ царствованіе Буонапарта, былъ посланникомъ во Франціи. Нынѣшняя обязанность его состояла въ препровожденіи Россійско-ИМПЕРАТОРСКАГО По-

сла, отъ предѣловъ Персіи, до Резиденціи его Шахова Величества. При немъ находились племянникъ его, *Назаръ-Али-Бекъ*, бывшій также во Франціи съ дядею, и нѣсколько объяснявшійся на Французскомъ языкѣ, и племянникъ Эриванскаго Хана, по имени *Субханъ-Кули-Ханъ*, съ нѣсколькими чиновниками, многочисленною свитою и конвоемъ. Послѣ надлежащихъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, продолжали мы путь до Татарскаго селенія *Талынь*, гдѣ со стороны Персіянъ, разбитъ былъ для насъ лагерь. Въ одной палаткѣ, отличавшейся величиною и красивостію отъ прочихъ, помянутый *Мемендаръ* (*) *Аскеръ-Ханъ* принялъ Посла и его свиту, и угощалъ Азіят-

(*) Персидское слово *Мемендиръ* значитъ приставъ, провожатый.

скими сластями, щербетомъ и *Калгуномъ*, или Персидскою трубкою, по ихъ обычаю.

Талынь, по видимому, былъ прежде довольно обширной городъ; остается раззоренная крѣпость съ высокою башнею, и не много обитаемыхъ жилищъ. Улицы такъ загромождены разрушенными домами, что ихъ разобрать не возможно.

Въ семъ селеніи заготовлены были, со стороны Персидскаго правительства, лошади, верблюды и лошаки, равно какъ и продовольствіе для Посольства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Выѣздъ изъ Талыни. — Армянскій монастырь, Эчь-Міадзинъ. — Гора Араратъ. — Встрѣча предъ городомъ Эриванью. — Пребываніе въ семъ городѣ, и описаніе онаго.

Мы уже переступили черту, отдѣлявшую насъ не только отъ Отечества, съ коимъ давно простились, но даже и отъ иныхъ племенъ, причисленныхъ къ могущественной державѣ Россійской.

1 Маія, выѣхавъ изъ *Талыни*, въ сопровожденіи помянутыхъ Персіянъ, продолжали мы путь по грудамъ каменьевъ; лошади на каждомъ почти шагу спотыкались; но далѣе дорога была лучше. Нѣсколько верстъ ѣхали мы вдоль по берегу озера *Кара-су* (*черная вода*) у коего, послѣ долгаго пути, от-

дохнули, по причинѣ чрезвычайнаго жара и усталости лошадей. Тутъ было разбито нѣсколько палатокъ, гдѣ легкой завтракъ подкрѣпилъ наши силы. Вода помянутаго озера солона и вмѣстѣ горька; по причинѣ находящихся въ окружности солончаковъ; почему и запасено было не много годной воды, которую раздѣляли мы между собою весьма скупо. Отсюда поѣхали мы далѣе, коснулись близъ самой дороги находящагося небольшаго селенія, и переѣзжали вбродъ множество ручейковъ. Верстъ за шесть до монастыря *Эчь-Міадзина* (*), встрѣтили насъ верьхами пять Армянскихъ Архіепископовъ; а версты за полторы, и самъ Па-

(*) По Турецки: *Ючь-килиса*, то есть, *три церкви*, верстахъ въ 40 отъ горы Арарата, всегдашнее мѣсто-пребываніе Патріарха Армянскаго.

тріархъ Армянскій, *Ефремъ*, на прекрасной лошади, съ золотою збруею, сопровождаемый однимъ Архіепископомъ. Наружность необыкновеннаго старца внушала почтеніе къ лѣтамъ его и сану; но всего болѣе, къ какому-то смиренію и чистосердечію, напечатлѣннымъ въ чертахъ лица его. Онъ имѣлъ на себѣ знаки орденовъ Россійскихъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Мы сошли съ лошадей, и принявъ благословеніе отъ его Святѣйшества, продолжали путь къ монастырю.

По обѣимъ сторонамъ дороги, видно нѣсколько Армянскихъ селеній, окруженныхъ прекраснѣйшими лугами, коихъ жители собрались во множествѣ въ монастырь, по случаю ожиданія туда Посла. Колокольный звонъ сопровождалъ шествіе наше. По въѣздѣ въ пер-

вые ворота, на обширной дворъ, сошли мы съ лошадей; ибо у вторыхъ воротъ ожидало Посла все Духовенство въ облаченіи съ образами и хоругвями, въ числѣ коего былъ и Патріархъ, близъ самаго монастыря насъ упредившій. Шесть Діаконовъ въ митрахъ, съ курящимися кадилами, предшествовали Послу до самаго входа въ отведенные ему покои; прочій духовный причетъ воспѣвалъ священные гимны. Его Святѣйшество принялъ Посольство въ большой прекрасной залѣ и угощалъ чаемъ.

По сказаніямъ, *Эчь-Міадзинъ* построенъ за 1517 лѣтъ. Гора *Араратъ* представляется здѣсь во всемъ ея величіи: она находится на ровномъ мѣстѣ, такъ, что видна сверху до низу; вершина ея покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. При воззрѣніи на сію гору, путешествен-

никъ переносится мыслями въ вѣка отдаленные, когда родъ человѣческій готовъ былъ истребиться, но когда десница Вышняго, избравъ достойнѣйшаго изъ людей, и спасши его на семъ мѣстѣ съ семействомъ, возобновила падшее человѣчество. Монастырь *Эчь-Міадзинъ*, или какъ называютъ его Персіяне Турецкимъ названіемъ *Ючь-Килиса*, окруженъ каменною стѣною, и заключаетъ въ себѣ большой прекрасной домъ, образующій нѣсколько дворовъ. Покои онаго устроены въ Азіятскомъ вкусѣ; тѣ, кои отведены были Послу, отличались отъ прочихъ великолѣпіемъ. Въ приемной комнатѣ арабески съ позолотою и пространныя окна изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, плѣняютъ взоры. Церкви въ монастырѣ построены изъ сѣраго гранита. На одномъ изъ дво-

ровъ находится изрядный садъ, въ коемъ прекрасные вязы доставляютъ сѣнь, въ жаркое время; а находящійся тутъ бассейнъ съ тремя фонтанами, пріятную прохладу. Въ монастырѣ есть Армянская школа.

2-го Маія, въ одиннадцать часовъ, слушали мы въ соборной церкви молебствіе, которое совершалъ Патріархъ съ главнѣйшимъ Духовенствомъ, и въ коемъ упоминаемо было о здравіи и долгоденствіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Августѣйшей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; также Посла и его свиты. Въ соборной церкви хранится копіе, коимъ прободенъ на крестѣ Спаситель (*), и рука Святаго Григорія, просвѣтителя Арменіи.

(*) Въ знакъ благословенія получили мы отъ его Святѣйшества восчанки и слѣпки, снятые со священнаго копія.

3-го Маія, по выслушаніи Божественной литургіи, совершенной Патріархомъ съ шестью Архіепископами и толикимъ числомъ Діяконовъ, получили благословеніе отъ Его Святѣйшества въ его покояхъ, и послѣ обѣденнаго стола отправились въ путь свой.

Персіяне считаютъ отъ *Эчь-Міадзина* до города *Эривани* не болѣе трехъ *фарсанговъ* (то есть, трехъ часовъ ѣзды; или 18 верстъ); однако можно полагать четыре фарсанга. На половинѣ дороги, встрѣтилъ Посла братъ Хана Эриванскаго, по имени *Гассанъ-Ханъ*, съ шестью тысячами человѣкъ конницы, составленной изъ Персіянъ, Татаръ и Куршинцевъ. Послѣ надлежащихъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, Посолъ, сопровождаемый своею свитою, объскакалъ ряды помянутой конницы,

которая въ сіе время отдавала честь преклоненіемъ сабель: *Хошъ-Гялды* (*добро пожаловать*) повторялось изъ всѣхъ устъ; гудки и бубны составляли томную ихъ музыку. Мы продолжали путь тихимъ маршемъ, во время коего всадники производили ристаніе съ копьями и стрѣльбой изъ ружьевъ. Куртинцы отличались хорошими лошадьми и искусною ѣздою. Сего дня, съ самаго утра продолжалась ясная погода; но въ разстояніи часа ѣзды отъ Эривани, она измѣнилась; сильный дождь, по мѣрѣ приближенія нашего къ городу, увеличивался; почему, назначенное отъ сего мѣста церемоніальное шествіе отмѣнено. Мы переѣзжали вбродъ рѣку *Зенги*, довольно глубокую и чрезвычайно быструю. Неосторожность одного Татарина, который, желая поскорѣе ее пе-

реѣхать, не слѣдовалъ общему направленію, была причиною, что онъ утонулъ; несчастнаго вытащили уже мертваго.

Версты за полторы отъ *Эривани*, встрѣтилъ Посла *Сердаръ* (*) *Гуссейнъ-Кули-Ханъ*, управляющій Эриванскимъ Ханствомъ, со многочисленною свитою. Въ знакъ союза и дружбы, соединяющей оба Государства, вельможи сіи подали другъ другу руку, и послѣ взаимныхъ привѣтствій, поѣхали далѣе. Передъ Сердаремъ и Посломъ шли четыре скорохода въ длинныхъ Персидскихъ кафтанахъ, съ небольшими въ рукахъ палками, они весьма искусно перепрыгивали ручьи, попадавшіеся часто на дорогѣ. Отъ мѣста сей встрѣчи, бы-

---

(*) Сердарь въ Персіи есть высокое военное званіе, равняющееся съ достоинствомъ нашего Генералъ-Фельдмаршала.

ли разставлены *Сербазы*, или регулярная Персидская пѣхота, въ двѣ шеренги; а далѣе вытянуто въ одинъ рядъ земское войско въ обыкновенномъ Персидскомъ одѣяніи. Подъѣхавъ къ городу, Сердарь откланялся Послу и отъѣхалъ домой во внутрь крѣпости; а Его Превосходительство, въ сопровожденіи *Гуссанъ-Хана, Субхано-Кули-Хана* и Мемендаря своего *Аскеръ-Хана*, отправился въ отведенный ему домъ *Мегмедъ-Бека, Серганка*, или Командира баталіона Сербазовъ. При его приближеніи къ городу, а потомъ къ квартирѣ, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ ознаменовали прибытіе Россійско-ИМПЕРАТОРСКАГО Посла. У Посольскаго дома находился почетной караулъ изъ помянутой пѣхоты. Свита Посольская размѣщена была для квартированія по разнымъ домамъ.

Сербазы сформированы отчасти на образъ Европейской. Эриванскіе *Сербазы* имѣютъ зеленыя однобортныя куртки, съ красными воротниками, широкіе холстяные шировары и полусапожки съ пугозками, въ которые вкладываютъ нижнюю часть широваръ. Рядовые не имѣютъ бородъ, а одни только усы; офицерамъ позволено имѣть и бороды. Оружіе ихъ состоитъ изъ Англійскихъ ружьевъ, коихъ штыки, равно какъ и сумки, висятъ на перекрестныхъ ремняхъ; офицеры имѣютъ сабли.

Пришедши на квартиру, во весь вечеръ, занимался я просушиваніемъ мундира и прочаго платья, сильно пострадавшихъ, сперва отъ пыли, а потомъ отъ дождя; всего болѣе потерпѣла треугольная шляпа, которую совсѣмъ исковеркало. Насъ промочило до кости; но нѣ-

сколько стакановъ чаю подкрѣпили наши силы.

На другой день приѣзда нашего, продолжавшійся чрезъ цѣлой день проливной дождь, остановилъ взаимныя между Посломъ и Сердаремъ посѣщенія; но сей послѣдній прислалъ своего *Эшикъ-Агаси* (церемоніймейстера и вмѣстѣ Адъютанта) съ привѣтствіемъ и для освѣдомленія о здоровьѣ Его Превосходительства.

5-го Маія поутру, *Гуссейнъ-Кули-Ханъ*, въ сопровожденіи брата своего *Гассанъ-Хана*, *Аскеръ-Хана* и многочисленной свиты, сдѣлалъ Послу первый церемоніальный визитъ. Въ продолженіи онаго, изъ Персіянъ сидѣли только самъ Сердарь и два помянутые Хана; прочіе Персіяне стояли на дворѣ, равно какъ и два Сердарскіе Адъютанта, изъ коихъ одинъ держалъ

жезлѣ, другой сѣкиру; чиновники Посольской свиты сидѣли всѣ безѣ изъятія. Угощеніе состояло вѣ кофе, шоколадѣ, мороженомѣ и ликёрѣ. Примѣтно было, что *Гуссейнѣ-Кули-Ханѣ* позабылѣ вѣ сію минуту пунктѣ вѣры Магометанской, воспрещающій горячіе напитки; ибо мороженой пуншѣ и ликёрѣ чрезвычайно ему понравились. Сперва взаимной разговорѣ относился кѣ щасшливому миру, существующему между Россіею и Персіею; послѣ говорено было о различныхѣ постороннихѣ предметахѣ; а наконецѣ Сердарь, при помянутомѣ угощеніи, не могѣ скрыть, что, хотя Магометанскій законѣ и запрещаетѣ употребленіе вина; но что онѣ, находя его полезнымѣ для своего здоровья, иногда пьетѣ его. Во время сего угощенія, слуги Персіянѣ подноси-

ли намъ *каліуны*; а на дворѣ играла Посольская музыка.

Часа чрезъ полтора послѣ отъѣзда *Гуссейнъ-Кули Хана*, Посолъ, со всѣми чиновниками своей свиты, отправился къ нему съ визитомъ церемоніально, и при играніи музыки. Сердарь живетъ въ пространной крѣпости, обнесенной съ трехъ сторонъ двумя глубокими рвами, и тремя земляными стѣнами; съ четвертой стороны утесистые берега орошаются рѣкою *Зиги*, мчащеюся быстро по камнямъ. На первомъ дворѣ, сошли мы съ лошадей, и *Эшикъ-Агаси* препроводилъ насъ въ большую, совершенно съ одной стороны открытую залу, гдѣ Сердарь у дверей встрѣтилъ Его Превосходительство.

На краю залы, стояли двое кресель, одни для Посла, другія для

хозяина; для Посольскихъ чиновниковъ, съ обѣихъ сторонъ разставлены были стулья. Потолокъ и всѣ стѣны сей комнаты украшены зеркальными и другими цвѣтными стёклушками, отъ чего она весьма пестра: противуположная открытой сторона имѣетъ четвероугольной выступъ, по среди коего находится мраморный бассеинъ съ фонтаномъ; въ семъ же выступѣ окно изъ разноцвѣтныхъ стёклушекъ.

Мы угощены были по Персидскому обычаю. Прежде всего подали розовой воды для умыванья; потомъ нѣсколько *калгуновъ* передавались изъ рукъ въ руки; за симъ слѣдовали кофе, чай, и наконецъ Азіятскія сласти. Сіи послѣднія сдѣланы большею частію съ бараньимъ жиромъ, почему и судить можно о ихъ вкусѣ. Чрезъ часъ

послѣ сего, накрыли Индѣйскими скатертями не большіе столики, поставленные передъ нами, по одному на двухъ; и начали подавать кушанья, и ставить одно на другое, въ видѣ большихъ громадъ; число ихъ часъ отъ часу прибавлялось. Яствы состояли изъ травъ, разнаго молочнаго, сыраго и вареннаго пилаву и нѣкоторыхъ мясныхъ кушаньевъ столь сладкихъ, что стоило только вкусить, чтобы получить отъ нихъ отвращеніе. Должно замѣтить, что у Персіянъ ни при умовеніи, ни за столомъ не подаютъ салфетокъ: всякой долженъ утираться карманнымъ платкомъ своимъ. Мы имѣли предосторожность приказать взять съ собою ложки, ножи и вилки, дабы не ѣсть, по примѣру ихъ, руками. Деревянныя съ весьма тонкою рѣзьбою ложки употребляют-

ся у нихъ только для питья шербета, который подаютъ въ чашахъ подобныхъ нашимъ полоскательнымъ. За столомъ подавали намъ вино, но весьма дурное. Персидская музыка съ пѣніемъ и тремя танцовщиками, дѣлавшими самыя непріятныя тѣлодвиженія, продолжалась во весь обѣдъ. По окончаніи угощенія, мы возвратились домой.

На другой день, 6 Маія *Сердарь* угощалъ насъ въ саду своемъ, вновь разведенномъ, и находящемся напротивъ его зáмка, по другую сторону рѣки *Зенги*. Мы обѣдали въ двух-этажной бесѣдкѣ; ликёры, лакомства и музыка были наши. Первые имѣли столь сильное надъ Сердаремъ дѣйствіе, что онъ выпросилъ у Посла изъ оныхъ полдюжины бутылокъ. Изъ саду, крѣпость, на большой стремнинѣ на-

ходящаяся, являетъ видъ чудесной. Гора *Араратъ* представилась намъ отсюда во всемъ ея величіи.

Теперь сдѣлаемъ хотя поверхностное описаніе города *Эривани*. Кромѣ мечетей, коихъ минареи построены довольно высоко, и нѣкоторыхъ сводовъ каравансараевъ, нѣтъ ни одного дома, который бы видѣнъ былъ съ улицы; ибо сіи послѣднія состоятъ изъ земляныхъ стѣнъ, представляющихъ видъ могильныхъ насыпей; улицы весьма узки, въ иныхъ мѣстахъ есть каменные помосты, но весьма неровные и часто прерываемые канавами. Сіи послѣднія доставляютъ воду въ сады, коими наполненъ городъ; возвышающіяся деревья придаютъ унылому виду улицъ нѣкоторой родъ живости. Однакожъ та часть города, которая лежитъ вдоль берега рѣки, имѣетъ видъ прекра-

сной. Тутъ устроено множество небольшихъ мѣльницъ, коимъ способствуетъ паденіе воды по большимъ камнямъ; а на другой сторонѣ рѣки, зеленѣютъ виноградные сады. Базаръ, или гостинной дворъ въ *Эривани* довольно пространенъ и заключаетъ въ себѣ все нужное для жителей, какъ на счетъ жизненныхъ припасовъ, такъ и роскоши. Строенія города вообще сдѣланы, или просто изъ земли, или изъ нежженаго кирпича; нѣкоторыя же изъ дикихъ необдѣланныхъ камней. Крѣпость совершенно внѣ города.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Отбытіе изъ Эривани. — Описаніе пути; Каравансарай. — Городъ Нахичеванъ: достопримѣчательности онаго. — Гора Иланъ-Дагъ. — Рѣка Араксъ.

Мы пробыли въ *Эриванѣ* три дни. Сей городъ, какъ одинъ изъ значительныхъ въ Персіи, давалъ намъ понятіе и о другихъ городахъ; онъ ознакомилъ насъ нѣсколько съ жителями, ихъ обычаями, и образомъ жизни; и первый представилъ намъ любопытную картину, которую обозрѣвали мы сначала поверхностно, дабы въ продолженіи времени разсмотрѣть подробнѣе.

7-го Маія, оставивъ *Эривань*, переѣхали мы опять рѣку *Зенги* черезъ мостъ. Дорога здѣсь каме-

ниста, а частые подъемы и спуски затрудняютъ ее еще болѣе. Мы переправлялись чрезъ множество рукавовъ рѣчки *Гяныръ*, мѣлкой и каменистой: а по сторонамъ дороги, видѣли нѣсколько деревушекъ. Горы, возвышающіяся по лѣвую сторону, и состоящія изъ разноцвѣтныхъ глинъ, при удареніи на нихъ солнечныхъ лучей, являютъ прекрасные оттѣнки. Мы сдѣлали въ сей переходъ четыре фарсанга съ половиною, и прибыли въ селеніе *Дюгюнъ*, орошаемое многими ручейками, и осѣняемое зелеными рощами. Послу отведена была квартира въ господскомъ домѣ; свита же его стояла лагеремъ.

Я пошелъ въ рощу; нѣсколько фруктовыхъ деревъ манили своею тѣнью; близъ-текущій ручеекъ разливалъ прохладу: прекрасная мурава, изобилующая клеверомъ, на-

полняла воздухъ *благоуханіемъ*; пѣніе разныхъ, неизвѣстныхъ мнѣ птицъ и дыханіе весны придавали природѣ еще болѣе жизни. Какое-то необыкновенное чувство овладѣло мною; увидѣвъ камень, окруженный высокою травою, я сѣлъ и предался размышленію. Мысленной взоръ мой обратился на то ужасное разстояніе, которое отдѣляло меня отъ родины; тысяча неизъяснимыхъ ощущеній наполнили душу; воображеніе переносило меня отъ знойнаго полдня, на хладный Сѣверъ, оно останавливалось на каждомъ предметѣ, имѣвшемъ на меня вліяніе, занимавшемъ мѣсто въ моемъ сердцѣ, но исчозавшемъ, подобно очаровательному привидѣнію. — Ружейный выстрѣлъ прервалъ пріятную мою задумчивость. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ меня, упала неизвѣстная мнѣ пти-

ца, убитая однимъ изъ моихъ товарищей, съ которымъ возвратились мы въ лагерь.

8 го числа выѣхали мы изъ *Дюгюна*. Дорога до селенія *Девалу* прекрасна, кромѣ того, что часто попадались намъ ручьи, кои должно было переѣзжать вбродъ. Нѣкоторые изъ нихъ впадаютъ въ рѣку *Араксъ*, текущую по правую сторону горы *Арарата*. Мы находились на три фарсанга отъ сей знаменитой горы, которая почти всегда перерѣзывается для зрителя облакомъ, что придаетъ ей еще болѣе величія. На берегу *Аракса*, въ сторону отъ дороги, находится разрушенный монастырь Армянскій съ двумя церквами, изъ коихъ одна построена надъ ямою, куда святый Григорій брошенъ былъ за соблюденіе вѣры Христіанской, въ царствованіе Тиридата.

Отъ *Дюгюна* до *Девалу* считаютъ четыре фарсанга. Въ обоихъ селеніяхъ, какъ и вообще во всѣхъ Персидскихъ деревняхъ, домы и заборы земляные. Въ *Девалу* грунтъ песчаной; дворы довольно пространны, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны новоразведенные сады, но молодыя деревья едва изъ земли выходятъ.

9-го Маія, выѣхавъ изъ *Девалу*, продолжали мы путь по пространной степи, коей грунтъ частію глинистой, частію каменистой. Какъ вчера, такъ и сего дня видѣли мы, по сторонамъ дороги, нѣсколько кочевьевъ. Куртинцы большею частію ведутъ кочевую жизнь; скотоводство есть единственное ихъ занятіе по хозяйству; въ холодное же время, они отходятъ въ сосѣднія горы. Не подалеку отъ селенія *Норашена* видѣли мы нѣсколько

деревушекъ: а приближаясь къ оному, переѣжжали множество рукавовъ, рѣки *Арпагая*, въ иныхъ мѣстахъ чрезъ мостики, а въ другихъ вбродъ. Не должно смѣшивать сего *Арпагая* съ тѣмъ, который отдѣляетъ владѣнія наши отъ Турецкихъ, и о коемъ упомянуто выше. На половинѣ сего перехода, встрѣтилъ Посла владѣлецъ деревни *Норашена*, со свитою изъ людей своихъ. Отъ *Девалу* до *Норашена* шесть фарсанговъ съ половиною. Лагерь нашъ въ семъ послѣднемъ селеніи расположенъ былъ близъ господскаго дома, въ тѣнистомъ саду.

Въ семъ мѣстѣ обрадованъ я былъ письмомъ отъ родителей моихъ, полученнымъ чрезъ присланнаго съ пакетами изъ Грузіи Татарина, по имени *Шахъ Мурата*. Невозможно описать радости моей, при воззрѣніи на строки, коихъ

каждое слово глубоко отзывалось въ моемъ сердцѣ: восторгъ мой въ сіи минуты можно чувствовать, но изобразить ни самое краснорѣчивое перо не въ состояніи. Чувствительный читатель постигнетъ состояніе души моей при семъ случаѣ; холодный не можетъ понять его.

10-го, оставивъ *Норашенъ*, имѣли мы глубокую переправу чрезъ помянутую рѣку, *Арпачай*, разлившуюся здѣсь на множество рукавовъ и извилинъ. Между сими извилинами совсѣмъ нѣтъ означеннаго пути, а избирается оный, смотря по удобности и количеству воды. Далѣе гладкая дорога орошается источниками чистѣйшей воды; она испещрена находящимися по сторонамъ пространными разрушенными селеніями; а въ недальнемъ разстояніи отъ деревни *Хоки*, по

лѣвую сторону, видны остатки огромнаго каравансарая. Не упомянувъ ни одинъ разъ въ подробности о каравансараяхъ, и объ образѣ ихъ строенія; предложимъ теперь описаніе оныхъ.

Каравансараи служатъ убѣжищемъ для проходящихъ, или проѣжжающихъ. Въ прежнія времена, когда Персіяне были болѣе набожны, то, въ знакъ благочестія, строили сіи пристанища по тѣмъ дорогамъ, гдѣ странникъ, утомленный отъ путешествія, и изнеможенный отъ солнечнаго зноя, находилъ покрайней мѣрѣ пріютъ для успокоенія, и покровъ отъ палящаго жара, среди степи безлюдной. Ихъ старались учреждать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хотя самомалѣйшій ручеёкъ могъ утолить жажду. Каравансараи строятся изъ камня, или кирпича слѣдующимъ

образомЪ: большой квадратЪ, или прямоугольный параллелограмЪ составляетЪ капитальныя стѣны строенія, и имѣетЪ сЪ одной стороны большія ворота. При входѣ вЪ оныя, представляется взору пространный дворЪ, окруженный портиками со всѣхЪ сторонЪ, кои сЪ главною стѣною образуютЪ какЪ бы сараи; по угламЪ бываютЪ башни. Кромѣ помянутаго крова, странникЪ болѣе ничего не находитЪ: какЪ пищею для себя, такЪ и фуражемЪ для лошади, онЪ долженЪ запасаться тамЪ, гдѣ можетЪ: равно не находитЪ онЪ и дровЪ для свареніа пищи, или для нагрѣванія вЪ зимнее время.

ОтЪ *Норашена* до селенія *ХокЪ*, считается четыре фарсанга сЪ половиною: тутЪ разбитЪ былЪ для насЪ лагерь. На семЪ переходѣ, встрѣтилЪ Посла племянникЪ На-

хичеванскаго Хана, по имени *Максютъ Ханъ*. Въ *Хокахъ*, равно какъ и во многихъ другихъ Персидскихъ деревняхъ, находится родъ небольшой крѣпостцы, изъ земли состроенной съ башнями, служащей убѣжищемъ жителямъ, вовремя возмущеній. Ввечеру сего дня шелъ большой дождь; но такъ какъ вѣтеръ скоро разсѣялъ тучи, то палатокъ нашихъ не промочило.

Во время ночлега нашего въ селеніи *Хокахъ*, умеръ одинъ изъ наемныхъ слугъ Посла, занемогшій за нѣсколько дней передъ симъ, и коему, по причинѣ безпокойнаго пути, не могли помочь старанія нашего Доктора. Тѣло сего служителя, который отличался во все время усердіемъ своимъ, погребено было ночью, неподалеку селенія; могилу прикрыли кучею каменьевъ. Но сколько удивлены и поражены

мы были, когда, на обратномъ пути нашемъ, проѣзжая чрезъ сіе селеніе, и заглянувъ на то мѣсто, увидѣли разкиданные камни и яму пустую! Варвары превзошли всякую жестокость, встревоживъ прахъ, и не давъ ему въ самой землѣ покоя.

11-го числа, продолжали мы путь по дорогѣ нѣсколько каменистой, и имѣющей небольшія горы, однакожъ весьма изрядной. Грунтъ земли песчаносѣрой и, какъ видно, весьма удобный къ хлѣбопашеству: ибо хлѣбъ на немъ очень хорошъ. На половинѣ пере хода, встрѣтили Посла два брата и малолѣтній внукъ Хана Нахичеванскаго, съ отрядомъ конницы, производившей ристанія, со стрѣльбою изъ ружьевъ; а въ разстояніи одного фарсанга отъ города *Нахичевана*, и самъ *Кеалбъ-*

Али-Ханъ, управляющій областію, и лишенный зрѣнія предмѣстникомъ нынѣшняго Шаха, *Ага Магомедъ-Ханомъ*. Отъ сего мѣста, по сторонамъ дороги, разставлено было земское войско. Въ городѣ отведенъ былъ Посольству домъ *Керимъ-Хана*, управлявшаго прежде сею областію.

На другой день, 12-го Маія, Его Превосходительство, въ сопровожденіи своей свиты, посѣтилъ *Кеалбъ-Али-Хана*, который, хотя и намѣренъ былъ сдѣлать первый сію учтивость; но, во уваженіе позднихъ лѣтъ и нещастія его, Посолъ не восхотѣлъ того. Мы были угощены кофемъ и чаемъ, приготовленными на розовой водѣ лакомствами, Шербетомъ и водкою, которая, хотя была весьма дурна, но подана въ изобиліи. Помянутый Ханъ, при всемъ своемъ нещастіи,

человѣкъ веселый и остроумный: разговоръ его заключался въ забавныхъ анекдотахъ. Во время сего посѣщенія играла у окна посольская музыка.

Того же дня, пошелъ я прогуливаться по городу, который занимаетъ довольно пространства; но большая часть онаго въ развалинахъ. Кромѣ домовъ *Келбъ-Али-Хана* и *Керимъ-Хана*, не видно большихъ строеній; прочіе домы, кромѣ нѣсколькихъ мечетей, чрезвычайно низки, и построены изъ земли; въ иныхъ мѣстахъ оживляются они садами. Рѣчка *Нахичеванъ-Чай* протекаетъ среди города. Съ мосту, чрезъ нее наведеннаго, представляется прекрасная картина: нѣсколько густыхъ деревьевъ наклоняютъ вѣтьви свои надъ самою рѣкою, другіе же, находясь на маленькихъ островкахъ,

доставляютъ пріятную прохладу близъ лежащимъ домикамъ. *Нахичеванъ-Чай,* протекая по каменьямъ различной величины, образуетъ у самаго моста, паденіемъ своимъ на низменное мѣсто, прекрасный водопадъ. Близъ онаго находится базаръ, заключающій въ себѣ необходимѣйшія для жителей потребности; а неподалеку Ханскаго дома, высокая, нѣсколько обрушившаясь башня, напоминаетъ Тамерлана, сего гордаго восточнаго завоевателя, который ее воздвигнулъ. Въ концѣ города видна земляная крѣпость, обнесенная съ двухъ сторонъ рвомъ, и разрушенная побѣдоносны мъ воинствомъ Россійскимъ, внутри коей видны остатки немногихъ жилищъ. Ровъ наполненъ истлѣвшими костьми и черепами. Подлѣ крѣпости находится остатокъ небольшаго свода,

въ землю вдавшагося; подъ коимъ, по преданію, между жителями существующему, погребенъ праведный Ной. Число жителей города *Нахичевана* неизвѣстно; но мнѣ сказали, что обитаемыхъ домовъ простирается до тысячи. Отъ предыдущаго селенія *Хокъ*, до сего города, полагаютъ четыре фарсанга съ половиною.

13-го, выѣхали мы весьма рано изъ *Нахичевана*. Горы, находящіяся по сторонамъ дороги, представляютъ видъ разрушенныхъ зданій: а глина, изъ коей онѣ составлены, имѣетъ прекрасные оттѣнки. Мы сближались съ *Змѣиною горою*, которая видна была еще по выѣздѣ нашемъ изъ Норашена; теперь находилась она по лѣвую сторону дороги. Имѣя узкое основаніе, она возвышается въ видѣ сахарной головы, но

съ большими неровностями; а при ударенiи солнечныхъ лучей, являетъ превосходные синяго цвѣта отливы. Персiяне расказываютъ о происхожденiи названiя сей горы слѣдующее: два поколѣнiя змѣй, имѣя между собою непримиримую вражду, рѣшились на такое кровопролитное сраженiе, которое совершенно бы истребило одно изъ нихъ; театръ войны происходилъ на сей горѣ: битва продолжалась до тѣхъ поръ, пока остался одинъ змѣй изъ всего многочисленнаго и храбраго воинства побѣдителемъ. Въ воспоминанiе сего событiя, названа гора сiя *Иланъ-Дагъ*, то есть, *змѣиная гора*. Тутъ въѣхали мы въ дефилею небольшихъ горъ, коихъ грунтъ съ одной стороны каменистой, а съ другой глинистой, и переѣжжали вбродъ рѣчки *Нахичеванъ чай*, и *Алинджа-*

тай. Оставивъ ущелье, продолжали мы путь по хорошей дорогѣ, до рѣки *Аракса.* Гора Араратъ изчезла уже отъ нашихъ взоровъ. Не въ дальнемъ разстояніи отсюда, находятся развалины древняго города *Джульфа.* Мы перепранились чрезъ *Араксъ* частію на большемъ суднѣ, частію на маленькихъ плотахъ, плавающихъ на *бурдюкахъ.* По ту сторону рѣки, ожидали насъ перемѣнныя лошади, лошаки и верблюды, также продовольствіе и палатки, выставленные отъ Марандскаго ханства, здѣсь начинающагося. Лагерь нашъ расположенъ былъ у самой рѣки. Мы сдѣлали въ нынѣшній переходъ пять фарсанговъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Продолженіе Путешествія. — Городъ Марандъ. — Встрѣча при въѣздѣ въ городъ Тавризъ; прибытіе туда.

Переѣхавъ *Араксъ*, путешественникъ можетъ сравнить себя съ тѣнію древнихъ, отшедшею за Стиксъ; тутъ не увидитъ онъ ни чего, что видѣлъ прежде, въ Европейской части Россіи. Новые предметы такъ для него занимательны, что онъ невольно обращаетъ взоры на каждый, и воспоминаетъ Горація:

Въ знойныхъ ли Сиртахъ буду безвѣстный;
Тамъ ли гдѣ грозенъ мрачный *Кавказъ*,
Иль, гдѣ *Гидаспесъ*, въ басняхъ чудесный
Льется, стремясь;

*

Будуль я брошенъ въ край, гдѣ не дышетъ
Жизнью природа, Дѣевъ зря гнѣвъ;
Гдѣ хладный сумракъ вѣтромъ колышетъ
Стебли деревъ;

*

Будуль и брошенъ въ степи безбрежны,
Вѣчный гдѣ пламень Тропики льютъ:
Чистая совѣсть, вождь мой надежный,
Дасть мнѣ приютъ. К. I. Од. 19.

При воззрѣніи на Кавказъ, — мѣсто казни Прометея — неизъяснимое впечатлѣніе приводитъ въ восторгъ душу. Сія пространная цѣпь, кажется, должна отдѣлять все находящееся за нею, служить преградою всякому сообщенію, и вселять ужасъ высокомѣрію, которому предѣлъ положила здѣсь сама природа. Но одна изъ стихій проложила путь; а усилія человѣческія превозмогли самую природу. Прекрасныя картины очаровываютъ зрѣніе: зима и весна, видимыя въ одно время, ужасныя скалы, страшныя стремнины, все производитъ перемѣну различныхъ ощущеній. За предѣлами Кавказа, который и въ самой Грузіи раз-

брасываетъ вѣтьви свои, прекрасные виды, новой народъ, смѣсь обычаевъ Европейскихъ съ Азійскими, суть предметы, обращающіе на себя любопытство. Мы жили въ Грузіи между Рускими, Грузинами, Армянами, Турками, Татарами, Персіянами, и принаравливались къ ихъ обычаямъ; занятія по службѣ, пріятныя прогулки по окрестностямъ *Тифлиса*, бесѣда въ кругу своихъ товарищей, времяпровожденіе съ жителями города, доставляли намъ разнообразіе, которое хотя и не замѣняло удовольствій родины, но покрайней мѣрѣ, насъ услаждало. Послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ помянутомъ городѣ, новое путешествіе, различіе встрѣчавшихся по дорогѣ предметовъ, отмѣнныя въ Персіи обыкновенія, снова возбудили наше вниманіе. Мы очути-

лись тамъ, гдѣ не многіе изъ Европейцовъ бывали; гдѣ издревле царства возвышались и падали одно послѣ другаго, оставляя въ бытописаніяхъ свое величіе. Но какія перемѣны находитъ во всемъ путешественникъ. Мидяне, Персы, или лучше сказать, жители сихъ странъ, со всѣмъ не то, что были прежде. Тамъ, гдѣ нѣкогда Аршакъ и Киръ управляли народами завоевателями, гдѣ царствованіе ихъ угрожало паденіемъ государствамъ; тамъ нынѣ едва существуютъ нѣкоторыя развалины, напоминающія о прежнемъ величіи. Магометанскій народъ, коему послужило оружіе на извѣстное время, принесъ въ сіи страны тотъ ужасный мракъ, который подавилъ лучи просвѣщенія, повредилъ нравы и уничижилъ духъ Персіянъ древнихъ. Роскошь и нѣга богатыхъ, нищенство наро-

да, были слѣдствіемъ закона, лжепророкомъ основаннаго. Переѣхавъ *Араксъ*, мы думали, что отдѣляемся отъ сферы, обитаемой подобными намъ человѣками; желали забыть все то, отъ чего постепенно удалялись; и самое пріятное воспоминаніе наполняло сердце горестію лишенія.

14-го Маія, продолжали мы путь, сперва по ровной дорогѣ, а потомъ вступили въ дефилею высокихъ горъ, коихъ правая сторона камениста, а лѣвая состоитъ изъ разноцвѣтныхъ глинъ, слоями расположенныхъ. Мы видѣли нѣсколько чистѣйшихъ ручейковъ, коихъ вода вкусомъ солоновата. Прочая часть дороги, какъ въ ущельи, такъ и внѣ онаго, весьма камениста. Лагерь, насъ ожидавшій, расположенъ былъ на прекрасномъ лугу, окруженномъ со всѣхъ

сторонѣ горами, у разрушеннаго каравансарая, *Халигу*, разстояніемъ на 5¾ фарсанговъ отъ *Аракса*.

15-го числа, оставивъ караван-сарай, ѣхали мы по прекрасной дорогѣ. Горы по сторонамъ, часъ отъ часу становились ниже; но глазамъ нашимъ представилась другая цѣпь горъ, коихъ вершины покрыты были снѣгомъ. Кромѣ легкихъ подъемовъ и спусковъ по мѣстамъ, дорога была гладкая. Сдѣлавъ болѣе половины перехода, проѣзжали мы мимо водопровода, называемаго *Юлухъ*, который идетъ отъ источника, на нѣкоторомъ возвышеніи находящагося. Онъ падаетъ въ видѣ каскада, и въ низу устроена мѣльница, далѣе пересѣкая дорогу, течетъ, весьма мѣлко. Кромѣ сего изъ находящихся по дорогѣ и по сторонамъ оной нѣсколькихъ источниковъ проведе-

ны каналы для орошенія полей. Въ сихъ мѣстахъ хлѣбъ растетъ весьма изобильно. Замѣчательно то, что между пшеницею находится множество колосьевъ ржи, и, кажется, жители того не замѣчаютъ, и смѣшиваютъ вмѣстѣ. Отъ *Халагу* до города *Маранда* четыре фарсанга. Въ разстояніи одного фарсанга отъ города, Посолъ встрѣченъ былъ *Назаръ-Али-Ханомъ*, управляющимъ *Марандскою* областію; онъ окруженъ былъ свитою.

Городъ *Марандъ* не великъ, но отличается чистотою улицъ. Среди онаго протекаетъ рѣчка *Зелулу*, изъ коей проведены каналы для снабженія домовъ и садовъ водою, въ немъ находится небольшой базаръ и торговыя бани. Съ одной стороны *Марандъ* осѣженъ горами; съ сей же стороны

близъ онаго, небольшая крѣпостца на холмѣ, служитъ, по видимому, убѣжищемъ въ случаѣ нападеній. Подъ одною изъ мечетей сего города, по преданію, погребено тѣло жены Ноевой. Домъ Ханскій, отведенный Посольству, раздѣленъ, какъ вообще всѣ персидскіе домы, на нѣсколько дворовъ, заключающихъ въ себѣ особенныя жилья; но одинъ дворъ, имѣющій двѣ небольшія залы, отличается красотою отъ прочихъ; онъ не великъ; бассейнъ съ пятью фонтанами, сдѣланъ почти во всю величину его. Одинъ изъ покоевъ отдѣланъ просто, съ большимъ изъ разноцвѣтныхъ стёклушекъ окномъ; другой, на противъ онаго, совершенно съ одной стороны открытъ; а кровля поддерживается двумя колоннами: онъ имѣетъ внутри, противъ открытой сто-

ровы, четвероугольный выступъ; стѣны онаго украшены арабесками, сдѣланными въ родѣ *го-реліефовъ*, то есть, всѣ фигуры сперва налѣплены на стѣнѣ нѣкоторою штукатурою; а потомъ уже наложены на нихъ краски, отъ чего и имѣютъ выпуклость; краски весьма живы, перемѣшаны съ позолотою, и являютъ видъ прекрасной. Камины также раскрашены. Сія зала не совсѣмъ еще отдѣлана. Она служила намъ столовою, а подлѣ нее небольшая комната бюфетомъ; помянутый же противулежащій покой былъ спальнею Посла.

16-го Майя, *Назаръ-Али-Ханъ* сдѣлалъ визитъ Его Превосходительству, и былъ угощаемъ сластями и музыкою.

17-го, Въ шесть часовъ утра, выѣхали мы изъ *Маранда*. На лѣ-

вой сторонѣ дороги, усѣянной каменьемъ, недалеко отъ города, на равнинѣ, орошаемой нѣсколькими ручьями, находится небольшое селеніе *Дизе*. Мы имѣли небольшой подъемъ въ ущельи горъ *Мишаускихъ*, коихъ вершины покрыты были снѣгомъ, и коихъ грунтъ сначала каменистъ, а потомъ глинистъ. Подлѣ самой дороги течетъ рѣчка *Ямъ-чай*. Ущелье, орошаемое множествомъ ручейковъ, часъ отъ часу становилось шире. Тутъ протекаетъ рѣчка *Мишау*, отъ которой и горы сіи берутъ названіе, а далѣе въ пространной долинѣ, течетъ рѣчка *Джамъ-чай*. Сія послѣдняя въ иномъ мѣстѣ весьма узка, а индѣ разливается на нѣсколько рукавовъ; воды ея быстры и, подняты будучи на нѣкоторую возвышенность, дѣйствуютъ на построенныя здѣсь

мѣльницы; онаже снабжаетъ водою и селеніе *Софіянъ*, у коего мы остановились лагеремъ, въ разстояніи отъ *Маранда* на 4¾ фарсанга.

Здѣсь Посолъ получилъ, чрезъ присланнаго изъ города *Тавриза* чиновника *Мирзу Эмина*, привѣтственное письмо отъ *Каймакама Мурзы-Бизюрка*, первой особы, при наслѣдномъ Принцѣ находящейся; присланы также были сласти и фрукты.

18-го Майя, рано поутру, выѣхали мы изъ *Софіяна*, и продолжали путь по ровной долинѣ, мѣстами каменистой, а мѣстами имѣющей весьма хорошую почву; по дорогѣ попадалось нѣсколько ручейковъ съ дурною водою. На лѣво въ сторонѣ, видны селенія *Челла-Ханя* и *Ходжа-Мирджа*; далѣе течетъ рѣчка *Гюзагатъ*. Въ нѣко-

шоромъ разстояніи отъ дороги, съ правой стороны, возвышались горы *Саганскія*, коихъ вершины опушены были снѣгомъ. Мы сдѣлали въ сей переходъ два фарсанга съ половиною, и остановились близъ рѣчки *Сырь-Чай*, имѣющей самую дурную воду; почему и послано было въ сторону, для доставленія въ кожаныхъ мѣхахъ воды, годной для употребленія. Лагерь нашъ разбитъ былъ на ровномъ лугу, на полъ фарсанга отъ маленькаго селенія *Сагланъ*, имѣющаго небольшую крѣпостцу. Сюда присланъ былъ отъ наслѣдняго Принца *Абасъ-Мирзы*, изъ *Тавриза*, племянникъ *Каймакама*, съ привѣтствіемъ къ Его Превосходительству; а чрезъ *Назаръ-Али-Бека*, посланнаго отъ Мемендаря нашего въ сей городъ, полученъ церемоніалъ встрѣчи Посла, дол-

женствовавшей послѣдовать на завтрешній день, при вьѣздѣ въ *Тавризъ.*

Сего же числа, обьявленъ отъ Его Превосходительства приказъ по Посольству, по предмету церемоніяла помянутаго вьѣзда нашего; въ слѣдствіе коего отправлены ввечеру тяжелый обозъ, команда и конвой, находившіеся при Посольствѣ, для ожиданія насъ близъ города.

19-го, въ осьмомъ часу утра, отправились мы изъ лагеря, и проѣзжали близъ помянутаго селенія *Сагланъ*, за коимъ дорога пересѣкаемая множествомъ каналовъ, весьма непріятна. Далѣе, на лѣвой сторонѣ дороги, находится проведенный чрезъ высохшую рѣку мостъ о двухъ аркахъ. Отсюда ѣхали мы по пространной равнинѣ до самаго *Тавриза.*

На половинѣ дороги, встрѣтилъ Посла Тавризскій *Беглеръ-Беги* (военный Губернаторъ) по имени *Фетъ-Али-Ханъ*, со свитою и отрядомъ конницы. Двѣ или три версты далѣе, подведена Его Превосходительству лошадь главнымъ конюшимъ *Абасъ-Мирзы*, сидѣвшимъ на богатоубранномъ конѣ; за нимъ слѣдовали верхами двадцать всадниковъ, стремянныхъ служителей *Шахъ-Заде* (*), въ богатыхъ Курдистанскихъ одеждахъ, съ панцырями, копьями, щитами и съ воткнутыми въ чалмы разноцвѣтными перьями, за коими вели шесть заводныхъ лошадей. Его Превосходительство сѣлъ-было на подведенную ему лошадь, но по неудобству Персидскаго сѣдла, принужденъ былъ сѣсть опять на свою.

(*) *Шахъ-Заде*, значитъ, сынъ Шахскій.

Тутъ сблизились со строемъ артиллеріи, которая салютовала болѣе нежели пятьюдесятью выстрѣлами; при чемъ явился образователь оной, Англійской службы Маіоръ *Линдезей*. Далѣе разставленъ былъ до мосту, на рѣкѣ *Аджи-су* находящагося, фронтъ, составленный изъ регулярной пѣхоты попеременно съ конницею. Персіяне, по мѣрѣ сближенія съ ними, отдавали Послу честь. Версты за три отъ города, встрѣтилъ Посла Тавризскій Визирь, *Мирза-Абдулъ-Гассумъ*, сынъ *Каймакама*. Отъ самаго мѣста, гдѣ начинался строй артиллеріи, замѣтили мы персіянина, ѣхавшаго позади фронта войскъ, закрывавшаго епанчею лице до самыхъ глазъ, и пристально устремлявшаго взоры на Посольство; онъ продолжалъ путь такимъ образомъ до мосту, у коего,

опередивъ насъ, скрылся. Послѣ узнали мы, что это былъ самъ Шахъ-Заде, *Абасъ-Мирза* инкогнито. У помянутаго моста строй войскъ оканчивался; а за онымъ, до предмѣстія города, разставлено было земское войско. Я съ нѣкоторыми изъ товарищей моихъ, упредилъ Посольство, чтобъ оправиться нѣсколько отъ пыли за рѣкою, гдѣ команды насъ ожидали. Здѣсь видѣли мы выѣхавшаго изъ города главнаго *Моллу* (*) и вмѣстѣ астролога Шахъ-Заде съ прочими *моллами*. Онъ одѣтъ былъ лучше всякаго арлекина: на чалмѣ его и на головѣ лошади пестрѣли раскрашенныя перья; платье у него испещрено было лентами изъ матерій различныхъ цвѣтовъ; множество монетъ и гремушекъ навѣшано было на его одѣяніи; онъ

(*) *Молла*, Магометанскій Священникъ.

ѣхалъ на прекрасномъ жеребцѣ съ богатымъ золотымъ уборомъ; а изъ словъ, которыя громко произносилъ съ своимъ сигклитомъ, замѣтилъ я только часто повторяемое *Алла*, *Алли*, *Алла!* Намъ сказали, что онъ благодаритъ *Аллу* за то, что шествіе Посольства Россійскаго благополучно совершается во имя Бога. Прочіе *моллы* подобно ему были одѣты, но не столь пышно. Такъ какъ встрѣча моллы, по видимому, не благоугодна была Шаху-Заде, то пестрые херувимы сіи удалены были еще до приближенія Посла къ мосту. Мостъ сей имѣетъ подъемъ и спускъ крутые и неровные: онъ весьма длиненъ, на осмнадцати аркахъ. Рѣка *Аджи-су* (горькая вода) весьма каменисто, и состоитъ какъ бы изъ рукавовъ, орошающихъ каменистые острова.

Когда Посольство переѣхало чрезъ мостъ, то команда, конвой и музыка соединились съ онымъ; и тутъ устроилосв церемоніальное шествіе; которое, при звукѣ Посольской музыки, продолжалось чрезъ городъ, до самаго дома *Каймакама*, Послу и свитѣ его отведеннаго. Англійскіе офицеры, Капитанъ *Гартъ* и Поручикъ *Виллокъ*, первый формирующій пѣхоту, а послѣдній кавалерію, препровождали Посольство, во время шествія его въ городъ *Тавризъ*. При вьѣздѣ на маленькой дворикъ, образующій, какъ обыкновенно въ Персіи, входъ въ домъ *Каймакама*, приличный офицерскій караулъ изъ *сербазовъ* отдалъ Послу честь съ барабаннымъ боемъ. Таковой караулъ, остававшійся во все время пребыванія Посла въ *Тавризѣ*, ежедневно смѣнялся. Подъѣзжая къ до-

му сему, Визирь и всѣ провожавшіе откланялись Его Превосходительству. Отъ лагеря при рѣчкѣ *Сурь-Чай*, до *Тавриза* считается три фарсанга съ половиною.

Домъ, отведенный Посольству, заключался изъ одного большаго и нѣсколькихъ малыхъ дворовъ, имѣющихъ покои отдѣльные. Вошедъ въ залу, назначенную для приема, мы были угощаемы чаемъ и Азіятскими сластями; а чрезъ часъ послѣ сего, присланъ былъ отъ *Шахъ-Заде* его *Эшикъ-Агаси*, съ привѣтствіемъ Послу отъ сего Принца. Причемъ сей послѣдній прислалъ нѣсколько весьма искусно сдѣланныхъ пирамидъ изъ красныхъ и желтыхъ розъ, кои наполнили залу пріятнымъ запахомъ. Вѣроятно, это было произведеніе Гарема Наслѣднаго Принца.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пребываніе въ Тавризѣ. — Аудіэнція у Шахъ-Заде, и пріемъ, Посольству отъ него учиненный. — Прибытіе Курьера изъ Тегерана, и обратное его отправленіе. — Описаніе города Тавриза.

Съ прибытіемъ въ *Тавризъ* приближились мы къ своей цѣли. Дворъ *Абасъ-Мирзы*, коего Шахъ наименовалъ преемникомъ престола, долженствовалъ нѣкоторымъ образомъ предварить насъ о политикѣ Тегеранскаго кабинета, который имѣетъ здѣсь главныя дѣйствующія пружины. Постороннее вліяніе одной Европейской Державы было въ полной мѣрѣ постигнуто благоразуміемъ Посла Россійскаго, и совершенно устранено отъ всякихъ дѣйствій Полити-

ческихЪ; какЪ увидимЪ вЪ послѣдствіи. Пребывающій большую часть года вЪ *Тавризѣ* Англійскій повѣренный вЪ дѣлахЪ, находился вЪ сіе время вЪ Тегеранѣ.

20-го числа по утру, *Каймакамъ, Мирза Бизюркъ*, одинЪ изЪ МинистровЪ ПерсидскихЪ, находящійся всегда при наслѣдномЪ Принцѣ, сдѣлалЪ Послу визитЪ, а послѣ обѣда, Его Превосходительство поступилЪ взаимно. Сего же дня, около 12 часовЪ, посѣтили Посла Англійскіе Офицеры, коихЪ имена: МаіорЪ *Линдезей*, КапитанЪ *Гартъ*, ПоручикЪ *Виллокъ*, о коихЪ упомянуто выше, также МаіорЪ *Макъ-Интошъ* и ДокторЪ *Кормекъ*, кои всѣ суть наемники, образующіе регулярныя войска вЪ Персіи. Они получаютЪ весьма хорошую отЪ двора плату, и имѣютЪ всѣ для жизни удоволь-

ствія, если можно такъ назвать то, въ чемъ заключаются нужды человѣческія.

21-го Майя, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, какъ Дипломатическіе, такъ и военные чиновники, составлявшіе Посольство, собрались въ 11-мъ часу утра, у Его Превосходительства, гдѣ на пространномъ дворѣ, совершаемо было Протоіереемъ молебствіе, о здравіи и долгоденствіи Высочайшаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома.

Сего же дня въ полдень, Посолъ съ чиновниками, свиту его составляющими, отправился на Аудіенцію къ Его Высочеству *Абасъ Мирзѣ*, который прислалъ отъ двора своего богато убранныхъ же-

ребцовъ. На небольшомъ семъ переѣздѣ по улицѣ, равно какъ и на первомъ довольно пространномъ дворѣ, гдѣ мы встали съ лошадей, выстроены были *Сербазы*, кои отдавали честь Его Превосходительству. Тутъ встрѣтилъ Посла *Эшикъ-Агаси*, или церемоніймейстеръ, за коимъ слѣдовали мы чрезъ другой малый дворикъ; по сторонамъ и въ окнахъ онаго, находилось множество зрителей. Наконецъ, вошедъ въ третьи ворота, очутились мы на пространномъ дворѣ, имѣющемъ одну открытую приемную залу, по персидски *Диванъ-Хане*, съ натянутымъ для защиты отъ солнца навѣсомъ; на дворѣ устроены регулярные цвѣтники, а передъ залою мраморной бассейнъ съ тремя фонтанами. Внутри, *Диванъ-Хане* убрана зеркальными стёклами и портрета-

ми царствующаго Шаха, *Аббасъ-Мирзы* и нѣкоторыми другими.

Шахъ-Заде стоялъ на дворѣ, подъ навѣсомъ у открытой залы; онъ одѣтъ былъ такъ просто, какъ мы не ожидали. Одежду Принца составляли: нижній кафтанъ изъ простой синей матеріи, а верхній изъ краснаго сукна, баранья шапка, и украшенный каменьями кинжалъ за шалевымъ поясомъ. По лѣвую сторону *Шаха-Заде*, стояли братъ его, сынъ и племянникъ, всѣ еще малолѣтные, въ парчевыхъ одеждахъ, съ поясами, нарукавниками и кинжалами, кои украшены были драгоцѣнными каменьями. Изъ персидскихъ чиновниковъ допущены были къ Аудіенціи *Каймакамъ*, *Эшикъ-Агаси* и *Аскеръ-Ханъ*.

Посолъ, приближась къ *Шаху-Заде*, вручилъ ему съ надлежащимъ

привѣтствіемъ ИМПЕРАТОРСКУЮ грамату, которую *Абасъ-Мирзи* поднесъ съ почтеніемъ къ головѣ, и положилъ на пристѣнокъ открытой залы, возлѣ котораго стоялъ. Сей *Принцъ* много разговаривалъ съ его Превосходительствомъ, отмѣнно вѣжливо и съ любезностію, его характеру свойственною. Онъ объяснялъ удовольствіе свое на счетъ добраго согласія, существующаго между Россійскою и Персидскою Державами; и изъявлялъ желаніе о продолженіи прочнаго мира. При представленіи Г. Ермоловымъ поимянно чиновниковъ своей свиты, *Шахъ-Заде* любопытствовалъ знать о званіяхъ и родѣ ихъ службы. Разговоръ продолжался около часа; послѣ чего Посолъ возвратился также церемоніяльно, какъ и прибылъ. —

22 числа по утру, Визирь сдѣлалъ Послу визитъ, въ сопровожденіи трехъ Хановъ; а вскорѣ за тѣмъ посѣтилъ Его Превосходительство и меньшой сынъ *Каймакама*, по имени *Мирза-Муси-Ханъ*, въ сопровожденіи пристава *Аскеръ-Хана* и еще трехъ мурзъ. Сей *Муси-Ханъ* имѣетъ въ супружествѣ одну изъ Шахскихъ дочерей, и несмотря на Магометизмъ, дающій мужу полное право надъ женами, воля его, въ отношеніи къ супругѣ, весьма ограничена, и даже нѣкоторымъ образомъ отъ нея въ зависимости. Онъ весьма молодъ, и не имѣетъ еще бороды.

Въ сей же день, по приглашенію Посла, обѣдали у него помянутые пять Англійскихъ Офицеровъ.

Послѣ обѣда, Его Превосходительство, по приглашенію *Шахъ-Заде*, отправился со свитою, на

маневры за городѣ. Когда Посольство поравнялось съ Дворцомъ; то *Аббасъ-Мирза*, выѣхалъ съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ продолжать путь за городъ. Принцу предшествовали сорокъ человѣкъ тѣлохранителей его съ ружьями; непосредственно предъ нимъ шло восемъ скороходовъ съ желѣзными копьецами, а съ лѣвой стороны стремянный. Не далеко отъ городскихъ воротъ, стоялъ главный *Молла* съ сигклитомъ своимъ, воспѣвавшимъ гимны, при играніи, или лучше сказать, стучаніи на бубнахъ. На сихъ маневрахъ отличались Куршинцы искусною ѣздою, при чемъ, на всемъ скаку, производили они стрѣльбу изъ ружьевъ. Артиллерійскими маневрами командовалъ Маіоръ *Линдезей*; но такъ какъ изъ осьмнадцати орудій, изъ коихъ каждое сдѣлало по ше-

сти выстрѣловъ, ни одно въ цѣль не попало, то *Абасъ-Мирза*, изъявилъ свое неудовольствіе. Впрочемъ Артиллеристы дѣйствовали весьма проворно. По окончаніи маневровъ, Посолъ съ бывшими при немъ чиновниками, приглашенъ былъ Принцемъ въ садъ, гдѣ въ увеселительномъ домикѣ, потчиванъ былъ шербетомъ. Въ семъ саду находится огромной бассейнъ съ фонтанами.

23-го Маія, поутру, посѣтилъ Посла Тавризскій *Беглер.-Беги*, по имени *Фетъ-Али-Ханъ*, съ нѣсколькими чиновниками; а послѣ обѣда Его Превосходительство былъ съ контръ визитами у визиря *Абдулъ-Гассума* и у *Мирзы-Му и-Хана*.

Сего же числа ввечеру, Посолъ приглашенъ былъ отъ *Абасъ Мирзы*, на фейерверкъ, данный на про-

странномъ дворѣ его за́мка, на коемъ обыкновенно бываетъ ученье Сербазовъ. Мы смотрѣли на оный изъ находящейся на сей площади залы съ большими поднятыми окнами: гдѣ принимали насъ Визирь, *Аскеръ-Ханъ*, и еще трое изъ почетнѣйшихъ чиновниковъ Персидскихъ; но ни самаго *Шаха-Заде*, ни *Кайм-макама* тутъ не было. Фейерверкъ состоялъ изъ значительнаго количества ракетъ, швермеровъ, колесъ, фонтановъ и другихъ штукъ; но онѣ столь тѣсно были разставлены, что при самомъ началѣ, однѣ отъ другихъ зажигались, отъ сего все почти разомъ вспыхнуло. Зрители едва могли видѣть огонь, сверкающій среди ужаснаго дыма. Расположенный иначе сей самый фейерверкъ могъ бы продлиться болѣе двухъ часовъ; но онъ не болѣе получаса продол-

жался. Приготовлен былъ также шаръ, который долженствовалъ на воздухъ подняться; но онъ не удался. На дворѣ, гдѣ былъ фейерверкъ, видѣли мы нѣсколько человѣкъ, Французовъ и Италіянцовъ во фракахъ, съ бараньими на головахъ шапками, вновь пріѣхавшихъ сюда искать фортуны и опредѣлиться въ Персидскую службу.

Ввечеру сего дня помянутые Англійскіе Офицеры, по приглашенію чиновниковъ свиты Посольской, у нихъ ужинали.

24-го поутру, посѣтилъ Посла одинъ изъ Англійскихъ Офицеровъ съ другимъ Англичаниномъ, пріѣхавшимъ въ Персію, для рудокопныхъ открытій, но коего опыты не имѣли успѣха. Онъ жаловался на правительство, и изъявлялъ желаніе возвратиться чрезъ Россію въ Отечество.

Сего же числа *Мегмедъ-Али-Бекъ*, служащій при Верховномъ Визирѣ, и пріѣхавшій на канунѣ изъ *Тегерана*, вручилъ Послу письма отъ Верховнаго Визиря *Мирзы-Шефи*, отъ бывшаго при Россійско-ИМПЕРАТОРСКОМЪ Дворѣ Посломъ *Мурзы-Абулъ-Гассанъ-Хана* и отъ Коллежскаго Совѣтника *Мазаровича*, который еще въ Генварѣ мѣсяцѣ посланъ въ Персидскую столицу для предваренія двора Шахскаго о прибытіи Посольства. Изъ писемъ сихъ явствовало, что, буде Генералу Ермолову невозможно къ 11-му Іюня пріѣхать въ Тегеранъ, то предоставлялось ему, во ожиданіи прибытія Шаха въ *Султанію*, гдѣ Его Величество проводитъ обыкновенно самое жаркое время года, прожить нѣкоторое время, или въ зáмкѣ *Уджанѣ*, недалеко отъ *Тавриза*, или же въ са-

мой *Султаніи* ожидать прибытія Шаха. Однакожъ со стороны *Абасъ-Мирзы*, представлено было Послу на уваженіе, чтобъ онъ неспѣшилъ въ *Султанію*, дабы чрезъ то дать время сдѣлать тамъ, для приема Его Превосходительства, нужныя приготовленія. Помянутый *Мегмедъ-Али-Бекъ* на другой день отправился обратно.

25-го числа пробыли мы еще въ *Тавризѣ*. Въ сей день *Абасъ-Мирза* приглашалъ Посла ѣхать прогуляться съ нимъ за городъ; но Его Превосходительство просилъ извиненія, что не можетъ того исполнить, по причинѣ глазной боли. А такъ какъ Посолъ обьявилъ *Мемендарю* своему, что завтра выѣзжаетъ изъ *Тавриза*, то предложено было Его Превосходительству побывать у *Шахъ-Заде*; но Посолъ на то не согла-

сился, представляя туже причину.

Теперь слѣдуетъ сдѣлать хотя поверхностное описаніе *Тавриза.* Мы пробыли шесть дней въ семъ городѣ; но всего обстоятельно узнать было невозможно; ибо расспросы возбуждаютъ въ семъ непросвѣщенномъ народѣ подозрѣніе: и такъ будемъ довольствоваться малымъ.

Предмѣстія города обширны и нѣсколько разбросаны, да и самый городъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ въ Персіи, пространенъ. У предмѣстія протекаетъ помянутая, въ описаніи въѣзда нашего, рѣка *Аджи су*; внутрижъ города рѣчка *Васмичъ*, заключающая здѣсь весьма мало воды, и чрезъ нее наведенъ каменный мостъ. Кромѣ довольнаго числа мечетей, въ особенной части города, Армя-

нами населенной, находится церковь ихъ исповѣданія, которая однакожъ весьма бѣдна; конечно, по причинѣ притѣсненій чинимыхъ Христіянамъ въ Персіи. Она окружена могилами; въ числѣ коихъ нѣсколько съ Англійскими надписями, а одна на трехъ языкахъ: Русскомъ, Армянскомъ и Грсузинскомъ, означающая, что подъ тѣмъ камнемъ погребено тѣло Тифлисскаго мушкетерскаго полка Маіора *Наума Кочнева*. Я пролилъ слезы сожалѣнія о семъ нещастномъ, узнавъ плачевный конецъ его. Гоненіе рока, или бѣдственный случай былъ причиною, что онъ, стараясь ускользнуть отъ преслѣдованія, бѣжалъ въ Персію, яко сосѣднее Государство. Въ послѣдствіи, принужденъ будучи вступить въ Персидскую службу, былъ онъ уважаемъ, какъ хорошій

Офицеръ, и употребляемъ въ дѣлахъ противъ племенъ, нерѣдко возстающихъ въ Персіи другъ на друга: никогда однакожъ не обращалъ онъ оружія противъ своего отечества, не взирая на сильныя убѣжденія и настоянія Правительства. Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на всѣ выгоды, коими пользовался, не былъ онъ спокоенъ внѣ Россіи, и старался какимъ нибудь случаемъ, опять возвратиться въ отечество, на что и предпринялъ нѣкоторыя покушенія. Персіяне, узнавъ о таковыхъ его поискахъ, рѣшились отомстить ему; и, употребивъ при постройкѣ нѣкоего моста, сбросили его въ воду.

Улицы въ *Тавризѣ* неправильны, и заключаются, какъ во всѣхъ другихъ Персидскихъ городахъ, въ столь высокихъ земляныхъ стѣнахъ, что домовъ не видно. Са-

мые домы выстроены изъ нежженаго кирпича, а болѣе изъ земли съ рубленою соломой. Домъ *Каймакама*, который мы занимали, простъ и не имѣетъ никакого великолѣпія: симъ хочетъ доказать, хозяинъ онаго, сколь далекъ онъ роскоши, играя роль дервиша. Мостовая въ *Тавризѣ* весьма неровна; городской базаръ пространенъ и заключаетъ въ себѣ, кромѣ Азійскихъ, много Европейскихъ произведеній: шелковыя, бумажныя и шерстяныя матеріи находятся во множествѣ; Англійскія и Голландскія сукна, прекрасныя шали и ковры, стеклянная и фарфоровая посуда, для употребленія Персіянъ нужная, нѣкоторыя стальныя вещи, галантерейныя товары въ ихъ вкусѣ, каменья разнаго рода, *Калупы*, глиняныя трубки и прочія къ потребностямъ жизни и

къ роскоши принадлежащіе предметы; фруктовые и мясные ряды, лавки, гдѣ для простаго народа готовятъ пищу и напитки; Персидскій сахаръ, кофе, пряные коренья, зелень, порошокъ для черненія волосъ, чернильные орѣшки, также и ледъ для прохлажденія, который продается на вѣсъ и прочее, и прочее.

Изъ фабрикъ и заводовъ, находящихся въ *Тавризѣ*, примѣчательны: шелковарня, красильня и крутильня для шелку, фабрики шелковыхъ издѣлій, фабрика, гдѣ дѣлаютъ бумажный холстъ, мыловарня, кожевенный заводъ, фабрики Азійской фарфоровой посуды, не большій пороховый заводъ, фабрика глиняныхъ трубокъ простыхъ и съ позолотою, и кузницы. Въ семъ городѣ находятся также торговыя бани, коихъ нель-

зя назвать отлично чистыми, по причинѣ не весьма частой перемѣны воды. Городъ окруженъ высокою стѣною, а стѣна глубокимъ рвомъ.

Отступимъ здѣсь отъ хронологіи нашего журнала; обратимъ вниманіе на устроеніе городовъ и селъ въ Персіи, и разпространимся на счетъ жилищъ описываемаго нами края, и одежды Персіянъ, въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Строеніе и расположеніе, жилищъ, въ городахъ и селахъ Персіи. — Внутреннее устройство оныхъ. — Описаніе одежды Персіянъ всякаго состоянія.

Жилища, какъ въ селахъ такъ и въ городахъ Персіи, строятся или просто изъ земли, или изъ земляныхъ кирпичей, на солнцѣ сушеныхъ; или иногда изъ кирпичей красной глины. Вообще домы не строятся *Фасами* на улицу, а всегда находятся внутри дворовъ, и ограждены стѣнами, кои выше домовъ. Сперва скажемъ нѣсколько словъ о крестьянскихъ строеніяхъ.

Можно подумать, что жители селъ и деревень Персидскихъ заняли Архитектуру домовъ своихъ, отъ строенія гнѣздъ ласточекъ:

ибо они изъ земли, смѣшанной съ рубленою соломой, дѣлаютъ родъ тѣста, наливая ее водою; сію массу наваливаютъ лопатами и равняютъ такъ, что она образуетъ стѣны домовъ и ограды. Сухой воздухъ сего края сильно способствуетъ затвердѣнію и сцѣпленію сей грязи. Ограда двора имѣетъ маленькую калитку, прикрываемую внутри небольшою стѣнкою, въ видѣ ширмы: это предосторожность отъ нескромности любопытныхъ взоровъ. Взошедши на дворъ, иногда видишь, что часть онаго занята нѣсколькими деревцами или цвѣтникомъ, а для доставленія влажности землѣ, проведенъ изъ ручья или рѣчки маленькой каналъ. Простой Персіянинъ почитаетъ себя щастливымъ, когда близъ жилища его есть нѣсколько деревъ, подъ тѣ-

нїю коихъ можетъ найти убѣжище отъ солнечнаго зноя. Обыкновенно избы раздѣлены бываютъ на двѣ части, изъ коихъ одна назначается для мужчинъ, другая для женщинъ; окны иногда занимаютъ всю часть одной изъ стѣнъ комнаты, и дѣлаются рѣшетками, выклѣенными бумагою, кои поднимаются вверхъ; но чаще вмѣсто оконъ, для свѣта дѣлаются въ стѣнахъ отверстїя. Въ каждомъ покоѣ находится узенькой каминъ, изъ земли же сдѣланный. Вообще сїи избы строятся весьма низко, безъ фундаментовъ, просто на землѣ. Кровли дѣлаются изъ лозъ, землею съ обѣихъ сторонъ обмазанныхъ; онѣ плоски, и служатъ балкономъ, куда вечеромъ выходятъ прохлаждаться, а иногда и ночевать. Домы нѣсколько лучшїе, бываютъ выштукатурены, или обма-

заны внутри особаго рода землею, желтаго цвѣта, называемою *Зардъ-Гилъ;* а полы устланы коврами.

Во многихъ деревняхъ находится родъ малыхъ крѣпостей, или четвероугольныхъ строеній съ башнями; которыя, въ случаѣ войны, или внутреннихъ мятежей, служатъ убѣжищемъ для жителей, особенно женскаго пола.

Строеніе богатыхъ домовъ въ Персіи однообразно; разность состоитъ только въ большемъ или меньшемъ количествѣ дворовъ и покоевъ, и въ употребленныхъ на оные издержкахъ. Каждый Дворъ отдѣляется отъ другаго высокими стѣнами, сложенными или просто изъ земли, или изъ кирпичей съ весьма чистою земляною штукатуркой; стѣны сіи для прочности бываютъ внизу толще, нежели вверху. Наружная часть стѣнъ

гладкая; внутриж҄ь двора имѣютъ онѣ родъ маленькихъ нишей, углубленныхъ на вершокъ. Каждый дворъ, огражденный такою стѣною, заключаетъ главный покой, занимающій одну сторону онаго; по другимъ же сторонамъ, бываетъ болѣе или менѣе покоевъ, все поодиначкѣ расположенныхъ. Иногда сей главный покой бываетъ съ *фасу* совсѣмъ открытъ, и двѣ только колонны поддерживаютъ съ сей стороны кровлю. Колонны не показываютъ никакого ордена Архитектуры, и вверху ихъ дѣлаются произвольныя фигуры, разкрашиваемыя яркими цвѣтами, иногда съ примѣсью золота. Ни *піэдесталовъ*, ни *базъ* не бываетъ: но между стѣнами находится дубовая перекладина отъ четырехъ до шести вершковъ толщиною. Сіи открытыя залы, или галлереи,

бываютъ только во дворцахъ, или въ домахъ должностныхъ чиновниковъ, рѣшающихъ дѣла на дворѣ. Обыкновенно же покои бываютъ расположены слѣдующимъ образомъ:

Главный *фасъ* занимается большимъ окномъ, замѣняющимъ съ сей стороны стѣну, во всю величину комнаты. Окно составляется изъ маленькихъ разноцвѣтныхъ стёклушекъ, расположенныхъ въ деревянныхъ рѣшеткахъ различными фигурами. Оно раздѣлено поперегъ на двѣ равныя части; изъ коихъ верхняя неподвижна, а нижняя имѣетъ нѣсколько раздѣленій, поднимающихся вверхъ по произволу. Входъ въ комнату бываетъ со стороны, чрезъ крыльцо и небольшой корридоръ. Главный покой есть большая и высокая зала, въ которую иногда выходятъ окны изъ

сосѣднихъ комнатъ верхняго этажа. Сторона, противуположная большому окну, имѣетъ иногда квадратной выступъ, въ коемъ бываетъ или окно, илиже каминъ. По видимому, Персіяне не опасаются сквознаго вѣтра, дующаго при открытіи двухъ противуположныхъ оконъ. Въ стѣнахъ расположены въ симметріи небольшія углубленія, или ниши, въ родѣ фальшивыхъ окошекъ; на нихъ ставятъ, что заблагоразсудится, по неимѣнію и не употребленію столовъ, и другихъ мебелей. Стѣны штукатурятъ весьма хорошо гипсомъ, а иногда бываютъ онѣ расписаны. Живописцы въ Персіи, большіе мастера выдумывать сплетенные арабески, кои дѣлаютъ въ видѣ *горелiефовъ*, какъ мы говорили выше. Живыя краски плѣняютъ взоры, хотя цвѣты, шти-

цы, человѣческія и другія изображенія, совершенно не натуральны. Покои, въ коихъ нѣтъ живописи, отличаются прекрасною штукатуркой ослѣпительной бѣлизны; потолокъ также выштукатуренъ, и украшенъ лѣпною работою, которая нѣсколько простирается въ длину онаго. Вмѣсто печей, въ Персидскихъ домахъ, находятся камины. Богатые домы бываютъ иногда украшены маленькими зеркальными стеклами, и фарфоровыми изразцами, коими выкладываютъ потолокъ и стѣны. Во дворцахъ видны иногда портреты царствующаго Шаха, предмѣстниковъ его и Принцовъ; а въ приватныхъ комнатахъ, портреты любимыхъ женъ и другихъ женщинъ.

Полъ въ сихъ строеніяхъ кирпичной, политой сверху известью; онъ покрывается соломенными ро-

гожами, по коимъ постилаютъ ковры. Сіи последніе составляютъ всю мебель домовъ Персидскихъ. Прекраснейшій большой коверъ постилается во всю длину покоя; толстые войлоки, съ весьма хорошими цветными узорами, лежатъ по сторонамъ онаго, и служатъ седалищемъ для Персіянъ, кои, оставивъ у порога свои шуфли, и вошедъ въ шерстяныхъ чулкахъ, садятся на оныхъ, подогнувъ подъ себя ноги.

Большіе домы бываютъ въ два и три этажа, но всегда снаружи прикрыты стенами. При входе на дворъ, бываетъ или стенка у воротъ, въ виде ширмы, какъ и въ простыхъ домахъ; или маленькой дворикъ, закрывающій прочее строеніе; особенно наблюдается это при входе въ *Гаремы*. Гаремъ есть отдельное жилище, опреде-

ленное сластолюбивымъ владѣтелемъ за́мка для женъ его и наложницъ, жертвъ предразсудка, заблужденія и ревности. Покои въ немъ распредѣлены также большею частію по одиначкѣ.

Кажется, ни что столько не побуждаетъ Персіянъ къ таковому огражденію домовъ своихъ, какъ ревность. Глаза Персіяновъ должны довольствоваться лицезрѣніемъ мужей своихъ, дѣтей и домашнихъ; женщины не должны выходить изъ сферы весьма ограниченныхъ своихъ занятій. Глазъ чужаго мужчины не долженъ взирать на нихъ: взаимный взглядъ почитается преступленіемъ.

Почти на каждомъ изъ дворовъ, находятся прекрасные цвѣтники; а на иныхъ бассейны изъ мрамора, или дикаго камня, съ фонтанами. Иногда бываютъ таковые бассей-

ны и въ самыхъ залахъ дворцовъ; они пріятно прохлаждаютъ воздухъ въ жаркое время. Обыкновеніе имѣть ихъ, почерпнуто изъ самой религіи Персіянъ, предписывающей частыя умовенія.

Постели Персіянъ состоятъ изъ тюфяка, на коврѣ на ночь постилаемаго, изъ простыни, одѣяла, набитаго хлопчатою бумагою, и двухъ подушекъ. Тюфяки у богатыхъ людей бархатные и парчевые. Употребленіе кроватей въ Персіи весьма рѣдко.

Освѣщеніе покоевъ у простыхъ, дѣлается посредствомъ ламиъ, налитыхъ бараньимъ жиромъ; а у богатыхъ, посредствомъ восковыхъ и сальныхъ свѣчь, ставимыхъ въ высокихъ серебряныхъ подсвѣчникахъ, съ большими круглыми подддонами.

Предложивъ читателямъ описаніе жилищъ въ Персіи, приступимъ ко второму предмету, къ изложенію образа и состава одежды Персіянъ.

Начнемъ съ одежды, составляющей первый покровъ тѣла: одежда мужчинъ начинается съ широкихъ широварь, по персидски *дзиръ-джома,* съ подкладкою, простирающихся до пятъ; рубаха, *пирагенъ,* надѣвается поверхъ широварь, и почти не доходитъ до колѣнъ; она открыта съ одной стороны груди, какъ наши Рускіе сорочки, и безъ воротника. Поверхъ рубахи надѣвается камзолъ, называемый *Архалухъ,* подбитый хлопчатою бумагою; онъ доходитъ до колѣнъ, и застегивается спереди. Потомъ слѣдуетъ такъ называемая *Каба,* кафтанъ вверху весьма узкой, и сѣдящіи плотно на тѣ-

лѣ; а по срединѣ заходящій два раза по стану, и завязывающійся однажды подъ мышкою лѣвой, а въ другой разъ подъ мышкою правой руки: рукава онаго узки; отъ кисти руки до локтя, они застегиваются пуговками, чтобы можно было обнажать руки для умовеній. Сіе платье шьется изъ шелковой, бумажной и шалевой матерій. По сему одѣянію носятъ поясъ весьма толсто и плотно повязанный, состоящій изъ Кашемирской или Керманской шали; у простыхъ бываетъ онъ ситцевой или бумажной. За поясомъ Персіяне носятъ кинжалъ, коего ручка украшена бываетъ дорогими камнями; и обыкновенно дѣлается изъ слоновой или моржевой кости. Верхній кафтанъ суконный; рукава иногда открыты отъ плечь до локтя; застегивается поверхъ пояса.

Для дороги употребляютъ Персіяне родъ полукафтанья на мѣху, коего рукава простираются только до локтей; сіе платье сжимаетъ станъ и падаетъ широкими полами на лядвеи.

Платье придворное, употребляемое особами отличнаго сана, дѣлается изъ золотой парчи, подбивается собольимъ мѣхомъ, и имѣетъ таковой же падающій на спину воротникъ. Сіе платье называется *Катеби.*

Вообще всѣ Персіяне носятъ на головѣ черныя бараньи шапки, вышиною отъ шести до семи вершковъ; вверху на выворотѣ оной, большею частію видно сукно. Для щегольства сіи шапки спереди пригибаются. Вельможи Персидскіе обвязываютъ ихъ весьма искусно шалями, что составляетъ ихъ

тюрбанъ, равно какъ и Принцы, когда находятся при дворѣ Шаха.

Вмѣсто чулокъ носятъ шерстяныя карпетки, или носки; а вмѣсто башмаковъ туфли изъ зеленой, красной, или желтой кожи, съ высокими корками, и съ костяною у пятокъ дощечкою; простой народъ носитъ башмаки толстые, бумажные съ плоскою подошвою: носки у тѣхъ и у другихъ острые. Сапоги употребляются только для верховой ѣзды.

Персіяне ходятъ съ бородами, и хотя *Г. Шардень*, въ путешествіи своемъ, говоритъ, что они обрѣзываютъ ихъ, чтобы не были длинны; однако Персіяне нынѣшняго вѣка почитаютъ длинную бороду величайшимъ украшеніемъ; можетъ быть по той причинѣ, что нынѣ царствующій *Феть-Али-Шахъ* имѣетъ бороду весьма длин-

ную. Персіянинъ прилагаетъ о бородѣ своей большое попеченіе: черная и густая борода другимъ предпочитается; почему тѣ, у коихъ она не такого цвѣта, обыкновенно чернятъ ее разъ въ мѣсяцъ. Персіяне брѣютъ голову, оставляя только опушку около ушей, молодые люди отращиваютъ по сторонамъ локоны.

Одежда Персіянокъ состоитъ въ слѣдующемъ. Дома одѣваются онѣ весьма легко: широкіе до чрезвычайности шировары бархатные или шалевые, а у простыхъ бумажные, доходятъ до самыхъ пятъ, и скрываютъ почти совсѣмъ ноги. *Пирагенъ* (сорочка) кисейный, шелковый, или бумажный, весьма короткой и недоходящій до колѣнъ надѣвается поверхъ широваръ, застегивается вверху запанкою, и имѣетъ по срединѣ отверстіе,

простирающееся ниже груди, чрезъ которое видна полоса тѣла. Сорочка сія можетъ однакожъ застёгиваться посредствомъ пуговицъ, находящихся по сторонамъ сего отверстія, гдѣ бываютъ каймы, вышитыя золотомъ съ жемчугомъ и дорогими камнями. Поясъ, коимъ повязывается *Пирагенъ*, также бываетъ шитый. Въ зимнее время, для предохраненія себя отъ холода, женщины, сверхъ сего одѣянія, окутываются шалями. На головахъ носятъ онѣ повязки, діадимы и другіе уборы, различествующіе во вкусѣ, выдумкахъ и богатствѣ. Шали на головахъ располагаются различнымъ образомъ: или спускаютъ ихъ на плечи, или увертываютъ ими шеи, или пришпиливаютъ ихъ къ головному убору, опуская концы назадъ небрежно. Волоса спереди обрѣзыва-

ются хорошко и опускаются на чело; сзади же сплетаются въ множество косъ, кои свободно развѣваются, и коихъ концы украшены бываютъ жемчугомъ, или маленькими букетами изъ камней, золота, или серебра.

На рукахъ Персіянки носятъ жемчужные, или изъ драгоцѣнныхъ камней браслеты; а на шеѣ вѣшаютъ, на золотыхъ цѣпочкахъ, или на жемчужныхъ ниткахъ, золотую коробочку съ благовоніями. На ногахъ носятъ туфли съ костяною внутри накладкою. Когда женщина выходитъ со двора, то надѣваетъ длинное покрывало, окутывая онымъ лице и весь станъ свой. Покрывала сіи бываютъ у богатыхъ шелковыя, клѣтчатыя различныхъ цвѣтовъ, а у бѣдныхъ изъ бумажнаго, синяго съ бѣлымъ клѣтчатаго холста.

Какъ мужчины такъ и женщины красятъ кисть руки, подошву и пальцы на ногахъ краскою оранжеваго цвѣта, называемою *Гане*, будто для предохраненія отъ загару. Кромѣ того женщины обыкновенно сурмятъ брови, что на взглядъ весьма не пріятно.

Еще до окончанія статьи объ одеждахъ, опасался я, чтобы Господа читатели не впали на счетъ костюма Персіянокъ въ подозрѣніе, бывъ предварены самимъ же мною, о трудности видѣть сихъ затворницъ. Я долженъ оправдать себя предъ ними. —

Знатныя дамы въ Персіи точно не показываются публикѣ, и живутъ уединенно въ *Гаремахъ* своихъ. Мы не блокировали никогда сихъ святилищъ, не употребляли ни обмана, ни старанія въ нихъ проникнуть; но, иногда,

съ высокихъ балконовъ знатныхъ домовъ Персидскихъ, намъ для квартированія отводимыхъ (гдѣ по вечерамъ играла Посольская музыка) взоры наши, иные сами по себѣ быстрые, другіе съ помощію зрительной трубки, проникали въ сосѣдніе домы. Старухи, съ дѣтьми на рукахъ, показывались на балконахъ, или у большихъ оконъ безъ боязни; молодые женщины и дѣвушки, въ покрывалахъ, стояли, или сидѣли, укрываясь позади ихъ, и едва просовывали головы: онѣ также хотѣли послушать громкой нашей музыки, раздававшейся по окрестностямъ. Къ усовершенію описанія костюма, служили также нѣкоторыя изображенія и картины, какъ-то въ замкѣ Уджанскомъ и прочее. Крестьянскихъ женщинъ хотя изрѣдка могли мы видѣть, когда выходили онѣ по домашнимъ

потребностямъ. Руководствуясь сими средствами, я сдѣлалъ описаніе, и могу думать, что оно вѣрно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Выѣздъ изъ Тавриза. — Дворецъ Уджанъ. — Пребываніе наше въ селеніи Шингилъ Абадъ. — Посѣщенія проѣзжихъ Англичанъ. — Препровожденіе времени.

Отступивъ въ предидущей главѣ отъ порядка журнала нашего, желалъ я удовлетворить, сколько можно, читателя на счетъ предметовъ, кои, такъ сказать, первые представляются путешественнику. Хотя по сущности своей они маловажны, но по новости довольно любопытны. Въ другомъ мѣстѣ займемся предмета-

ми, болѣе достойными вниманія; а теперь обратимся къ описанію нашего путешествія.

26-го Маія, выѣхали мы изъ *Тавриза*, въ сопровожденіи *Беглеръ-Беги* и Англійскаго Маіора *Линдезея*. По отбытіи Посла, поручено было отъ Его Превосходительства Совѣтнику Посольства *Соколову*, откланяться за него *Шаху-Заде*, и принести благодарность за ласковый приемъ, въ *Тавризѣ* Посольству учиненный. — Выѣхавъ изъ города, видѣли мы по правую сторону большой каравансарай въ развалинахъ, и продолжали путь по прямой и широкой дорогѣ. По обѣимъ сторонамъ видны пространные сады города *Тавриза*, огражденные высокими земляными заборами. Далѣе дорога песчана и усѣяна каменьемъ; на ней нѣсколько подъемовъ и спусковъ; по лѣвую

сторону, находится маленькая деревушка, осѣненная высокими тополами. Во время сего перехода, сопровождалъ насъ большой вѣтеръ и ужасная пыль; мы остановились близъ деревни, *Васмичь*, при рѣчкѣ тогоже имени, той самой, которая течетъ въ *Тавризѣ*, въ трехъ фарсангахъ отъ сего города. Послу отведена была квартира въ деревнѣ; а лагерь нашъ расположенъ былъ на прекрасномъ лугу, близъ рукава помянутой рѣчки; съ двухъ сторонъ прикрывала оный тополовая роща. Журчаніе каскада, падающаго съ плотины на *Васмичѣ* учрежденной, придавало новую живость сей романической картинѣ. Отсюда вправо видна цѣпь горъ *Таврскихъ* (Taurus). — Сюда прибыли нѣсколько вельможъ, съ письмами отъ *Шаха-Заде* и *Каймакама*. —

27-го поутру, оставили мы сей лагерь, и, переѣхавъ вбродъ рѣку *Васмичъ*, сперва продолжали путь по песчаной и усѣянной каменьями дорогѣ; потомъ очутились въ долинѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ горами, коихъ высоты съ правой стороны, въ отдаленіи, покрыты были снѣгомъ. Въ нынѣшній переходъ сдѣлали мы только полтора фарсанга, и расположились лагеремъ на лугу, разстояніемъ на полторы версты отъ селенія *Сеидъ-Абада*. Здѣсь съ лѣвой стороны, представляются взорамъ горы, заключающія въ себѣ разноцвѣтныя глины, и много извѣстковаго шпату, который отсвѣчивается при удареніи на него солнечныхъ лучей.

На другой день, 28-го Маія, оставивъ лагерь близъ селенія *Сеидъ-Абада*, продолжали мы путь

по прекрасной долинѣ, и проѣзжали близъ каравансарая, находящагося на лѣвой сторонѣ дороги. Сіе обширное зданіе, не заключающее въ себѣ ничего болѣе выше описаннаго каравансарая, сооружено по повелѣнію *Шаха-Абаса*, какъ то видно изъ надписи, на немъ находящейся, а обновлено *Абасъ-Мирзою*, нынѣшнимъ наслѣдникомъ. Послѣ сего имѣли мы довольно крутой подъемъ на гору *Шебли*, коей спускъ на противную сторону не великъ и легокъ. Тутъ открылась глазамъ нашимъ пространная долина. Продолжая по ней шествіе наше, переѣхали мы весьма мѣлкую рѣчку *Уджанъ*, близъ находящагося на ней моста, называемаго *Кызъ-Кöрпи* (*дѣвичій мостъ*); оставили въ сторонѣ небольшое селеніе, одного съ помянутою рѣчкою имени, и поворотили влѣво по пре-

красному лугу къ находящемуся на немъ Дворцу, называемому также *Уджанъ*. Онъ построенъ по повелѣнію помянутаго *Абасъ-Мирзы*, для нынѣшняго Шаха, который, имѣя обыкновеніе проводить лѣтнее время внѣ столицы, иногда, вмѣсто *Султаніи*, сюда пріѣзжаетъ. Въ 1812 году, въ первый разъ, *Абасъ-Мирза* принималъ въ семъ дворцѣ своего родителя. — Отъ *Сеидъ-Абада* до Уджана четыре фарсанга съ половиною.

Дворецъ *Уджанъ* есть пространное зданіе въ Персидскомъ новѣйшемъ вкусѣ. Главная зала, или открытая галлерея, по Персидски *Диванъ-Хане*, имѣетъ видъ на пространный лугъ; передъ нею находится каменной террасъ, а передъ симъ четвероугольная площадь, обсаженная деревами — мѣсто, гдѣ въ присутствіи Шаха, во время

Саламовъ, или придворныхъ собраній, стоятъ чиновники двора. Въ сей галлереѣ находятся хоры, на которые ходъ изъ комнатъ верхняго этажа. По сторонамъ хоръ въ простѣнкахъ, поставлены портреты Государя Императора АЛЕКСАНДРА, и бывшаго Французскаго Императора Наполеона, нимало неимѣющіе сходства и весьма дурной живописи. Надъ дверьми и напротивъ оныхъ, надъ каминомъ, двѣ картины представляютъ, одна, парадъ персидскихъ войскъ въ присутствіи Шаха, сѣдящаго на бѣломъ конѣ: *Абасъ-Мирза* дѣлаетъ ему поклонъ въ ноги. На другой изображено сраженіе Персіянъ съ Рускими, съ выигрышемъ первыхъ, предводимыхъ *Абасъ Мирзою*.

Сей дворецъ раздѣленъ на два двора, изъ коихъ одинъ весьма

малъ. Другой пространный дворъ, соединяющійся съ симъ чрезъ темной корридоръ, заключаетъ террасъ или площадку, выложенную тёсанымъ камнемъ, и имѣющую по сторонамъ ступеньки, а внизу цвѣтникъ. Сей дворъ заключаетъ въ себѣ много покоевъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма хороши, и вообще отдѣланы всѣ чисто и выштукатурены прекрасно. Нѣкоторые имѣютъ въ окнахъ стекла, другіе же однѣ только рѣшетки; при каждомъ окнѣ снаружи занавѣсъ. Лучшій изъ покоевъ сего дворца, спальня высокаго хозяина, или собственно, тотъ храмъ, которой посвящаетъ онъ Граціямъ, былъ запертъ, и окно его завѣшено; при всемъ томъ нашлись столь проницательные глаза, которые чрезъ густой, красной *безъ* (*) уви-

(*) То есть бумажный холстъ.

дѣли нѣкоторые въ оной портреты, представляющіе женъ *Абасъ-Мирзы* и другихъ Персидскихъ женщинъ.

Читатель скажетъ, можетъ быть, что заточенныхъ Персіяновъ слишкомъ лестно назвалъ я выше Граціями, что одна чувственность, удѣлъ ихъ; но пусть возметъ въ примѣръ самые дикіе народы. Кто докажетъ, что самое грубое ихъ обращеніе, что даже безобразіе чернаго и плоскаго лица негровъ, не имѣетъ въ ихъ мнѣніи своихъ прелестей? Тѣмъ паче томный, но пронзительной взоръ Персіянски не изумитъ ли, не проникнетъ ли до глубины сердца? Возмешь ли ее заруку, она затрепещетъ, приложишь ли руку къ ея сердцу, оно сильно забьется: самъ другъ съ нею, забываешь недостатки ея воспита-

нія, забываешь, что въ ней нѣтъ свѣтскости и предаешься тому влеченію, которое можно чувствовать, но описать никто не въ состояніи. —

Самый дворецъ занялъ Посолъ съ своею свитою, а въ двухъ небольшихъ доминахъ близъ онаго, помѣстились бывшіе съ нами персидскіе чиновники. —

Въ недалекомъ разстояніи отъ *Уджана*, въ сосѣдственныхъ горахъ, находятся теплые ключи, и при нихъ устроенъ бассейнъ, куда приходятъ купаться жители близъ лежащихъ деревень.

Во время пребыванія нашего во дворцѣ Уджанекомъ, прибылъ изъ Тавриза *Мусса-Ханъ*, сынъ Каймакама, который прожилъ здѣсь до нашего отъѣзда. — Здѣсь получена также почта изъ Тифлиса чрезъ татарина, который отсю-

даже и въ обратный путь отправленъ.

Мы пробыли въ семъ дворцѣ до 3-го Іюня; сіе отдохновеніе чрезвычайно облегчило состояніе моего здоровья; ибо въ *Сеидъ-Абадскомъ* сыромъ лагерѣ, схватилъ я сильную простуду, удерживавшую меня во все время нашего здѣсь пребыванія въ моей комнатѣ.

3-го Іюня, выѣхали мы изъ *Уджана*, въ сопровожденіи присланнаго отъ *Шаха-Заде* изъ Тавриза *Топчи-Баши*, или Командира Артиллеріи, по имени *Рагматъ-Улла-Хана.* Продолжая путь по песчаной и отчасти усѣянной каменьемъ дорогѣ, видѣли мы разбросанныя по сторонамъ селенія, переѣзжали нѣсколько ручейковъ и небольшую рѣчку, въ которой было множество мѣлкой рыбы, вещь въ степ-

номѣ семѣ краю рѣдкая. Сѣ правой стороны дороги представлялись глазамѣ нашимѣ двѣ цѣпи горѣ, вершины отдаленнѣйшей изѣ нихѣ покрыты были снѣгомѣ. Вѣ нынѣшній переходѣ сдѣлали мы $2\frac{3}{4}$ фарсанга, и расположились лагеремѣ у самаго селенія *Тикмедашѣ*, вѣ коемѣ для Посла и для больныхѣ отведены были квартиры.

Видѣ сего селенія сѣ одной стороны весьма печаленѣ; онѣ представляетѣ одни голые земляные заборы; но сѣ другой, сады нѣсколько его оживляютѣ: маленькой ручеекѣ течетѣ тутѣ у небольшаго пригорка. Какѣ здѣсь, такѣ и вездѣ вѣ Персіи, за недостаткомѣ дровѣ, приготовляютѣ *Кизякѣ*. Лепетки навозу налѣпливаютѣ на земляные заборы и стѣны домовѣ; когдаже онѣ довольно

высохнуть на солнцѣ, то сами отпадають, и тогда уже годны къ употребленію. Изъ нихъ складывають на дворахъ для запасовъ большія скирды. —

6-го числа, оставивъ лагерь у селенія Тикмедашъ, ѣхали мы по песчанокаменистой дорогѣ, мимо двухъ каравансараевъ; въ послѣднемъ изъ нихъ видѣли остановившихся проѣзжихъ. Близъ сего каравансарая, протекаетъ рѣчка, коей вода превосходна. Нѣсколько далѣе, дорога раздѣляется на двѣ: Посолъ избралъ круговую, которая лучше; а нѣкоторые товарищи мои, и я съ ними, поѣхали прямо; мы встрѣчали нѣсколько крутыхъ спусковъ и подъемовъ, по дорогѣ весьма каменистой и неровной, до лагеря, въ 1½ верстѣ отъ селенія *Мингиль-Абадъ* расположеннаго. Отъ *Тикмедаша* до по-

минушаго селенія считаютъ четыре фарсанга. —

Поелику лагерь нашъ расположенъ былъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было ни малѣйшей тѣни; то на другой же день поутру седьмаго числа, перенесенъ въ близъ лежащую рощу, находящуюся у самаго селенія *Шингилъ-Абада.* Абрикозовыя деревья, черешни, яблони, также прекрасные тополы и другія деревья доставляли намъ пріятную сѣнь, а розовые кусты и множество душистыхъ цвѣтовъ разливали пріятный запахъ. Шатры наши разположены были тамъ и сямъ, по обѣимъ сторонамъ протекающей здѣсь маленькой рѣчки, которая извиваясь по камнямъ, доставляла прохладу, и чистѣйшую воду. Роща съ обѣихъ сторонъ окружена возвышеніями. Селеніе *Шингилъ-Абадъ,* расположен-

ное у подошвы одного изѣ сихѣ возвышеній, по правую сторону ручья, окружено высокими тополями, составляющими лучшее его украшеніе. Кромѣ того вѣ сей деревнѣ находятся сады, коихѣ зелень, среди печальнаго вида землянныхѣ строеній, оживляетѣ ихѣ и представляетѣ взору пріятнѣйшую противуположность. Помянутая рѣчка, протекающая внизу, журчитѣ, разбиваясь о камень, и разливается на нѣсколько рукавовѣ. Близѣ *Шингиль-Абада* находится родѣ земляной крѣпостцы, а далѣе, на горѣ, древняя обрушенная башня. Селеніе сіе сѣ противулежащей горы, являетѣ видѣ чудесной. Какѣ роща, такѣ и горы произращаютѣ множество благоуханныхѣ травѣ; а грунтѣ сихѣ горѣ заключаетѣ много каменьевѣ различной породы. Порфи-

ры и яшмы тутъ весьма обыкновенны; камни кремнистой породы, известковые, твердыя глины, и многія другія находятся во множествѣ. —

7-го Іюня, посѣтили Посла предварившіе о томъ Англичане, Полковникъ *Джонсонъ*, служившій начальникомъ Штаба, въ войскахъ Индійской компаніи, въ Бомбаѣ, и тѣхъ же войскъ Капитанъ *Салтеръ*. Оба они ѣхали въ отпускъ чрезъ Персію, Россію и Германію, въ Англію. Полковникъ *Джонсонъ*, прожившій тридцать восемъ лѣтъ въ Индіи, имѣетъ какъ о ней, такъ и о Персіи, которую наблюдалъ при проѣздѣ своемъ внимательнымъ окомъ, обширныя свѣдѣнія. Пріятно было слушать безпристрастныя сужденія его о сей послѣдней державѣ, оправданныя въ послѣдствіи самымъ опытомъ

жашимъ. Пребываніе въ Индіи представилъ онъ въ весьма не благопріятномъ видѣ. Оба сіи Офицеры приглашены были сего дня, къ обѣденному столу, а другой цѣлый день провели въ Посольскомъ лагерѣ; 9-го же, по полученіи надлежащаго для проѣзда чрезъ Россію вида, отправились въ дальнѣйшій путь.

14-го, здѣсь же въ *Шингиль-Абадѣ*, явился у Посла Англичанинъ *Стерчей*, бывшій Резидентомъ отъ правительства своего, въ нѣкоторыхъ племенамъ Индійскихъ, ѣхавшій также чрезъ Персію и Россію въ Англію. 15-го онъ у насъ обѣдалъ, и тогоже числа, по полученіи вида отъѣхалъ.

Мы пробыли въ *Шингиль-Абадѣ* двѣнадцать дней, то есть по 19-е Іюня, дабы чрезъ то дать время Шаху, переѣхать изъ *Тегерана*

въ *Султанію.* — Здѣсь получена и назадъ отправлена Россійская почта. —

Медленность путешествія отсрочивала въ умѣ нашемъ возвращеніе въ отечество все далѣе и далѣе. Мысль сія, занимавшая каждаго изъ насъ, волновала душу и наполняла сердце уныніемъ и скукою. Мы, выдумывали во время пребыванія нашего въ лагерѣ при *Шингиль-Абадѣ,* разныя увеселенія, дабы тѣмъ развлечь хотя нѣсколько тревогу чувствъ нашихъ. По вечерамъ освѣщали лагерь и рощу, слушали музыку, и занимались различными играми. —

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолженіе путешествія. — Прибытіе въ селеніе Варзыганъ впередъ отправленныхъ ко двору Персидскому Россійскихъ чиновниковъ. — Городъ Міане и достопримѣчательности онаго. — Горы Кафланку, прибытіе въ городъ Зенганъ.

Наконецъ оставили мы любезный *Шингиль-Абадъ*, у коего лагерь нашъ такъ прекрасно былъ расположенъ. Разставаясь съ нимъ, мы назвали его раемъ здѣшняго края. —

19-го продолжали путь по дорогѣ, имѣющей безпрестанные спуски и подъемы. Сѣрой грунтъ здѣсь весьма хорошъ; и хотя попадается множество каменьевъ, но они не мѣшаютъ плодородію земли, и хлѣбъ на ней хорошо про-

израстаетъ. По сей-то причинѣ, по дорогѣ отъ Шингиль-Абада, до селенія *Варзыганъ*, встрѣчалось намъ много деревушекъ, большею частію примкнутыхъ къ горамъ, находящимся по обѣимъ сторонамъ дороги. Другая цѣпь высокихъ горъ находилась впереди насъ. Не доѣзжая *Варзыгана*, до коего считаютъ четыре фарсанга съ половиною, встрѣтилъ Посла, управляющій Шагагинскою областію, здѣсь начинающеюся, *Мегмедъ-Бекъ*, для доставленія продовольствія Посольству. Мы пробыли въ Варзыганѣ по 22-е число. —

21-го прибыли сюда выѣхавшіе къ Послу на встрѣчу Коллежскій Совѣтникъ *Мазаровичъ* и чиновникъ канцеляріи Посольской *Рикардъ*, съ находившимся при нихъ переводчикомъ *Бегляровымъ*, которые отправлены были еще 11-го

Генварѣ изъ *Тифлиса* въ *Тегеранъ*, для извѣщенія двора о движеніи Посольскомъ. Нельзя довольно изобразить ихъ восторга, при видѣ сотоварищей своихъ, послѣ столь долгой разлуки, и скучнаго пребыванія въ Тегеранѣ. Не могу умолчать и о томъ, сколь я въ особенности обрадованъ былъ, увидя сотрудника своего *Рикарда*, съ коимъ соединяла меня тѣсная дружба. Любопытство наше совершенно было удовлетворено ими, на счетъ двора Тегеранскаго.

22-го, оставивъ *Варзыганъ*, ѣхали мы по холмистой и неровной дорогѣ; и, сдѣлавши только полтора фарсанга, прибыли въ лагерь, приготовленный для насъ у селенія *Туркманъ*, при рѣчкѣ *Туркманъ-Чай* (*). Лагерь разбитъ

(*) По Персидски *Чай*, значитъ рѣчка, протокъ.

былъ на прекрасной долинѣ, окруженной холмами.

23-го, ѣхали мы по дорогѣ весьма гористой и безпокойной; должно было перескакивать множество каналовъ, въ коихъ запружена была вода для напоенія полей. По сторонамъ дороги, находится нѣсколько селеній; въ одномъ изъ нихъ любопытствовали мы, съ однимъ товарищемъ, видѣть такъ называемыхъ бѣлыхъ клоповъ, коихъ дѣйствіе весьма опасно, и о коихъ упомянемъ въ статьѣ о *Міане*. Одинъ изъ поселянъ отломилъ отъ стѣны кусокъ земли, на которомъ было ихъ болѣе полусотни. Вообще по сей дорогѣ, земля сѣрая и производитъ весьма хорошо пшеницу и ячмень; замѣтилъ я также по сторонамъ весьма много дикаго растѣнія, похожаго на артишоки. Недалеко отъ селенія *Аванлыкъ*,

переѣхали мы рѣку, коей вода весьма мутна: она мѣлка, но берега ея весьма круты и подмыты; изъ чего должно заключить, что по временамъ имѣетъ большіе разливы. Переѣхавъ ее, взобрались мы на весьма крутую гору, по коей проведена излучинами узкая тропинка. Тяжелый экипажъ нашъ взялъ вправо, по ровной, но круговой дорогѣ.

Въ сей переходъ, попадалось по дорогѣ множество малыхъ ямочекъ, подобныхъ тѣмъ, изъ коихъ выходятъ кроты. Мы не понимали тому причины до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ музыкантовъ непоймалъ выбѣжавшаго оттуда звѣрка, на двухъ лапкахъ, съ длиннымъ хвостомъ и длинными ушами, имѣющаго спереди нѣкоторое подобіе съ зайцомъ, и весьма скоро и быстро дѣлающаго большіе прыжки.

Прибывъ въ лагерь, долго забавлялись мы симъ незнакомцемъ, совершенно какъ дѣти: такъ всякая новость пріятна для человѣка.

Сдѣлавъ четыре фарсанга съ половиною, остановились мы лагеремъ у селенія *Аванлыкъ*, въ абрикозовомъ саду, коего деревья разсажены весьма регулярно. — Сюда прибылъ Персидскій чиновникъ *Измаилъ - Бекъ*, съ письмомъ къ Его Превосходительству, отъ *Моотамидулъ-Довлы* (Государственнаго Секретаря), который извѣщалъ, что, по повелѣнію Шаха, ожидаетъ Посла въ *Султании*. Его Превосходительство отвѣчалъ на оное съ тѣмъ же чиновникомъ. —

24-го, выѣхавъ изъ лагеря при *Аванлыкѣ*, продолжали мы путь, встрѣчая по дорогѣ спуски и подъемы. Въ сторонѣ оставили мы нѣ-

сколько раззоренныхъ и необитаемыхъ селеній; и изъ опасенія проѣхали городъ *Міане;* ибо стѣны домовъ онаго заключаютъ вышепомянутыхъ, такъ называемыхъ бѣлыхъ клоповъ, коихъ уязвленіе для приѣзжихъ смертельно. Одно средство, говорятъ, избѣжать смерти состоитъ въ томъ, чтобы въ продолженіи двадцати дней воздержаться отъ всякой пищи, а пить только сахарную воду: опытъ едвали возможный для исполненія. Хотя сіи насѣкомыя и называются *бѣлыми клопами;* но цвѣтъ имѣютъ сѣроватой; обыкновеннѣе называютъ ихъ *Міанскими клопами.* Одинъ изъ сопутниковъ нашихъ привезъ нѣсколько изъ нихъ въ Москву, и поднесъ Г. Профессору *Фишеру;* но отъ спирта, въ которомъ хранились, получили они цвѣтъ темный и похожій не

обыкновенныхъ клоповъ. Г. Профессоръ, слыша отъ меня вторичный разказъ, съ трудомъ повѣрить могъ чудесному дѣйствію сего насѣкомаго, неизвѣстнаго *натуралистамъ;* и наконецъ, по долгомъ разсматриваніи въ микроскопъ, нашелъ, что оно имѣетъ нѣкоторую отмѣну въ строеніи тѣла отъ клопа; но сомнѣвался къ которому классу насѣкомыхъ его причислить. — За *Міанною*, переѣзжали мы вбродъ нѣсколько рукавовъ рѣки того же названія, а версты двѣ отъ сего города, ѣхали чрезъ весьма длинный мостъ о двадцати двухъ аркахъ, чрезъ рѣку *Каранклу* наведенный, и имѣющій нѣсколько сходовъ внизъ, въ находящіяся тамъ жилья, кои служатъ убѣжищемъ для проѣзжихъ. Лагерь для насъ приготовленъ былъ въ разстояніи одной версты за-

симъ мостомъ, и въ трехъ съ четвертью фарсангахъ отъ *Аванлыка.* Сюда приносили намъ жители *Міаче* для продажи ковры собственнаго ихъ издѣлія, славящіеся въ Персіи. Они въ самомъ дѣлѣ очень хороши, и работаются изъ верблюжей шерсти. Узоры ихъ въ Азійскомъ вкусѣ; краски весьма живы; края темноватаго верблюжьяго цвѣта гладкіе; но они не велики. —

25-го Іюня, оставивъ помянутый лагерь, отправились мы въ путь до восхожденія солнца, и начали мало помалу подниматься на цѣпь горъ, называемыхъ *Кафланку.* Далѣе подъемы становились весьма круты, и ограничивались по мѣстамъ большими оврагами; у лошадей спиралось дыханіе до того, что должно было, изъ жалости къ бѣднымъ животнымъ, часто останавливаться. Со всѣмъ тѣмъ

дорога, идущая въ дефилеи, довольно широка; и видно, что приложены труды, дабы сдѣлать ее удобною. Горы заключаютъ въ себѣ различные слои земли, которые, при восхожденіи солнца, прекрасно отливаются; а вправо, на небольшомъ пространствѣ, находится возвышенность, имѣющая глину темно-краснаго цвѣта. Прочая часть сихъ горъ состоитъ изъ цѣлыхъ плитъ каменьевъ различной породы. На лѣвой сторонѣ отъ дороги, на чрезвычайной высотѣ, находится древняя крѣпость, называемая *Кызъ-Кала*, (дѣвичья крѣпость). Есть преданіе въ Персіи, что въ древности нѣкая дѣвица знатнаго произхожденія, убѣгая отъ преслѣдованія, построила оную. Спускъ съ *Кафланку* каменистъ и ведетъ къ рѣкѣ *Кизылъ-Озунѣ*, или *золотой пер-*

стенъ; чрезъ которую находится прекрасный мостъ, о трехъ аркахъ. Средняя изъ оныхъ служитъ убѣжищемъ для ласточекъ, которыя во множествѣ вьютъ здѣсь гнѣзды. Переѣхавъ *Кизилъ-Озунъ*, поднимались мы, на другой онаго сторонѣ, на весьма крутую гору; послѣ чего остановились въ расположенномъ для насъ лагерѣ, близъ каравансарая *Джемалъ-Абадъ*, по повелѣнію *Шаха-Абаса* построеннаго, и имѣющаго девять башенъ. Въ дефилеи горъ Кафланку встрѣтилъ Посла *Махмедъ-Кули-Ханъ*, управляющій начинающеюся за сей горою Халхалскою областію, съ почетнымъ конвоемъ — Отъ Міанé до Джемалѣ-Абада три фарсанга. —

26-го, оставили мы Джемалѣ-Абадъ, и продолжали путь по песчано-глинистой дорогѣ, совершенно

безплодной. Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе, очутились мы между небольшихъ горъ, кои, какъ видно, суть слѣдствіе физической перемѣны. Горы сіи, дороги, рвы и окрестности имѣютъ видъ мертвой и унылой. Путешественникъ не видитъ ничего вокругъ себя, кромѣ песчаныхъ насыпей въ большихъ громадахъ, между коими мелькаетъ блестящій известковый шпатъ. Все представляется взору, какъ бы сцѣпленіе, въ недавнее время случившихся потрясеній. Въ правую сторону отъ дороги, у подошвы противулежащихъ горъ, течетъ рѣка *Зенганъ* и близъ ней находится частичка земли, съ коей сняты были ячмень и пшеница, и небольшой лугъ, нѣсколько оживлявшіе дикую природу. Переѣхавъ небольшой ручеекъ, остановились мы на лугу,

близъ каравансарая *Саргамъ*, построеннаго за 500 лѣтъ передъ симъ, какъ видно изъ находящейся на немъ надписи. Въ сей переходъ сдѣлали мы три фарсанга. — Здѣсь оканчиваются владѣнія *Абаса-Мирзы*, и начинаются земли, состоящія подъ управленіемъ Шахскаго же сына *Абдулла-Мирзы*, который имѣетъ резиденцію свою въ городѣ *Зенганѣ*. —

27-го, выѣхавъ изъ *Саргама*, слѣдовали мы теченію рѣки Зенгани, коей берега въ иныхъ мѣстахъ весьма круты. Только близъ самой рѣки видны нивы; прочія же окрестныя мѣста совершенно безплодны. На половинѣ перехода, встрѣтилъ Посла *Фейзулла-Бекъ*, *Эсаулъ-Баши* Зенганскаго Шаха-Заде. — Посольство остановилось лагеремъ близъ каравансарая *Никлей*, въ раз-

стоянія пяти фарсанговъ съ половиною отъ *Саргама.*

28-го, ѣхали мы по хорошей дорогѣ, коей грунтъ песчано-сѣрой усѣянъ мѣлкимъ камнемъ. Въ правой сторонѣ отъ дороги, тамъ, гдѣ удобность дозволяетъ проводить каналы, изрядныя нивы покрыты были созрѣвшимъ хлѣбомъ; прочія окрестныя земли умираютъ отъ жажды. Въ сей переходъ сдѣлали мы два фарсанга, и остановились лагеремъ въ садахъ селенія *Енгидже;* въ коихъ, для сообщенія между ставками, разрушены были по мѣстамъ заборы —

29-го числа, имѣли мы въ *Енгидже* дневку. —

30-го Іюня, продолжали шествіе свое вдоль по лѣвому берегу рѣки *Зенгани*, которой теченіе узко, но множество мѣлкаго камня по сторонамъ доказываетъ, что

она имѣетъ разливы. Берега сей рѣки, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма крупы, плодоносны, но на маломъ пространствѣ. При проѣздѣ нашемъ, снимали съ оныхъ хлѣбъ. Нѣсколько деревушекъ близъ рѣки Зенгани, зеленѣющими своими садиками доставляютъ взору пріятнѣйшую противуположность съ окрестностями. Далѣе, на поворотѣ влѣво отъ рѣки, до города *Зенгани* дорога ровная. — Отъ *Енгидже* до сего города, считаютъ три фарсанга съ половиною. — Посолъ, выѣхавшій изъ ночлега ранѣе своей свиты, встрѣченъ былъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ *Зенгани*, *Али-Марандъ-Ханомъ*, съ малымъ числомъ Кавалеріи, коей онъ начальникъ; а не много далѣе, находящимся при *Шахъ-Заде* Визиремъ, по имени *Мирза-Мегмедъ-Т.ги*. Передъ городомъ разставлено бы-

ю нѣкоторое число *Сербазовъ*. Посольству отведенъ Визирской домъ, пространной и весьма хорошій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Пребываніе въ Зенганѣ. — Лагерь на урочищѣ, Саманъ-Архи; пріемъ и пребываніе въ ономъ. — Прибытіе Императорскихъ даровъ. — Описаніе въѣзда Шаха въ Султанію. — Въѣздъ Посольства въ Султанію и встрѣча онаго.

Изъ всѣхъ мѣстъ, кои проѣзжали мы въ Персіи, нигдѣ до сихъ поръ не были встрѣчены съ такимъ усердіемъ и непритворнымъ гостепріимствомъ, какъ въ городѣ *Зенганѣ*. Управляющій здѣсь Шахъ-Заде *Абдулла-Мирза*, и окружающіе его чиновники, прилагая всевозможное ста-

раніе, о доставленіи намъ всѣхъ выгодъ; и оказывали готовность во всякомъ случаѣ. —

1-го Іюля, посѣтили Посла Визирь *Мирза-Мегмедъ-Таги*, помянутый *Али-Марандъ-Ханъ*, и присланные отъ Шахскаго двора чиновники, *Мирза-Абдулъ-Гуссейнъ* и *Мегмедъ-Али-Бекъ*. Они были угощены и подчиваны кофемъ, сластями и мороженымъ. —

Въ тотъ же день, въ пятомъ часу по полудни, Его Превосходительство былъ съ визитомъ у Шахъ-Заде *Абдулла-Мирзы*, съ нѣкоторыми чиновниками своей Свиты, въ сопровожденіи Визиря и помянутаго Хана. Шахъ Заде сидѣлъ, по Азійскому обыкновенію, на коврѣ подлѣ стѣны, передъ находящимся въ комнатѣ бассейномъ. Онъ пригласилъ Посла и чиновниковъ его Свиты сѣсть на приго-

товленныхЪ для сего случая стульяхЪ, по ту сторону бассейна, напротивЪ его, и обошелся сЪ Его Превосходительствомъ ласково и привѣтливо. —

На другой день, 2-го Іюля, по приглашенію Шаха Заде, ПосолЪ опять посѣтилЪ его, имѣя при себѣ одного только переводчика.

3 го числа, прибылЪ изЪ С. Петербурга фельдЪ-егерь *Лукьяненко*, со множествомЪ пакетовЪ, вЪ числѣ коихЪ находилось и сообщеніе о Высочайшемъ пожалованіи меня вЪ Титулярные Совѣтники. —

ВЪ полночь сЪ 3-го на 4-е число, начался у ПерсіянЪ тридцати-дневной постЪ, называемый *Рамазанъ*, а 4-го ШахЪ-Заде, получившій извѣстіе о выѣздѣ Шаха изЪ Тегерана вЪ Султанію, отправился кЪ нему на встрѣчу,

поручивъ Визирю своему сдѣлать Послу прощальное привѣтствіе.

Городъ *Зенганъ*, съ принадлежащею къ нему областію, состоитъ, какъ выше сказано, подъ управленіемъ *Абдулла-Мирзы*. Его владѣнія не велики и заключаются между землями Абасъ-Мирзы и Шаха-Заде *Казбинскаго*. Онъ имѣетъ при себѣ, какъ и всѣ прочіе Принцы, Визиря, назначаемаго самымъ Шахомъ, который служитъ ему помощникомъ, и вмѣстѣ наставникомъ. *Абдуллъ-Мирзѣ* отъ роду 21 году. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи небольшое число войска, состоящаго частію изъ регулярной пѣхоты, а частію изъ конницы и артиллеріи, возимой на верблюдахъ, по Персидски *Замбурекъ*.

Предмѣстія города *Зенгана* довольно пространны; самый городъ

окруженъ земляною стѣною. Внутри онаго есть базаръ, гдѣ Персіянинъ находитъ только самонужнѣйшіе для него предметы; есть также въ городѣ торговыя бани, и нѣкоторыя фабрики и заводы. — Дворецъ Шаха-Заде́ окруженъ высокою стѣною съ башнями, и имѣетъ бельведеръ. Къ нему примыкаетъ *мейданъ*, или пространная площадь, окруженная казармами, для находящагося здѣсь войска. Визирской домъ, который мы занимали, раздѣленъ на четыре двора, и заключаетъ довольное число хорошихъ покоевъ. На самомъ верху онаго находится балконъ, куда выходили мы каждой вечеръ прохлаждаться. — Тутъ играла Посольская музыка, привлекавшая всякой разъ на дворъ множество слушателей. —

5-го Іюля, выѣхали мы изъ *Зенгани* по ровной дорогѣ, отъ коей вправо рѣка Зенганъ продолжаетъ свое теченіе. Не доѣзжая нѣсколько до лагеря, видѣли мы людей, трудящихся надъ водопроводомъ изъ ключей отъ близъ-лежащихъ горъ. Мы остановились на урочищѣ, называемомъ *Саманъ-Архи*, по имени близъ-лежащаго разрушеннаго селенія. На обширной равнинѣ разбиты были два лагеря, одинъ противъ другаго: въ одномъ помѣщалось Посольство, снабженное пространными палатками; другой занималъ *Моотамидулъ-Довла*, присланный для привѣтствія Посла съ Персидскими чиновниками, и отрядомъ *Джамбазовъ* (*), которые содержали караулъ у его став-

(*) *Джамбазами* называется регулярная пѣхота, находящаяся при Шахѣ, и носящая красныя куртки.

ки. Послу предложенъ былъ также Персидской карауль; но онъ отъ него отказался. —

Сего же числа, получилъ Посолъ донесеніе, отъ чиновника, слѣдовавшаго чрезъ Каспійское море съ ИМПЕРАТОРСКИМИ дарами, и прибывшаго въ *Султанію*, отъ которой находились мы только въ десяти верстахъ. —

Ввечеру сего же дня, *Моотамидулъ Довла* сдѣлалъ Его Превосходительству визитъ, въ сопровожденіи пристава нашего и трехъ Мирзъ, (**) изъ коихъ одинъ, по имени *Мирза-Риза*, сопровождалъ бывшаго Французскаго Посланника Гардана въ Парижъ. Моотамидулъ-Довла, по имени *Мирза Абдуллъ-Вегабъ*, означаетъ званіе Государ-

(**) *Мирза* есть степень чиновниковъ, занимающихся по Гражданской службѣ въ Персіи.

ственнаго Секретаря. Вельможа сей, одинъ изъ приближеннѣйшихъ ко двору, почитается ученѣйшимъ и умнѣйшимъ человѣкомъ. Онъ говоритъ съ пріятностію, и чрезвычайно вѣжливъ въ обращеніи.

На другой день, 6-го, Посолъ сдѣлалъ ему взаимное посѣщеніе. Вообще разговоры во время свиданій Его Превосходительства съ симъ Министромъ, состояли въ томъ, что оба они, по званіямъ своимъ, обязывались, въ сіе благополучное, мирное время, скрѣплять союзъ, связующій Высокихъ Государей, взаимнымъ стараніемъ. —

Однажды ввечеру, по предварительному условію, данъ былъ праздникъ между обоими станами, на равномъ отъ нихъ разстояніи. Угощеніе было также обоюдное: удовольствіе написано было на всѣхъ лицахъ. *Абдулъ-Вегабъ* говорилъ

тьму учтивостей, излагая оныя Азійскими метафорами, на которыя Посолъ отвѣчалъ тѣмже, принаравливаясь къ образу таковаго разговора; часто остроумныя шутки Посла оживляли бесѣду. Наконецъ, съ восторгомъ повторяя имена *Александра* и Фетъ-Али-Шаха, мы разстались. Вечеръ былъ чрезвычайно тихъ, и гармонія природы вливала нѣкое сладкое чувство, съ коимъ предались мы сну. —

Здѣсь же въ *Самакъ-Архи*, въ одинъ день приглашенъ былъ Посолъ съ чиновниками его Свиты *Абдулъ-Вегабомъ* къ обѣденному столу.

Во все время двадцати-дневнаго нашего пребыванія въ семъ лагерѣ, продолжались ужасные жары, которые еще болѣе дѣлались несносными отъ сильнаго, знойна-

го вѣтра; ночи, напротивъ того, столь были холодны, что должно было весьма хорошо укрываться, дабы не озябнуть.

Столь долгое пребываніе наше въ *Саманъ-Архи*, имѣло двѣ причины: во первыхъ ожиданіе прибытія Его Шахскаго Величества въ *Султанію*, послѣдовавшаго 16-го числа *Рамазана*, (19-го Іюля); а во вторыхъ, медленное доставленіе палатокъ для Посольскаго лагеря въ Султаніи. Благодѣтельный и попечительный Начальникъ нашъ требовалъ непремѣнно, чтобы, по неимѣнію тамъ домовъ, выставлены были для его свиты выгоднѣйшія ставки, въ извѣстномъ количествѣ; безъ чего не намѣревался выступить съ мѣста. Для разбитія же лагеря, по одобренному Его Превосходительствомъ плану, отряжено было нѣсколько Офицеровъ

по квартирмейстерской части. Совѣщанія о церемоніалѣ въѣзда Посла въ Султанію были поручены Совѣтнику Посольства *Соколову*, который нѣсколько разъ ѣздилъ для того къ верховному Визирю. Въ сіе же время, размѣщали въ Султаніи Императорскіе дары въ большихъ ставкахъ, въ центрѣ Посольскаго лагеря находившихся. По сему случаю, Посолъ неоднократно ѣздилъ туда *инкогнито*.

19-го Іюля, происходилъ торжественный въѣздъ Шаха въ Султанію: мы видѣли оный издали. Владѣтель Персіи ѣхалъ на бѣломъ конѣ, коего брюхо и ноги выкрашены были *ганою*, (желтою краскою); впереди шло двѣнадцать скороходовъ, съ чалмами, въ видѣ коронокъ, и съ небольшими въ рукахъ палками. Его Величество ѣхалъ столь медленнымъ шагомъ, что

въ разстояніи, въ коемъ мы находились, едва можно было замѣтить его движеніе. *Джамбазы* отдавали воинскія почести; *Замбурскъ*, или артиллерія на верблюдахъ, составляла съ обѣихъ сторонъ какъ бы стѣны; Принцы и вельможи ѣхали шаговъ двадцать позади Шаха, а два Адьютанта его, *Алла-Аяръ-Ханъ* и *Магмутъ-Ханъ* по сторонамъ, нѣсколько ближе. Благоговѣніе начертано было на всѣхъ лицахъ. Народъ, завидя вдали парадъ сей, взиралъ на виновника онаго, какъ бы на нѣкоего земнаго бога. Съ устремленными на него взорами, съ сложенными крестообразно руками, всѣ стояли неподвижно; и, казалось, должно было поколебаться центру земли, дабы вывесть ихъ изъ сего углубленія. Шествіе поворотило ко Дворцу.

Продолжительный путь нашъ, проволочки, медленность, все производило въ насъ сомнѣніе. Казалось, что, слѣдуя сей едва движущейся системѣ, цѣль наша долженствовала быть еще весьма далеко отъ насъ; тысяча мыслей, тысяча предположеній, разочеты времени, немогтіе имѣть никакого основанія: всѣ сіи предметы отдаляли отъ насъ болѣе и болѣе надежду скораго возвращенія. Иногда устремлялись мысли наши на любопытнѣйшую часть сей въ древности славной Монархіи; мы желали видѣть памятники ея величія, существующіе нынѣ въ однихъ развалинахъ. *Испагань*, *Персеполь*, *Гамаданъ*, *Ширасъ*, богатый садами, кои прославилъ въ пѣсняхъ самъ Шахъ нынѣ царствующій, были предметами нашего желанія. Мы жадничали видѣть опытъ жем-

чужной ловли на Персидскомъ заливѣ; стремились оттуда въ Индію; уже море принимало насъ въ обьятія; уже вѣяли вѣтрила... но мечты исчезали, и душа покарялась Провидѣнію; тайный голосъ говорилъ! „Кто далъ вамъ волю располагать собою столь самовластно?... Тотъ, Кому Единому извѣстны судьбы ваши; Тотъ строитъ все по мудрымъ своимъ предопредѣленіямъ; Тотъ направитъ стопы ваши туда, куда благоугодно Его святой волѣ!

Наканунѣ отбытія нашего изъ *Саманъ-Архи* прибылъ Татаринъ *Шахъ-Мурадъ* съ пакетами изъ Россіи. Сколько я былъ обрадованъ письмомъ отъ моихъ родителей, того никакое краснорѣчіе выразить не въ силахъ! Я уже награжденъ былъ за всѣ труды мои; казалось, дыханіе Отечества пере-

лилось въ мою душу; стократно перечитывалъ я сіи драгоцѣнныя строки, напоминавшія мнѣ всю нѣжность родительскую; сладостный восторгъ совершенно овладѣлъ мною; я поставлялъ себя на верху блаженства!... Увы! могъ ли я предвидѣть, что, по возвращеніи въ Отечество, не увижу больше одного изъ предметовъ сыновней моей горячности, что святая душа ея возлетитъ въ горнюю обитель!...

26-го Іюля былъ день, назначенный для торжественнаго въѣзда нашего въ Султанію. Посольство находилось въ ожиданіи. Въ четвертомъ часу пополудни, прибылъ въ *Саманъ-Архи* начальникъ отряда Персидскихъ войскъ, по имени *Сафърь-Ханъ*, коему повелѣно было отъ Шаха препроводить Его Превосходительство въ Сул-

шанійской лагерь. Послу подведена была придворнымЪ конюшимЪ верховая лошадь сЪ изумруднымЪ убором Ъ; послѣ чего Посольство отправилось. Небольшіе отряды, при Посольствѣ находившіеся, ожидали насЪ на половинѣ дороги. Тогда парадЪ устроился слѣдующимЪ образомЪ:

ОтрядЪ ДонскихЪ козаковЪ, подЪ начальствомЪ Гвардейскаго Офицера.

Музыка Посольства, игравшая различные марши.

ОтрядЪ гренадеровЪ, подЪ начальствомЪ Гвардейскаго Офицера.

Офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, и Квартирмейстерской части, по три врядЪ.

Кабардинскій Князь *Джембулатъ*, сЪ четырьмя узденями.

МаршалЪ Посольства, и два Посольскіе Адьютанта.

Два фельдъегеря.

Двое иностранной Коллегіи ѣздовыхъ.

Посолъ, по сторонамъ его два Совѣтника Посольства.

Дипломатическіе и гражданскіе чиновники свиты Его Превосходительства.

Въ замкѣ, отрядъ линейныхъ козаковъ, предводимый своимъ Офицеромъ, и

Нѣсколько далѣе, *Аманъ-Алла-Ханъ*, намѣстникъ Курдистанскій выѣхалъ на встрѣчу къ Послу, съ тремя тысячами всадниковъ, кои всѣ были изъ знатныхъ Курдинцовъ; они отличались шишаками и кольчужными панцырями; сбруя лошадиная была золотая или серебряная; на шишакахъ и надъ головами лошадей воткнуты были раз-

ноцвѣтныя перья. Двѣнадцать заводныхъ лошадей предшествовали сей встрѣчѣ. По надлежащемъ привѣтствіи, продолжалось шествіе до назначеннаго Посольству лагеря, недоѣзжая коего, *Аманъ-Алла-Ханъ* простился съ Его Превосходительствомъ. Мы чрезвычайно довольны были, когда сей рой Куршинцовъ насъ оставилъ; ибо они столь тѣсно толпились вокругъ насъ, что пыль надъ нами стояла столбомъ, и мы не могли распознать другъ друга. Когда Посолъ приближился въ назначенной ему палаткѣ; то въ туже минуту поднятъ былъ флагъ съ изображеніемъ герба Россійской Имперіи. *Эшикъ-Агаси-Довумъ*, (вторый Адьютантъ Шаха) по имени *Магмудъ-Ханъ* ожидалъ Его Превосходительство въ ставкѣ, привѣтствовалъ отъ имени Государя своего, и предло-

жилъ разставленные во множествѣ фрукты и сласти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Описаніе стана, Дворца Шахскаго и древней Султаніи. — Пребываніе здѣсь. — Аудіенція у Шаха. — Бейрамъ. — Пріемъ Посольства. — Переговоры съ верховнымъ Визиремъ. — Англійскій повѣренный въ дѣлахъ. — Взаимное угощеніе Посла и Министровъ. — Сокровища Шахскія.

Лагерь нашъ находился разстояніемъ отъ Шахскаго Дворца саженей на триста, совершенно напротивъ онаго, и состоялъ изъ двадцати большихъ ставокъ, сдѣланныхъ изъ шелковой матеріи, или изъ Индійскаго ситцу, съ пространными на нихъ наметами изъ бумажнаго холста; такое же чи-

сло малыхъ палатокъ находилось для нижнихъ чиновниковъ. Въ окрестностяхъ лагеря нашего, расположенъ былъ Персидскій станъ, состоявшій изъ безчисленнаго множества палатокъ, и простиравшійся въ правую сторону полукружіемъ до самаго Дворца. Ближайшія отъ насъ ставки были верховнаго Визиря и Министровъ; за ними разбиты были палатки Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Съ другой стороны, окружалъ насъ станъ *Замбурсковъ*, а за нимъ, регулярной пѣхоты. Куртинцы расположены были въ дальнѣйшемъ разстояніи. Близъ самаго лагеря нашего, разбито было нѣсколько небольшихъ палатокъ; въ нихъ находились чиновники Персидскіе, къ коимъ Посольство обращалось въ случаѣ какихъ надобностей; а въ небольшомъ, тутъ же находя-

щемся, весьма невыгодномъ домикѣ стоялъ нашъ Мемендаръ, *Аскеръ-Ханъ*. Въ весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, расположенъ былъ базаръ, составленный также изъ множества палатокъ, и раздѣленный на нѣсколько улицъ. Въ немъ можно было найти все, что заключаютъ въ себѣ гостинные ряды лучшихъ городовъ Персидскихъ.

Дворецъ Шаха весьма не великъ: онъ выстроенъ на небольшемъ утесѣ; и простъ какъ снаружи, такъ и внутри. Открытая зала, или галлерея, гдѣ показывается Шахъ во время *Салямовъ*, * представляетъ *фасъ* онаго: она была въ прямой линіи отъ нашего лагеря, такъ, что изъ онаго можно было простыми глазами видѣть Его Величество, при его появленіи. Три прочія стороны Дворца окружены высокими стѣнами. Повелитель Пер-

сіи едва можетъ помѣститься въ семъ Дворцѣ, съ самымъ малымъ числомъ женъ своихъ (*). Услуга Его помѣщалась въ находящихся вокругъ Дворца палаткахъ. Принцы, сыновья Шаха, имѣли ставки свои въ недальнемъ отъ него разстояніи. Съ верхней террасы Дворца, видъ необозримаго стана являлъ чудесную картину; правильное расположеніе онаго представляло бѣлой холстяной городъ.

Версты за полторы отъ Дворца, находятся развалины *Султании*, древней столицы Персидской. Однажды любопытство завлекло меня туда съ двумя товарищами. Разрушеніе видно тамъ въ полномъ значеніи сего слова. Обрушенныя большія громады; кучи земли, кирпичей и камней, унылая природа,

(*) Полагали, что въ это время было ихъ только до двадцати.

неизмѣримая степь, лежащая во всѣ стороны; все сіе напоминало превратность міра, непостоянство судьбы и предѣлъ всему положенный; все сіе напоминало мнѣ пространство, пройденное мною, разстояніе, раздѣлявшее меня съ родиной, и я предавался размышленію; вѣки мелькали въ воображеніи... но вдругъ конь мой заржалъ: я оглянулся и увидѣлъ Персіянъ, ѣдущихъ верхомъ къ намъ; мы сдѣлали взаимное привѣтствіе, и они обѣщали, проводить насъ къ памятнику Шаха *Ходабенды*, который издали намъ былъ видѣнъ. Вслѣдъ за ними, по небольшой тѣсной улицѣ, гдѣ въ нѣсколькихъ низкихъ лачугахъ, живутъ около двадцати крестьянскихъ семействъ, пробрались мы наконецъ къ памятнику. Это не что иное, какъ пространная и высокая ба-

тия, съ прекраснѣйшимъ куполомъ и четырмя по угламъ минареями, изъ коихъ одна только въ цѣлости. Онъ выстроенъ изъ хорошаго кирпича съ примѣсью каменьевъ; стѣны весьма толсты; во многихъ мѣстахъ видны надписи изъ зеленаго фаянса. Ходъ на минареи и на хоры, находящійся внутри подъ куполомъ, заваленъ; однакожъ чрезъ узкое отверстіе, нарочно сдѣланное, туда всходятъ. Въ это время, весь памятникъ наполненъ былъ множествомъ штукъ фейерверка, который готовили для нашего угощенія: когда вышли мы изъ башни, и садились на лошадей; то окружила насъ толпа людей, любопытствовавшихъ видѣть Руских: *Бу-урусларъ, бу-урусларъ* (*), кричали мальчики, указывая на насъ, и про-

---

(*) Это Руские.

вожая за улицу. Въ окрестностяхъ сего печальнаго мѣста, течетъ ручей, и зеленѣетъ лугъ прекрасный; какъ бы для того, чтобы взоръ странника, утомленный дикою природой и видомъ разрушенія, могъ успокоиться, и сравнить чудеснѣйшую противуположность. Вдали видно Магометанское кладбище, усѣянное четвероугольными камнями, стоящими перпендикулярно и обращенными къ Востоку.

На другой день нашего въѣзда въ Султаніискій лагерь, 27-го поутру, Совѣтникъ и Секретарь въ сопровожденіи чиновниковъ Канцеляріи Посольской, были у верховнаго Визиря, *Садръ-Азема Мирзы Шефи*, для врученія ему Императорской грамоты, и письма управляющаго иностраннымъ Департаментомъ, Графа *Нессельрода*.

Въ сей день посѣтили Посла Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при семъ дворѣ *Виллокъ*, и находящійся при немъ Докторъ *Кембпель*; а ввечеру Его Превосходительство былъ съ визитомъ у Садръ-Азема.

29-го Іюля, Верховный Визирь сдѣлалъ Послу взаимное посѣщеніе, въ сопровожденіи пяти знатныхъ Хановъ, въ числѣ коихъ былъ и Мирза *Абдулъ-Гассанъ-Ханъ*, бывшій предъ симъ Посломъ при Россійско-Императорскомъ Дворѣ. *Садръ-Аземъ*, (восьмидесяти лѣтъ), долговременнымъ служеніемъ пріобрелъ отъ Шаха отличную довѣренность и уваженіе. Онъ изъявлялъ живѣйшую радость, представляя связь дружбы, соединяющую высокія Державы, и увѣрялъ Посла въ желаніи и стараніи Шаха, о ненарушимомъ сохраненіи оной;

изъявлялъ также удовольствіе, что сей случай доставилъ ему столь драгоцѣнное знакомство Его Превосходительства, котораго высокія достоинства оправдываютъ во всей силѣ выборъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Посолъ представилъ Визирю всѣхъ Россійскихъ чиновниковъ поимянно. Совѣтникъ Посольства *Негри*, по знанію Персидскаго языка, особенно занималъ сихъ вельможъ пріятными разговорами. Послѣ чего Визирь, желавшій видѣть дары Императорскіе, обошелъ, въ сопровожденіи всего общества, ставки, въ коихъ они размѣщены были, и хвалилъ оные чрезвычайно. За симъ онъ раскланялся съ Посломъ, пожимая другъ другу руки. *Мирза-Абдулъ-Гассанъ-Ханъ* имѣлъ на себѣ знаки ордена Льва и Солнца и портретъ Шахскій.

30-го числа происходили совѣщанія о церемоніялѣ аудіенціи у Его Шахова Величества.

31-го, въ одиннадцать часовъ, прибылъ въ станъ Посольскій *Магмутъ-Ханъ*, второй Адъютантъ Шаха, съ приглашеніемъ на аудіенцію къ Его Величеству. Послѣ чего шествіе Посольства происходило верхомъ, въ томъже порядкѣ, какъ и при въѣздѣ въ Султанію. Оно продолжалось до *палатки ожиданія* (*Кючюкъ-Хане*), въ которой встрѣтилъ Посла первый Адъютантъ и зять Шаха, по имени *Агла-Аяръ-Ханъ*, съ нѣкоторыми другими вельможами, въ числѣ коихъ былъ и *Мирза-Абдулъ-Гассанъ-Ханъ*. Для Посла приготовлены были кресла, а прочіе чиновники помѣстились на стульяхъ. Во время разговора, подавали чай и *каліуны*.

Когда возвѣщено было, что время аудіенціи наступило; то Посолъ отправился на оную въ сопровожденіи *Алла-Аяръ-Хана* и обоихъ Совѣтниковъ Посольства, изъ коихъ одинъ несъ на золотомъ блюдѣ кредитивную грамату. *Магмутъ-Ханъ* остался съ прочими чиновниками въ *Кючюкъ-Хане*. На пути, отряды войскъ отдавали Послу надлежащую почесть, а за ними толпилось множество зрителей. Посолъ вошелъ чрезъ ворота на пространный дворъ, въ концѣ котораго находилась приемная ставка Шаха. Все пространство отъ входа до палатки уставлено было придворными чиновниками, и нѣкоторымъ количествомъ вооруженныхъ *Гуламъ-Пичхеметовъ*, или тѣлохранителей Шахскихъ. При входѣ на дворъ, сдѣланъ былъ первый поклонъ, въ срединѣ

онаго, второй, а предъ самою палаткою третій. Тогда *Алла-Ярь-Ханъ* возвѣстилъ громогласно сидѣвшему на тронѣ Шаху, что чрезвычайный и полномочный Россійско-Императорскій Посолъ желаетъ имѣть щастіе, поднести Его Величеству Кредитивную грамату своего ГОСУДАРЯ. — *Хошъ-Гялды*, (добро пожаловать), отвѣтствовалъ повелитель Персіи также громкимъ голосомъ, и далъ рукою знакъ, для приглашенія Посла въ палатку.

Его Превосходительство, взявъ грамату съ золотаго блюда, и вошедъ въ сопровожденіи своихъ Совѣтниковъ въ ставку, остановился прямо противъ трона. Онъ поклонился Шаху, произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, въ которой излагалъ миролюбивыя намѣренія Императора Всероссій-

скаго и называлъ себя щастливымъ, бывъ удостоенъ высокой довѣренности Августѣйшаго своего Монарха. Потомъ, приближась къ трону, вручилъ Его Величеству помянутую грамату, которую Шахъ, взявъ изъ рукъ Посла, положилъ на тронъ. Посолъ возвратился на прежнее мѣсто; и, по приглашенію Шаха, сѣлъ въ приготовленныя для него кресла. Его Величество, съ ласковымъ видомъ, спрашивалъ Посла о состояніи его здоровья, послѣ столь труднаго путешествія, учинилъ нѣсколько вопросовъ о благосостояніи здоровья Государя Императора, и о нынѣшнемъ мѣстопребываніи Его Величества. За симъ слѣдовали взаимныя увѣренія, о постоянномъ желаніи обоихъ Государей, сохранить щастливый миръ, союзъ и дружбу между обѣими Державами. Послѣ того

присовокупилъ Шахъ, что желалъ бы найти возможность, дѣлать взаимныя посѣщенія съ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ, подобно какъ произходитъ то между Европейскими Государями. — Переводчикомъ, какъ въ сіе время, такъ и въ другихъ случаяхъ когда Посолъ бывалъ у Его Величества, былъ Совѣтникъ Посольства *Негри*.

Между тѣмъ введены были *Магмутъ Ханомъ* чиновники Россійскіе, остававшіеся въ *Кючюкъ-Хане*. Они сдѣлавъ, подобно Послу три поклона, вошли въ палатку, и были поименно представлены Посломъ Его Величеству. Шахъ привѣтствовалъ ихъ тѣмиже словами: *Хошъ-Гялды*; и изъявилъ удовольствіе свое, что видитъ отличныхъ и ревностныхъ служителей Россійскаго Императора,

высокаго Союзника своего. Когда, въ числѣ прочихъ, былъ представленъ Штабсъ-Капитанъ *Коцебу*, и Посолъ объявилъ Его Шахскому Величеству, что сей Офицеръ, совершившій путешествіе около свѣта, стремился желаніемъ видѣть великаго Шаха, *Фетъ-Али* и Персію; то Его Величество сказалъ съ улыбкою, изъявлявшею полное его удовольствіе: — „Теперь онъ все видѣлъ.“ — Шахъ милостиво обращаясь къ Послу и его свитѣ, изъявлялъ благосклонность свою съ чистосердечіемъ, напечатлѣннымъ на лицѣ его. Всякой разъ, когда Послу надлежало отвѣчать на вопросы Шаха, Его Превосходительство вставалъ съ мѣста; когда же произносимо было имя Шаха; то всѣ присутствовавшіе Персіяне преклоняли съ благоговѣніемъ головы. По окончаніи аудіенціи, Посолъ

съ свитою своею возвратился въ лагерь, при громѣ музыки, сопровождаемый первымъ Адъютантомъ Шахскимъ.

Ограда двора, гдѣ находилась ставка аудіэнціи, была подвижная, и сдѣлана изъ выбойки, на коей представлены были *Джамбазы* и *Сербазы*. Ворота, также какъ и ограда, были не что иное, какъ ширмы: все сіе было натянуто, какъ при раскидываніи палатокъ, на кольяхъ. На воротахъ изображенъ былъ подвигъ нѣкоего изъ Героевъ Персидскихъ. Самая ставка имѣла, какъ обыкновенно, *безовой* наметъ; а внутренняя часть оной сдѣлана была изъ шелковой матеріи, называемой *Дирае*, съ золотыми прошивами. Сія послѣдняя имѣла возвышеніе отъ земли на аршинъ, сдѣланное изъ кирпича, и устланное шалевыми коврами.

На углу сего возвышенія, находился тронъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, изъ коихъ отличались особенно пять изумрудовъ чрезвычайной величины. Подножіе трона представляло вычеканеннаго на золотой доскѣ покоющагося льва. Шахъ имѣлъ одежду изъ золотой парчи, съ оплечьемъ изъ крупнаго жемчугу, а на главѣ корону, украшенную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, съ тремя алмазными перьями. Въ браслетахъ, состоящихъ также изъ драгоцѣнныхъ камней и надѣтыхъ между плечь и локтей, отличались два алмаза необыкновенной величины, изъ коихъ одинъ называется *Дарья-инуръ* (море блеска), по причинѣ его плоскости, издающей большое сіяніе; а другой *Гюркъ-инуръ* (гора блеска), уподобляемый такимъ образомъ горѣ, по причинѣ его воз-

вышенности, издающей чрезвычайный блескЪ. На шеѣ имѣлЪ ШахЪ большую нитку весьма крупнаго жемчугу; поясЪ и кинжалЪ украшены были драгоцѣнными камнями. ВЪ правую сторону отЪ трона, застланЪ былЪ коверЪ малиноваго бархата, коего каймы вышиты жемчугомЪ; а на немЪ стоялЪ украшенный алмазами *каліунЪ* и четыре другихЪ сосуда. СЪ правой же стороны вЪ ставкѣ стояли четырнадцать сыновей Шаха, а близЪ самаго трона, маленькой его сынЪ, лѣтЪ пяти. По лѣвую сторону, внѣ палатки находилось пять придворныхЪ чиновниковЪ, державшихЪ малую корону, скипетрЪ вЪ видѣ булавы, саблю, щитЪ и ящикЪ сЪ государственною печатью: все сіе, украшенное драгоцѣнными камнями, производило ослѣпительное сія-

ніе, при удареніи солнечныхъ лучей.

Слѣдующіе два дни, то есть 1-е и 2-е Августа, дѣлались распоряженія о поднесеніи Шаху Высочайшихъ даровъ. Они были перенесены въ это время въ большую палатку, разбитую нарочно близъ той, въ которой происходила аудіенція.

3-е Августа, день *Бейрама*, или праздника, заключавшаго постъ *Рамазанъ*, было назначено для поднесенія даровъ Его Шахову Величеству.

Въ десять часовъ, по прибытіи *Махмутъ-Хана*, Его Превосходительство отправился верхомъ, на подаренной ему отъ Шаха лошади, въ сопровожденіи не столь многочисленной свиты, какъ во время первой аудіенціи. Подъѣхавъ ко Дворцу, сошелъ онъ съ

лошади, и, вмѣстѣ съ Совѣтникомъ Посольства *Негри*, взошелъ на террасу, находящуюся близъ самой открытой галлереи, гдѣ ожидали Шаха. Прочіе чиновники свиты Посольской прошли мимо Дворца въ палатку, гдѣ находились подарки. *Садръ-Аземъ*, вышедши къ Послу на встрѣчу, просилъ его занять на террасѣ мѣсто, въ ожиданіи Шаха. Внутри площади, находящейся передъ Дворцомъ, и окруженной деревьями, собраны были Государственные чиновники и вельможи, въ великолѣпной одеждѣ. Вокругъ сего мѣста расположено было значительное количество войска, а за онымъ безчисленный народъ толпился, гдѣ только могъ, чтобы быть свидѣтелемъ празднества. На другой пространной площади, по правую сторону дворца, разставлено было

до пяти сотъ артиллерійскихъ орудій. Мѣсто предъ террасою занято было музыкантами, танцовщиками и комедіянтами.

Между тѣмъ трикратный выстрѣлъ возвѣстилъ появленіе Шаха въ *Диванъ-Хане*. Всѣ предстоявшіе поклонились весьма низко; а герольдъ громкимъ голосомъ воздалъ хвалы Его Величеству, и произнесъ молитвы, о дарованіи ему долголѣтія и щастливаго царствованія. Тогда Шахъ обратился къ одному изъ вельможъ, по имени *Гаджи-Мегмедъ-Гуссейнъ-Хану*, коего должность при дворѣ состоитъ въ томъ, чтобы въ *Саламахъ*, или придворныхъ публичныхъ собраніяхъ, когда Его Величество простретъ рѣчь къ нему, не щадить ни громкихъ словъ, ни пышныхъ выраженій, ни самой лести, и произносить предъ народомъ похваль-

ныя слова, въ честь высокаго повелителя Персіи. Въ сіе же время, по случаю праздника, поднесены были Шаху подарки отъ старшаго сына его, *Мегмедъ-Али-Мирзы*, и отъ посланника Синдскаго Владѣтеля.

Россійско - Императорскій Посолъ введенъ былъ въ Диванъ-Хане *Алла-Аяръ-Ханомъ; Садръ-አземъ* вошелъ съ нимъ вмѣстѣ. Шахъ сидѣлъ на томъ же тронѣ, какъ и во время первой аудіэнціи, украшенный знаками своего достоинства. Нѣкоторые изъ сыновей его тутъ же находились. Посолъ принесъ Его Величеству поздравленіе съ Бейрамомъ, послѣ чего приглашенъ былъ занять приготовленныя для него кресла. За симъ предложено было Его Превосходительству приближиться къ

открытой части галлереи, дабы удобнѣе смотрѣть на празднество.

Кромѣ музыки, танцовщиковъ и плясуновъ по веревкѣ, между увеселеніями въ Азійскомъ вкусѣ, особенно замѣчательны были три слона, кои всходили и низходили по небольшой лестницѣ, ведущей на находящуюся предъ дворцомъ террасу.

Шахъ разговаривалъ съ Его Превосходительствомъ весьма милостиво, и оказывалъ ему самое лестное вниманіе. Его Величество увѣрялъ Посла, что довѣренность къ нему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и его личныя достоинства, даютъ ему полное право и на довѣренность Шаха. Онъ говорилъ о себѣ всегда въ третьемъ лицѣ. Когда Шахъ намѣренъ былъ оставить галлерею, и отправиться въ *гаремъ*; то Посолъ хотѣлъ просить

Его Величество о позволенiи представить дары Императорскiе; но Шахъ предупредилъ его, сказавъ, что о семъ доложено уже было ему отъ верховнаго Визиря, и что онъ, въ скоромъ времени, по окончанiи молитвы, ихъ осмотритъ. За симъ предложено было Послу возвратиться домой, въ ожиданiи извѣщенiя; на что однакожъ отвѣчалъ онъ, что намѣренъ дожидаться Его Величества въ палаткѣ, гдѣ находятся подарки.

Такимъ образомъ Посолъ отправился туда въ сопровожденiи верховнаго Визиря. Онъ вручилъ с... последнему Грамоты Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ къ супругѣ Шаха, для доставленiя приличнымъ образомъ. Болѣе часа прошло въ ожиданiи, пока *Алла-Ляръ-Ханъ* прибылъ съ извѣстiемъ, что Шахъ появится

въ скоромъ времени. Тогда Посолъ занялъ мѣсто въ обществѣ верховнаго Визиря, Г-на *Негри* и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ. Въ сторонѣ находились чиновники Посольства. Въ сіе время, внезапно поднялся столь сильный вихрь, что усилія болѣе пятидесяти *Фарраш*ей (*) едва достаточны были, дабы удержать паденіе ставки, гдѣ находились дары. Одежда наша отъ клубившейся пыли сдѣлалась сѣраго цвѣта. Когда сей непродолжительный вихрь утихъ; то Шахъ прислалъ перваго евнуха своего, *Ага-Манучара*, узнать не произошло ли отъ того какого разстройства. Вскорѣ за симъ увидѣли мы отрядъ *Гуламъ-Пичхетметовъ*, выходящій изъ — за ограды дворца, и

(*) *Фаррашами* въ Персіи называютъ служителей, занимающихся разкидываніемъ шалашовъ.

самаго Шаха, сходящаго съ дворцовой лѣстницы. Съ приближеніемъ Его Величества къ палаткѣ аудіэнціи, вихрь возобновился еще сильнѣе прежняго, и заставилъ Шаха остановиться подъ наметомъ. По прошествіи вихря, Его Величество далъ знакъ Послу слѣдовать за нимъ въ ставку, гдѣ дары находились.

Когда Шахъ вошелъ туда, сопровождаемый Посломъ и Совѣтникомъ *Негри*; то всѣ прочіе остановились у входа: но онъ приказалъ находившимся тутъ сыновьямъ его и верховному Визирю войти. Главный Евнухъ *Ага-Манучаръ*, которому приказано было принять по списку всѣ вещи, тутъ же присутствовалъ. Шахъ сначала окинулъ взорами все находившееся въ палаткѣ, потомъ началъ разсматривать въ по-

дробности. Фарфоровыя и хрустальныя вещи совершенно его плѣнили. Увидя на одной изъ фарфоровыхъ тарелокъ, на коихъ изображены были костюмы жителей Россіи, рускую дѣвушку, спросилъ онъ у Посла, точно ли такъ хороши женщины въ Россіи? — Необычайной величины хрустальной подносъ обратилъ также его вниманіе: онъ удивился вылитію столь большой штуки. Одно туалетное и другихъ два весьма большихъ зеркала приводили его въ восторгъ, всякой разъ когда подходилъ къ онымъ. Шахъ, кажется, въ первой разъ въ жизни своей, видѣлъ себя такъ хорошо съ головы до ногъ. Осматривая другія предметы, какъ то: собольи и горностаевы мѣха, бархаты, парчи и сукна, онъ изъявилъ свое сомнѣніе, говоря, что

соболья мѣха, кажутся ему не натуральнаго темнаго цвѣта; но Посолъ, желая доказать противное, доложилъ Его Величеству, что самому Государю Императору угодно было выбрать ихъ; на что Шахъ сказалъ: „ слѣдовательно ручка Императорская прикасалась къ нимъ,“ и положилъ руку свою на одинъ изъ мѣховъ, желая показать чрезъ то, сколь драгоцѣненъ для него союзъ съ Россійскимъ Монархомъ. Онъ весьма удивился, услыша отъ Посла, что всѣ сіи предметы были произведенія нашего Отечества. — Часы съ музыкою, въ видѣ слона, и пирамида весьма искусной работы изъ разноцвѣтныхъ деревъ, со множествомъ ящиковъ, открываемыхъ пружинами, назначенная для супруги Шаха, весьма ему понравилась. Онъ разсматривалъ

брилліантовыя и другія вещи; также золотой *каліунъ* превосходной работы; послѣ чего признался, что никогда не видывалъ въ Персіи столь рѣдкаго собранія прекраснѣйшихъ вещей. Его Величество удивлялся немало исправному и безвредному ихъ доставленію, по столь трудному пути; и изъявилъ желаніе, чтобы доставленіе ихъ въ *Тегеранъ* поручено было тому чиновнику, который привезъ ихъ сюда.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ Императорскіе дары, Шахъ отправился въ палатку аудіэнціи, гдѣ ему представлены были Россійскіе чиновники, въ нѣкоторомъ отдаленіи дотолѣ находившіеся. Послѣ сего Шахъ возвратился во дворецъ, а Посолъ въ свой лагерь. Его Величество имѣлъ на себѣ въ это время всѣ драгоцѣнности,

жоими украшался во время первой аудіэнціи; но вмѣсто короны, покрывала голову его черная бараньяго мѣха шапка, съ двумя алмазными перьями.

4-го Августа, Посолъ сдѣлалъ посѣщеніе старшему сыну Шаха, *Мегметъ-Али-Мирзѣ.* Сей Принцъ обошелся съ Его Превосходительствомъ съ отмѣнною вѣжливостію. Онъ увѣрялъ въ искреннемъ удовольствіи своемъ, что видитъ часъ отъ часу утверждающійся союзъ между двумя высокими Державами, и что онъ, яко служитель Шаха, хотя главнымъ ремесломъ почитаетъ войну, но не желаетъ имѣть ее съ такимъ Государствомъ, коего связь дружбы столь полезна для Персіи. Всякой разъ когда *Шахъ-Заде* обращалъ къ Послу рѣчь, сей послѣдній вставалъ съ креселъ; но Его Высоче-

ство просилъ его всегда садиться. *Аскеръ-Ханъ*, который препровождалъ сюда Его Превосходительство, сказалъ на то *Мегметъ-Али-Мирзѣ* по Персидски, что то долгъ Посла, и что онъ напрасно тому противится; но *Шахъ-Задé* съ видомъ неудовольствія отвѣчалъ Мемендарю, что знаетъ съ кѣмъ говоритъ, и потому повелѣваетъ ему оставить свои замѣчанія, кои здѣсь не у мѣста.

Въ разныя времена, Посолъ дѣлалъ посѣщенія Шаху-Задé, *Абдуллѣ-Мирзѣ*, и почетнѣйшимъ вельможамъ двора Шахскаго. Въ разные дни отправлены съ чиновниками Посольства подарки помянутымъ сыновьямъ Шаха, верховному Визирю, *Каймакаму*, сюда изъ *Тавриза* прибывшему, и другимъ знатнѣйшимъ особамъ. Прин-

цы отвѣчали чрезъ Визирей своихъ, на посѣщенія Его Превосходительства.

12-го Августа, происходила конференція въ ставкѣ у *Садръ-Азема*. Посолъ былъ на оной, въ сопровожденіи обоихъ Совѣтниковъ своихъ: со стороны же Персидской, кромѣ верховнаго Визиря, участвовалъ въ переговорахъ *Мотамидулъ-довле*, *Мирза-Абдулъ Вегабъ*.

Отъ сего числа продолжались письменныя сношенія Его Превосходительства съ *Садръ-Веземомъ* до 16 го, въ которое посланъ въ С. Петербургъ фельдъегерь съ депешами. Въ сіе время *Мирза-Шефи* нѣсколько разъ приглашалъ Совѣтника Посольства *Негри* для нѣкоторыхъ объясненій.

Не мое дѣло описывать происходившіе тутъ переговоры. Ска-

жу только, что они служили подтвержденіемъ Гюлистанскаго мира, и что всѣ пріобретенныя области, остались удѣломъ могущественной Россійской державы.

16-го, 21-го и 29-го Шахъ приглашалъ Посла на приватныя аудіэнціи, во время коихъ Его Превосходительство часъ отчасу болѣе и болѣе пріобрѣталъ отъ сего Государя благосклоніость и уваженіе. Г. *Негри* всякой разъ сопровождалъ Посла.

17-го, Г. *Летошинскій* отправился съ Высочайшими дарами въ *Тегеранъ*.

Во время пребыванія нашего въ Султаніи, Посолъ былъ приглашаемъ со свитою къ обѣденнымъ столамъ, къ верховному Визирю, *Мирзѣ-Шефи*, и къ *Низамулъ-довле*, (Министру Финансовъ). Въ палатахъ, гдѣ обѣдали,

вмѣсто столовъ, были сдѣланы большія земляныя насыпи, покрытыя коврами и устланныя Индійскими скатертями. Яствы, ставились большими громадами одно на другое, и въ такомъ множествѣ, что казалось, можно было накормить ими весь Султанійскій лагерь. Дабы удобнѣе разставлять кушанья, и придвигать ихъ къ гостямъ; слуги босыми ногами ходили по верху насыпи, среди блюдъ; и симъ самымъ возбуждали въ оныхъ отвращеніе. За стульями присылали въ нашъ лагерь; а ложки, вилки и ножи принесены были нашими слугами. Множество кушаньевъ никакъ не мѣшало намъ быть голодными; ибо онѣ совершенно противны были нашему вкусу, и мы довольствовались одними фруктами. Предосторожность однакожъ была взята, и мы, воз-

вратясь домой, садились за свой собственной столъ.

Въ одинъ вечеръ, приглашены были на угощеніе къ Послу слѣдующіе вельможи Персидскіе: *Садръ-Аземъ*, *Каймакамъ*, *Назамулъ-Довле*, *Абдулъ-Вегабъ*, *Валли-Курдистанскій*, *Магмутъ-Ханъ*, *Мирза-Таги*, и *Ажеръ-Ханъ*. Такъ какъ законъ магометанскій воспрещаетъ послѣдователямъ своимъ, вкушать отъ мясъ, приготовленныхъ руками Христіанина; то угощеніе состояло изъ чаю, шеколада, мороженаго, желе, пирожныхъ, варенья, сухихъ конфектовъ, фруктовъ и весьма вкусно приготовленныхъ шербетовъ. Сей вечеръ проведенъ въ пріятныхъ разговорахъ, и въ остроумныхъ шуткахъ, коими Его Превосходительство старался развеселять общество.

Помянутые Англичане *Виллокъ* и *Кемблель* нѣсколько разъ посѣщали въ Султаніи Посла, и неоднократно приглашены были къ обѣденному столу.

22-го Августа, Посолъ приглашенъ былъ, со всею свитою, отъ имени Шаха, на празднество, собственно для Его Превосходительства данное. Это было время *Салама*, то есть, предъ захожденіемъ солнца. Чиновники, войско и народъ стояли въ такомъ точно положеніи, какъ и во время *Бейрама*. Когда Шахъ появился въ открытой галлереѣ дворца, то войско отдало почести, со звукомъ трубъ и барабановъ; а народъ преклонилъ съ почтеніемъ головы. Тѣже балансеры на веревкахъ и танцовщики, о коихъ уже упомянуто, составляли увеселеніе. Его Величеству угодно было также

слышать Посольскую музыку; почему и играла она на террасѣ предъ самымъ дворцомъ. Онъ удивлялся, что толикое число различныхъ инструментовъ могло производить столь сладкую гармонію. Шахъ приглашалъ Посла во внутренность галлереи, и разговаривалъ съ нимъ съ обыкновенною привѣтливостію; но вскорѣ удалился въ *Гаремъ*. Тогда остались угостителями *Садръ-Аземъ* и *Алла-Аяръ-Хано*. На площадкѣ, подлѣ самой *Диванъ-Хонѐ*, сдѣланъ былъ наметъ, подъ коимъ разставлены были стулья. Это было мѣсто угощенія.

Сначала подали щербетъ во множествѣ, потомъ *каліуны*. Послѣ того расположилась тутъже на площадкѣ Персидская музыка, коей нескладные звуки раздирали слухъ нашъ; а къ довершенію мнимаго удовольствія, которое доставить

намъ хотѣли, предстали передъ насъ танцовщики, съ своими несносными, сладострастными кривляньями, возбуждавшими негодованіе и отвращеніе. Когда же стало довольно темно; то на большой площади, воспылалъ фейерверкъ, составленный изъ ужаснаго множества штукъ, но пущенный также нескладно, какъ и въ *Тавризѣ*; трескъ безпрестанныхъ выстрѣловъ изъ фалконетовъ, не переставалъ во все продолженіе фейерверка.

26-го числа, съ позволенія Шаха, отлучившагося въ сей день на охоту, Посолъ, съ Чиновниками своей свиты, разсматривалъ, въ самомъ дворцѣ, Шахскія сокровища. Кромѣ драгоцѣнностей, о коихъ упомянуто въ описаніи первой аудіенціи, видѣли мы нѣсколько одеждъ Шаха, богато украшен-

ныхъ жемчугомъ; также имѣли удобность осмотрѣть и помянутыя сокровища, изъ коихъ браслеты, щитъ, сабля съ ножнами, которыя осыпаны совершенно крупными алмазами, прекрасно вышитой коверъ и жемчужныя оплечья особенное заслуживаютъ вниманіе. Въ той же комнатѣ, гдѣ придворный чиновникъ показывалъ намъ сіи вещи, находились два портрета, изображавшіе во весь ростъ Шаха, въ одномъ сѣдящаго на тронѣ, а въ другомъ, на коврѣ, прислонясь къ подушкѣ. Сіи портреты тутъ же представлены чрезъ *Алла-Аяръ-Хана* въ даръ, одинъ для Государя Императора, а другой для Посла. По разсмотрѣніи сихъ предметовъ, Алла-Аяръ-Ханъ пригласилъ Посла, со всею свитою, въ Диванъ-Ханé, или въ залу *Саламовъ*, гдѣ отъ

имени Шахскаго, угощены мы были сластями, фруктами и Персидскою музыкою съ пѣніемъ.

Приближаясь къ концу пребыванія нашего въ *Султаніи*, а съ симъ вмѣстѣ и къ окончанію моего журнала, надѣюсь доставить читателямъ удовольствіе, предложивъ имъ, въ родѣ отступленія, взглядъ на Правительство Персидское, и на членовъ составляющихъ оное. Сіи предметы войдутъ въ составъ слѣдующей главы.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Взглядъ на Правленіе въ Персіи. — Главные члены онаго. — Произхожденіе Каджарскаго поколѣнія. — Особа Его Шахова Величества. — Сыновья его. — Иностранные повѣренные въ дѣлахъ. — Продолженіе журнала. — Милости Шахомъ Посольству оказанныя. — Прощальная аудіэнція. — Отбытіе изъ Султаніи.

Въ Персіи правленіе Монархическое, неограниченное. Шахъ деспотъ владычествуетъ надъ Ханами, деспотами во ввѣренныхъ имъ областяхъ. Отъ одного мановенія Государя зависитъ смерть человѣка, не смотря на личныя его достоинства. Существуютъ однакожъ законы, какъ до внутренняго управленія государства касающіеся, такъ равно и предписыва-

ющіе мѣру наказанія за преступленія.

Преступленія различнаго рода имѣютъ разныя наказанія. Жалобы приносятся мѣстному судьѣ; у коего на дворѣ производится какъ весь разборъ дѣла, такъ и рѣшеніе. Какъ скоро доказано смертоубійство; то жалующимся на оное роднымъ выдается преступникъ; и они властны или совершить смертную казнь надъ нимъ, или требовать за него выкупа. Ежели преступникъ, послѣ различныхъ надъ нимъ мученій, оставленъ будучи замертво, возстанетъ; то избѣгаетъ впредь отъ преслѣдованія. Когда убійца богатъ, а родные убитаго бѣдны, то дѣло большею частію оканчивается выкупомъ. Воровство наказывается отсѣченіемъ руки, а иногда и разсѣченіемъ вора на части. За дру-

гія преступленія или отнимается который нибудь членъ, или бьютъ по пятамъ, или взимаютъ пѣню.

Налоги въ Персіи взимаются съ произведеній. Зе́мли собственно принадлежатъ государству, и отдаются въ аренду за опредѣленную закономъ подать. Зе́мли лучшаго качества платятъ болѣе подати, нежели дурнаго. Есть земли, принадлежащія собственно особѣ Государя.

Различныя части внутренняго управленія ввѣрены, какъ обыкновенно, мѣстнымъ начальствамъ. Въ городахъ есть *Кадіи* и Судьи, Полиціймейстеры, по персидски *дорога̀*, также раздаватели воды, у коихъ въ распоряженіи ручьи и рѣки. Они, посредствомъ каналовъ, снабжаютъ домы и сады водою за положенную плату. Столь важно орошеніе земли въ Персіи, гдѣ

дожди весьма рѣдки, и вода почитается драгоцѣнностію; ибо природа нещедро надѣлила ею край сей. Области, какъ уже упомянуто, управляются Ханами, которые, кромѣ управленія гражданскаго, обязаны имѣть положенное количество Земскаго войска, а нѣкоторые и регулярнаго. Есть области, ввѣренныя Шахомъ сыновьямъ его, какъ то: *Адербиджанскою* управляетъ *Абасъ - Мирза*, наслѣдникъ престола; *Керманшахскою*, старшій сынъ Шаха *Мегметъ - Али Мирза*; *Хорасанскою*, *Гассанъ - Али Мирза*; *Зенгачскою*, *Абдулла - Мирза* и проч. каждый изъ сыновей Шахскихъ, управляющихъ областями, имѣетъ при особѣ своей *Визиря*, который есть его Министръ, и вмѣстѣ наблюдатель за поступками Шаха Задé. При *Абасѣ-Мирзѣ*, кро-

мѣ Визиря, находится *Каймакамъ*, одинъ изъ Государственныхъ Министровъ. Въ большихъ городахъ Персіи есть также Военные Губернаторы, по персидски *Беглеръ-Беги.*

Говоря о мѣстныхъ начальствахъ, постепенно доходимъ мы до высшихъ властей, и особъ, окружающихъ Шаха.

Первая особа Государства, довѣренная отъ Шаха, верховный Визирь, по персидски *Садръ-Әземъ.* Онъ первый Министръ, занимающійся какъ по части иностранной, такъ и по дѣламъ, требующимъ вышняго рѣшенія. Онъ предсѣдаетъ въ совѣтѣ Министровъ, и первый докладываетъ Шаху. Нынѣшній верховный Визирь, *Мирза-Шефи*, человѣкъ лѣтъ восмидесяти, особенно уважаемъ Шахомъ за долговременную

службу. Онъ старается всѣми средствами поддержать связь Государства Персидскаго съ высокою Россійскою Имперіею; отличается умомъ и добрыми свойствами, весьма пріятенъ и любезенъ въ обращеніи.

Каймакамъ, кажется, вторая особа въ Государствѣ. Нынѣшній, по имени *Мирза-Бизюркъ*, имѣетъ, какъ сказано выше, пребываніе въ *Тавризѣ*, при наслѣдномъ Принцѣ; человѣкъ хитрой, пронырливой, и имѣющій большое вліяніе на *Абасъ-Мирзу*. Онъ играетъ роль *Дервиша*.

Моотамидулъ-Довле, по имени *Мирза-Абдулъ-Вегабъ*, имѣетъ званіе Государственнаго Секретаря; человѣкъ умной, имѣющій нѣкоторыя поверхностныя понятія о Наукахъ, въ милости у Ша-

ха; пріятенъ наружными свойствами.

Назамулъ-Довле, званіе Министра внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ. Нынѣшній *Гаджа-Мегметъ-Гуссейнъ-Ханъ*, изъ богатѣйшихъ вельможъ двора Шахскаго, человѣкъ весьма старой, и пользующійся милостію своего Государя.

Наименовавъ первыхъ четырехъ Министровъ; долженъ я упомянуть и о первыхъ особахъ военнаго званія.

Первое мѣсто въ мнѣніи Шаха занимаетъ Сердарь Эриванскій, *Гуссейнъ-Кули-Ханъ*, о коемъ сказано выше. Онъ Каджарскаго поколѣнія, отъ коего самъ Шахъ происходитъ; и отличается чрезвычайною храбростію, возведшею его на сію степень и снискавшею ему особенную милость Шаха. Онъ необразованъ, и даже не

умѣетъ читать. Ему поручена *Эриванская* область, пограничная съ Россіею.

Валли Курдистанскій начальникъ, Князь Курдовъ, по имени *Эманулла-Ханъ*, также въ большой милости у Шаха, яко предводитель храбрѣйшей и искуснѣйшей въ ѣздѣ конницы Персидской.

Эшикъ-Агаси-Авали, то есть, первый Адъютантъ Шахскій, по имени *Алла-Аяръ-Ханъ*, имѣетъ въ супружествѣ дочь Его Величества; онъ же и первый церемоніймейстеръ при дворѣ; человѣкъ весьма пріятнаго обращенія.

Эшикъ-Агаси Довумъ, второй Адъютантъ Его Величества, по имени *Магмутъ-Ханъ*.

Юсуфъ-Ханъ-Сепегдаръ, нынѣ начальникъ регулярныхъ войскъ; кавалеръ ордена Льва и Солнца первой степени.

Насакчи-Баши, то есть, начальникъ артиллеріи, по имени *Фараджулла Ханъ*, кавалеръ того же ордена первой степени.

Упомянувъ о знатнѣйшихъ особахъ какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, почитаю нужнымъ назвать еще четырехъ, заслуживающихъ особенное благоволеніе Шаха нынѣ царствующаго.

Мирза - Абулъ - Гассанъ - Ханъ, употребляемый въ званіи Посла къ Европейскимъ дворамъ; кавалеръ ордена Льва и Солнца 1 степени, имѣетъ портретъ Шаха, въ знакъ отличія.

Гаджи-Мегметъ-Гуссейнъ-Ханъ-Марви отличается при дворѣ даромъ краснорѣчія; почему Шахъ, во время *Саламовъ*, обращается къ нему съ разговорами; и онъ громогласно и въ сильныхъ выра-

женіяхъ воздаетъ хвалу Его Величеству.

Фетъ - Али - Ханъ, придворный Поэтъ, піитическимъ даромъ своимъ привлекаетъ вниманіе Государя, который самъ занимается Поэзіею.

Ага Манучаръ, первый Евнухъ и начальникъ *Гарема* Его Величества; онъ же, такъ сказать, Оберъ-Гофмаршалъ при дворѣ; и обязанъ находиться въ палатахъ Шахскихъ безотлучно. *Ага-Манучаръ* родомъ Грузинецъ. Во время нападанія *Аги - Могаметъ - Хана*, предшественника нынѣшняго Шаха, на Грузію, онъ былъ взятъ еще мальчикомъ въ плѣнъ, и понравясь сему гордому завоевателю, принятъ ко двору и сдѣланъ Евнухомъ въ его Гаремѣ. *Ага-Манучаръ* пользуется особенною милостію и довѣренностію своего Государя.

Вотъ главныя особы при дворѣ нынѣшняго Шаха Персидскаго. О прочихъ чиновникахъ, коихъ узнать могъ имена, приложенъ будетъ общій списокъ вмѣстѣ съ помянутыми.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣчто объ источникѣ всѣхъ властей, о нынѣ царствующемъ въ Персіи Шахѣ. Имя его *Фетъ-Али-Шахъ*. Онъ Каджарскаго поколѣнія, то есть, тѣхъ Турокъ, которые, въ царствованіе Шаха-Абаса 1-го, прибѣгнувъ подъ покровительство сего Государя, поселились въ Мазандеранѣ, и вступили въ персидскую службу. Прадѣду нынѣшняго Шаха, по имени *Фетъ-Али-Хану* отдана была въ управленіе Мазандеранская область, и поручены нѣкоторыя военныя экспедиціи. Сынъ его *Могаметъ-Гассанъ-Ханъ* извѣстенъ успѣхами оружія про-

тивъ *Векиля*, *Керимъ-Хана*, управлявшаго Персiею. Онъ овладѣлъ Адербиджаномъ и Иракъ-Аджемомъ, и въ 1756 году, взявъ Испагань, объявилъ себя покровителемъ юнаго *Измаила*, изъ фамилiи *Софiевъ*, провозглашеннаго Шахомъ. Тогда, подъ видомъ защиты юнаго Принца и древняго его поколѣнiя, онъ предался завоеванiямъ. Но успѣхи его оружiя возродили въ немъ столь сильное высокомѣрiе, что войско его возненавидѣло, а угнѣтенный народъ осыпалъ проклятiями. *Керимъ-Ханъ* симъ воспользовался; и посредствомъ подкуповъ дошелъ до того, что войско почти совсѣмъ оставило *Гассанъ Хана*, который, отступивши въ *Мазандеранъ*, убитъ измѣною одного изъ своихъ офицеровъ. Сыновья *Могаметъ-Гассанъ-Хана* достались въ плѣнъ

венію. Нѣкоторымъ, по странному перевороту, даны были въ управленіе области; другіе содержались въ Испагани.

По смерти *Керимъ-Хана*, (въ 1779 году), старшій сынъ его *Абулъ-Фата* хотя и былъ избранъ наслѣдникомъ, но сперва одинъ дядя его, а по смерти сего, другой по имени *Задигъ-Ханъ*, спорили о престолѣ его; и сей послѣдній лишилъ Принца зрѣнія. Тогда бунтовщикъ, *Али-Муратъ*, возсталъ на него, побѣдилъ, взялъ въ плѣнъ, и поступилъ съ нимъ и сыновьями его такимъ же образомъ, какъ онъ съ своимъ племянникомъ. *Али-Муратъ* объявилъ себя Шахомъ въ Ширасѣ, куда еще *Керимъ-Ханъ* перевелъ столицу. Пять лѣтъ владычествовалъ похититель. Наконецъ одинъ изъ сыновей Задигъ-Хана, по имени *Джіафаръ-Ханъ*,

избѣгнувшій нещастія, случившагося съ его братьями, возсталъ противъ похитителя; но *Али-Мурата*, постигла смерть, при началѣ похода.

Между тѣмъ какъ *Джіафаръ-Ханъ* овладѣлъ южными областями, *Ага-Могаметъ-Ханъ*, одинъ изъ сыновей Могаметъ-Гассанъ-Хана, владычествовавшій уже на Сѣверѣ, рѣшился спорить съ нимъ о престолѣ. Силы ихъ оказались равными: ни та ни другая сторона въ сей войнѣ не имѣла желаннаго успѣха. Между тѣмъ *Джіафаръ-Ханъ* убитъ; а сынъ его *Лутъ-Али* вступилъ на престолъ. Пятилѣтнее, нещастное царствованіе сего послѣдняго, проведенное въ безпрестанной войнѣ противъ *Ага-Могаметъ-Хана*, кончилось тѣмъ, что онъ, преданный во власть противнику, погибъ отъ руки сего

тирана. Историки превозносятъ храбрость и величіе души нещастнаго *Лутъ-Али.*

Ага-Могаметъ-Ханъ, похититель престола, извѣстенъ успѣхами противъ Грузіи, которою овладѣлъ, и покореніемъ Хорасана, котораго владѣтель взятъ въ плѣнъ измѣнническимъ образомъ. По возвращеніи изъ сего послѣдняго похода, узналъ онъ, что Царь Грузинскій, съ помощію Русскихъ, свергнулъ иго Персіи: почему и готовился къ походу; но предводитель войскъ его *Элдигъ-Ханъ* сдѣлалъ заговоръ, и онъ палъ подъ остріемъ кинжала, въ 1797 году. Виновникъ убійства хотѣлъ сдѣлаться независимымъ; но нашлись противники, имѣвшіе болѣе права на корону. *Баба-Ханъ*, племянникъ Ага-Могаметъ-Хана, управлявшій Ширасомъ, воз-

торжествовалЪ надЪ всѢми; и гласЪ народа, уважавшаго его за храбрость и кроткое правленіе, избралЪ его на царство. ВзошедЪ на престолЪ, принялЪ онЪ имя *ФетЪ-Али-Шаха.*

Сей Государь есть нынѢшній владѢтель Персіи. ОнЪ имѢетЪ миролюбивыя свойства, и вЪ продолженіе царствованія не велЪ большихЪ войнЪ. *ФетЪ-Али-ШахЪ* весьма пріятной наружности, ласковЪ и привѢтливЪ вЪ обращеніи; чрезвычайно длинная борода его привлекаетЪ особенное вниманіе, а видЪ внушаетЪ почтеніе. НаслѢдникомЪ престола назначилЪ онЪ втораго сына своего, *АбасЪ-Мирзѣ*, которому, по мнѣнію его, сама природа даровала преимущество надЪ старшимЪ, *МегметЪ-Али-Мирзою*; ибо онЪ рожденЪ отЪ супруги Шахской, происходящей

отъ Каджарскаго поколѣнія; а послѣдній отъ Имеретинки, слѣдовательно отъ Христіянки, а потому и неимѣетъ права на корону. Несмотря на то, съ кончиною царствующаго Шаха, ожидать должно доказательствъ, кто изъ нихъ получитъ вѣнецъ самодержавія. Сверженіе съ престола, и похищеніе короны столь обыкновенны въ Персіи, что нельзя судить о томъ до тѣхъ поръ, пока конецъ не довершитъ дѣла.

Слѣдуетъ сказать нѣчто о сихъ двухъ Принцахъ.

Абасъ-Мирза одаренъ природнымъ умомъ и храбростію. Сказываютъ, что онъ имѣетъ нѣкоторыя познанія въ наукахъ, и знаетъ нѣсколько Англійскій и Французскій языки. Кажется, что

преобразованіе арміи на образъ Европейскій есть главный предметъ, на который все обращаетъ вниманіе. Къ достиженію сей цѣли, держитъ онъ при себѣ въ Тавризѣ нѣсколько Англійскихъ Офицеровъ, о коихъ упомянуто выше, и коимъ Англійское правительство позволило изъ Индіи, гдѣ прежде были заняты службой, переселиться въ Персію. имъ доставляются всѣ выгоды отъ двора, и они получаютъ весьма хорошее жалованье. Вѣглецы другихъ націй, Французы и Италіянцы принимаются также для образованія войска. Мы видѣли многихъ изъ нихъ въ Тавризѣ.

Но нельзя не замѣтить, что *Абасъ-Мирза*, предпринимая таковыя мѣры, забываетъ о главной. Просвѣщеніе въ совершенномъ дѣтствѣ въ семъ Государствѣ: а что

значитъ военное искуство безъ познанія Тактики и наукъ математическихъ? Такъ могутъ образоваться солдаты, а не Офицеры, не предводители войскъ. Симъ можно опровергнуть мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, кои дерзаютъ сравнивать *Абасъ-Мирзу* съ ПЕТРОМЪ I, симъ великимъ образователемъ Россіи. — Англичане, находящіеся при *Абасъ-Мирзѣ*, могутъ быть умны, могутъ быть искусны въ своемъ дѣлѣ; но кто повѣритъ, чтобъ они имѣли даръ переливать знанія въ головы непросвѣщенныхъ и не желающихъ просвѣтиться Персіянъ?

Мегметъ-Али-Мирза, какъ видно изъ обращенія его, одаренъ также природнымъ умомъ; но отличная черта его характера есть мужество во всей силѣ. Онъ совершенно противнаго мнѣнія съ братомъ

своимъ; и не считаетъ полезнымъ заведенія регулярныхъ войскъ въ Персіи. Онъ имѣетъ на стронѣ своей Куртинцевъ, храбрѣйшую Персидскую конницу: уважаетъ отца; во всякомъ случаѣ, боится оскорбить его, и называетъ себя слугою Шахскимъ. Но, послѣ кончины его, кажется, имѣетъ непремѣнное намѣреніе, съ мечемъ въ рукахъ, утвердить право свое на корону.

О прочихъ сыновьяхъ Шаха, коихъ имена узнать я могъ, приложенъ будетъ списокъ: въ немъ означены по именамъ только сорокъ пять; числомъ же всѣхъ ихъ болѣе шестидесяти, и толикое число дочерей.

При дворѣ Персидскомъ находится, съ нѣкотораго времени, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, *Биллокъ*. Онъ большую часть года

проживаетъ въ *Тавризѣ*, при дворѣ *Абасъ-Мирзы*; гдѣ, какъ онъ, такъ и находящійся при немъ въ званіи Доктора Г. *Камбпель*, имѣютъ собственные домы. Пребыванію въ *Тавризѣ* поставляютъ они причиною то, что въ семъ городѣ живутъ ихъ соотечественники формирующіе войска, о коихъ уже упомянуто выше. Слишкомъ очевидно однакожъ, что вліяніе, которое имѣютъ они на умъ Тавризскаго *Шаха-Задé*, есть побудительная тому причина.

Въ силу конференцій, въ Тавризѣ, на обратномъ пути нашемъ происходившихъ, отправленъ въ 1818 году и отъ Россійско-Императорскаго двора къ Персидскому, въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ, бывшій при Посольствѣ нашемъ Коллежскій Совѣтникъ *Мазаровичъ*, коего штатъ состоитъ

изъ Секретаря, переводчика и канцелярскаго чиновника.

Обратимся теперь къ окончанію нашего журнала.

27-го Августа, по утру поднесены однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ, отъ его Шахскаго Величества, Послу и всей его свитѣ подарки, и знаки Ордена Льва и Солнца, для Посла первой степени, а для чиновниковъ Посольства второй и третей степени. Кромѣ того Посолъ получилъ отъ Шаха саблю, а Совѣтникъ Посольства *Нигри*, кинжалъ.

Сего же числа, въ шесть часовъ по полудни, дана Послу у Его Шахскаго Величества прощальная аудіенція, на которую Его Превосходительство приглашенъ былъ также *Магмутів Ханомъ*.

Посолъ отправился на оную точно такимъ же образомъ, какъ

и въ первой разъ, въ сопровожденіи всей своей свиты; и принятъ былъ сперва въ *Кючюкъ-Хачé*, а потомъ въ палаткѣ аудіенціи. Его Величество сидѣлъ по прежнему на тронѣ, съ короною на головѣ и во всѣхъ украшеніяхъ. Сыновья его и носители регалій стояли также по прежнему. Чиновниковъ на дворѣ находилось немного. *Садрѣ-Азелиъ* стоялъ близъ ставни.

Посолъ изъявилъ Шаху благодарность за милости, коими Его Величество его удостоилъ, за пожалованіе его Кавалеромъ ордена Льва и Солнца, и за тѣ выгоды, кои доставлены Посольству какъ въ пути, такъ и во время пребыванія въ *Султаніи*. Чиновники Посольства съ своей стороны принесли также Шаху благодарность. Послу отвѣчалъ онъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и изъяв-

ляль сожалѣніе, что долженъ съ нимъ разстаться, прибавляя, что въ малое время пребыванія Его Превосходительства, онъ совершенно привыкъ къ нему. Обратясь къ чиновникамъ свиты Посольской, Его Величество сказалъ, что поступки ихъ и обхожденіе доставили ему совершенное понятіе о Россіянахъ, и что доброе мнѣніе, которое заслужили они въ глазахъ его, даетъ имъ полное право на его благоволеніе. Потомъ присовокупилъ, что безпокойное путешествіе и труды, ими понесенные, достойны, чтобъ они получили за оные награду. Когда же Его Величество услышалъ въ отвѣтъ, что они ни во что ставятъ труды, понесенныя для Августѣйшаго своего Монарха, то Шахъ сказалъ. „По истинѣ достойно, чтобы какъ Посолъ,

такѣ и Офицеры его свиты повышены были вѣ чинахѣ, и что онѣ проситѣ Его Превосходительство доложить о томѣ Императору, великому своему союзнику." Шахѣ, разговаривая сѣ Посломѣ, распространился на счетѣ Императорскаго дома и высокихѣ членовѣ Августѣйшей фамиліи. Послѣ благосклоннаго и милостиваго прощанія, Посолѣ откланялся.

28-го, Его Превосходительство сдѣлалѣ посѣщенія всѣмѣ знатнѣйшимѣ вельможамѣ, а 29-го по утру были у Посла сѣ прощальными визитами *Назамулѣ-Довлé*, *Моотамидулѣ-Довле* и *Мирза-Абулѣ-Гассанѣ-Ханѣ*. Какѣ симѣ, такѣ равно *Мирзѣ Шефи* и *Алли-Аярѣ-Хану* отвѣчали за Посла визитами Совѣтники Посольства.

29-го Августа, Посольство выѣхало изѣ *Султани*, по тойже

дорогѣ, по коей прибыло съ нѣкоторыми однакожъ въ иныхъ мѣстахъ сокращеніями въ пути. Переходы на семъ обратномъ путешествіи дѣлались болѣе, нежели прежде; но по причинѣ желанія скорѣе возвратиться въ отечество, они казались намъ гораздо легчайшими.

Не распространяясь въ описаніи обратнаго пути нашего, ибо оно было бы повтореніемъ сказаннаго, упомянемъ только о пребываніи Посольства въ *Тавризѣ*, куда прибыло оно 9-го Сентября.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Пребываніе Посольства въ Тавризѣ.—Пріемъ и конференціи.—Ученья Персидскихъ регулярныхъ войскъ. — Взаимное угощеніе Россійскихъ и Англійскихъ чиновниковъ.—Описаніе произведеній Персіи. — Нѣчто о торговлѣ, числѣ жителей, вѣрѣ и нравахъ.

Вторично очутились мы въ *Тавризѣ*, при дворѣ *Абасъ Мирзы*, съ нимъ, по волѣ Шаха, долженствовали кончиться нѣкоторые переговоры.

Въ нынѣшнее пребываніе Посла въ семъ городѣ, *Шахъ-Заде́* принималъ Его Превосходительство, наблюдая гораздо болѣе приличія. Благоразуміе Шаха, ласковый и милостивый пріемъ, оказанный въ *Султаніи*, образумили его. На

сей разъ Посолъ принятъ былъ, во всякое посѣщеніе, въ приемной залѣ Принца и имѣлъ кресла.

14-го Сентября, происходила конференція у *Каймакама Мирзы-Бизюрка*, для совѣщанія по слѣдующимъ предметамъ: о назначеніи взаимныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, при дворахъ Россійскомъ и Персидскомъ; также Консуловъ, въ торговыхъ мѣстахъ; объ учрежденіи Коммерческихъ домовъ; и о возвращеніи плѣнныхъ.

Сего же дня, посѣтилъ Посла прибывшій въ *Тавризъ* Сердарь Эриванскій.

15-го, въ день коронаціи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, совершаемо было поутру молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Къ обѣденному столу сего числа приглашены были Англійскіе Офицеры и повѣренный

въ дѣлахъ; а ввечеру домъ Посольства былъ иллюминованъ.

Сего же числа, около полудня, Посолъ, по приглашенію *Шаха-Задé*, съ нѣсколькими чиновниками своей свиты, былъ угощаемъ въ его загородномъ домѣ завтракомъ. Прогуливаясь послѣ того долго въ саду, *Абасъ-Мирза* обращался съ Посломъ съ отмѣнною вѣжливостію и даже искательностію. Онъ увѣрялъ въ постоянномъ желаніи, сохранить дружественный союзъ съ великою державою Россійскою, говоря, что обязаннымъ себя почитаетъ заслуживать милости ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и обратить на себя взоры Его Величества.

16-го, по приглашенію *Шаха-Задé*, Посолъ былъ на ученьи одного баталіона Сербазовъ; а 18-го, на ученьи артиллерійскомъ.

Во время пребыванія нашего въ *Тавризѣ*, дѣлались взаимныя посѣщенія между Посломъ и Персидскими вельможами; также между Россійскими и Англійскими чиновниками, которые по временамъ, угощали другъ друга и проводили часы въ пріятныхъ бесѣдахъ.

Нѣсколько разъ уже прерывалъ я цѣпь повѣствованія моего, для описанія тѣхъ статей, изложеніемъ коихъ желалъ сколько ни есть удовлетворить любопытству читателей. Теперь полагаю небезполезнымъ присовокупить краткое замѣчаніе о предметахъ не менѣе заслуживающихъ вниманіе. Бросимъ взглядъ на произведенія Персіи, на улучшеніе и употребленіе оныхъ.

Первый предметъ, представляющійся въ семъ краткомъ обозрѣніи, есть то естественное

произведеніе, которое служитъ для нашего пропитанія, и безъ коего человѣкъ обойтись не можетъ. Я говорю о хлѣбѣ, сей первой для насъ необходимости.

Зерна, обыкновеннѣйшія въ Персіи суть: пшеница, ячмень, сорочинское пшено и прочее. Первая доставляетъ хлѣбъ, который въ Персіи не квасятъ; и дѣлаютъ, въ видѣ большихъ круглыхъ, или продолговато-круглыхъ лепёшекъ, называемыхъ *горекъ*. Хлѣбъ поселянъ не вкусенъ, и лепёшки онаго толщиною не болѣе, какъ въ грубое полотно: онъ называется *лавашъ*. Отъ *Тавриза* до самой Султаніи, былъ при насъ хлѣбникъ, отъ двора *Абаса-Мирзы* отпущенный; а во время пребыванія нашего въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, получали мы хлѣбъ отъ двора Шах-

скаго. Лепёшки онаго толще обыкновенныхъ и довольно вкусны.

Ячмень есть фуражъ для лошадей въ Персіи, гдѣ нѣтъ овса.

Кромѣ обыкновеннаго употребленія проса, въ Курдистанѣ, въ случаѣ недостатка пшеницы, пекутъ изъ него хлѣбы.

Сорочинское пшено есть общее и наилучшее кушанье у Персіянъ. Они приготовляютъ изъ него множество сортовъ весьма вкуснаго *пилаву*.

Шелкъ, хлопчатая бумага и сахарной тростникъ считаются въ числѣ важныхъ произведеній сего государства. Первые суть предметы мануфактуръ и торговли. Сахаръ въ Персіи дѣлаютъ весьма дурно и нечисто, изъ тростника, растущаго въ Гилянѣ.

Къ царству прозябеній присовокупить должно прекрасные пло-

ды, коими Персія изобилуетъ, какъ то: лучшій разнаго рода виноградъ, финики, гранаты, смоквы, сливы, черешни, фисташки, груши, яблоки, персики, померанцы, пигвы и прочіе. Цвѣты различныхъ родовъ, коихъ исчислить не возможно, отличаются какъ живостію красокъ, такъ и благоуханіемъ.

Такъ какъ дожди въ Персіи очень рѣдки, а жаркой климатъ дѣлаетъ землю весьма жадною; то жители должны прилагать всевозможное попеченіе объ орошеніи полей своихъ. Оно производится слѣдующимъ образомъ: какъ скоро ручеёкъ, или хотя малая рѣчка представляютъ къ тому случай, то съ жадностію расхищаютъ воду въ нихъ находящуюся, и терзаютъ ее, проводя каналы по различнымъ направленіямъ. Иногда видишь

дно рѣки совершенно пустое, по причинѣ истощенія воды въ протоки. За недостаткомъ рѣкъ, стараются отыскать гдѣ нибудь въ горѣ источникъ, изъ коего дѣлаютъ, на весьма большое пространство, водопроводы. Дабы удержать воду на нивахъ, образуютъ на нихъ квадратики, ограничиваемые малымъ возвышеніемъ земли.

О удобреніи земель прилагаютъ Персіяне всевозможное стараніе, и навозъ приготовляютъ съ большою тщательностію.

На счетъ произведеній царства животныхъ, упомянемъ только о тѣхъ, кои входятъ въ составъ скотоводства, и приносятъ существенную выгоду государству.

Между домашними скотами, лошадь болѣе всѣхъ другихъ обращаетъ вниманіе. Персіяне при-

лагаютъ о ней всевозможное попеченіе. Главныя ихъ породы: Арабская, Трухменская и Харасанская; но первая предпочитается какъ легкостію ѣзды, такъ и красотою во всѣхъ статьяхъ. Лошади въ Персіи довольствуются небольшимъ количествомъ фуража: горсть ячменю и мякина, вмѣсто сѣна, которое въ семъ краю чрезвычайно рѣдко, составляютъ обыкновенную пищу ихъ. Подковы у лошадей плоскія, тонкія, съ небольшимъ въ срединѣ отверстіемъ. Существовавшее обыкновеніе, во время путешествія Г на *Шарденя* въ Персіи, красить брюхо, грудь и ноги у лошадей, *ганою*, оранжеваго цвѣта краскою, совершенно оставлено между жителями; одинъ Шахъ, при торжественныхъ въѣздахъ на бѣломъ конѣ, сохраняетъ сей обычай.

Лошаки и ослы въ Персіи служатъ для перевозки тяжестей; крестьяне употребляютъ ихъ иногда и для ѣзды, по хозяйственнымъ надобностямъ.

Верблюды употребляются для перевозки самыхъ большихъ тяжестей. Животное сіе есть безцѣнный даръ промысла въ семъ краю, столь бѣдномъ фуражемъ. Оно невѣроятнымъ образомъ переноситъ голодъ и жажду; довольствуется былинками сухой негодной травы и нѣсколькими каплями воды. Верблюды въ Персіи одногорбые; есть въ семъ государствѣ особенный родъ артиллеріи на верблюдахъ, называемой *Замбурскъ*. Фалконетъ привинчивается къ сѣдлу такимъ образомъ, что можно поворачивать его по произволу.

Быки и буйволы употребляются для пашни; ихъ впрягаютъ

также въ нѣкоторой родъ повозокъ, называемыхъ *арба́*, кои видны только въ городахъ.

Овцы и козы снабжаютъ фабрики шерстью; кромѣ сего первыя доставляютъ покровъ какъ для тѣла, такъ и для головы. Баранина въ Персіи есть мясо самое употребительное и весьма вкусное.

Излишнимъ почитаю вычисленіе птицъ, коихъ въ семъ краю чрезвычайное множество. Фазанъ есть самая вкусная дичь; а изъ дикихъ звѣрей, *джиранъ*, родъ сайги, имѣетъ весьма вкусное мясо.

Не могу распространиться о произведеніяхъ царства ископаемыхъ, не имѣвъ ни средствъ, ни времени заняться по сему предмету. Скажу только, что ни жителямъ, ни самому Правительству неизвѣстны сокровища, ко-

гущія находится въ землѣ ихъ. Открыты были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жилы золота и серебра; но покушенія Правительства для добыванія сихъ металловъ, остались тщетными; ибо по исчисленію, издержки, кои должно было на то употребить, оказались чрезвычайно велики, а плоды трудовъ недостаточны возпаградить и самые убытки. Горы, коими усѣяна Персія, заключаютъ множество минераловъ различныхъ родовъ.

Упомянувъ кратко о произведеніяхъ описываемаго нами края, скажемъ нѣчто объ искуственномъ удобреніи оныхъ и приготовленіи предметовъ, годныхъ на различное употребленіе, и служащихъ для торговли.

Повсюду находятся въ Персіи шелковыя мануфактуры, на коихъ весьма хорошо работаютъ

разнаго рода матеріи, какъ то: родъ гродетуру, называемаго по Персидски *дарая*, безъ узоровъ и съ узорами, поясы, платки, шелковыя матеріи по поламъ съ бумагою, съ козьею и верблюжьею шерстью, и прочее. Матеріи сіи весьма добротны, и отличаются живостію цвѣтовъ.

Парчи въ Персіи дѣлаютъ превосходно; волочильщики и прядильщики золота работаютъ также весьма искусно; бархатная парча особенно хороша.

Матеріи изъ верблюжьей и козьей шерсти работаютъ прекрасно, особенно *Керманъ-Шаль*, подобную матеріи, называемой у насъ *мериносъ*, но гораздо его лучше, мягче и добротнѣе.

Превосходные ковры Персидскіе извѣстны всему свѣту, какъ по изящной работѣ, такъ по

живымъ цвѣтамъ, равно и по ихъ прочности.

Бумажный холстъ, по Персидски *безъ*, дѣлаемый вездѣ въ Персіи, толстъ и грубъ; тонкой же получается изъ Индіи, равно какъ и хорошія выбойки.

Фарфоровыя фабрики, хотя и весьма выхваляемы Г. *Шарденемъ*; однако не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Сей же самый путешественникъ чрезмѣрно превозноситъ вышиваніе у Персіянъ, особенно золотомъ и серебромъ, отдавая имъ въ семъ искуствѣ преимущество предъ Европейцами. Смѣло однакожъ можно опровергнуть сей разсказъ, равно какъ и многіе другіе, которые изступленными путешественниками предлагаются на счетъ сего края.

Кожи выдѣлываются весьма посредственно, исключая *Шагрень*, по Персидски *Сагри*, который весьма хорошѣ, и дѣлается изѣ задней части ослиной кожи.

Оружейные мастера работаютѣ превосходныя булатныя сабли, изѣ Хорасанской стали, особенно изѣ шакѣ называемой *Кара-Хорасанѣ*, то есть, *черный Хорасанѣ*; изѣ ней же выковываютѣ и сверлятѣ стволы для ружей и пистолетовѣ, коихѣ полка не отдѣляется, а составляетѣ одну штуку. Прикладѣ Персидскихѣ ружей весьма малѣ и не ловокѣ.

Мастера золотыхѣ дѣлѣ и серебреники, хотя ихѣ найти можно вѣ каждомѣ городѣ, работаютѣ весьма грубо. Они не только не умѣютѣ хорошо накладывать *эмали* на золото, или серебро; но и вы-

полировать хорошо сихъ двухъ металловъ не могутъ.

Красильщики Персидскіе выигриваютъ предъ нашими тѣмъ, что матеріялы для сего нужные, большею частію, или собственныя произведенія, или получаются изъ Индіи. Кромѣ того, сухой воздухъ сего края даетъ краскамъ особенную живость.

О прочихъ заводахъ и фабрикахъ не почитаю нужнымъ распространяться; ибо они еще въ дѣйствѣ.

Предметы торговли Персидской для вывоза, составляютъ: шелкъ, хлопчатая бумага, сорочинское пшено, сухіе фрукты, миндаль, верблюжья шерсть, чернильные орѣшки, также издѣлія шелковыя и шерстяныя, и другіе товары. Персія же получаетъ множество иностранныхъ товаровъ, особливо

издѣлій Европейскихъ, кои исчисляшь излишнимъ полагаю. Замѣшишь должно, что внупренняя шорговля въ семъ государсшвѣ весьма дѣяшельна; внѣшняя напрошивъ очень слаба и производишся большею часшію Армянами.

Не распросшраняюсь въ описаніи моемъ о шѣхъ предмешахъ, о коихъ не могу изложишь досшовѣрныхъ извѣсшій: вопервыхъ, по причинѣ малаго просшрансшва, объѣханнаго нами въ Персіи; во вшорыхъ по невозможносши размножашь распросы, чрезъ кои могъ бы впасшь въ подозрѣніе у сего сомнѣніемъ объяшаго народа, и шѣмъ во зло упошребишь мнѣніе, на счешъ миролюбивыхъ намѣреній Посольсшва; наконецъ пошому, что предмешъ сего изданія сосшавляешъ единсшвенно описаніе пушешесшвія Посольсшва. Въ немъ

говорится только о томъ, что былъ я въ возможности почерпнуть, или изъ предметовъ представлявшихся понятію моему и взорамъ, или изъ достовѣрнихъ источниковъ. Почему въ заключеніе книжки сей, упомяну, въ нѣсколькихъ словахъ, о числѣ жителей Персіи и ихъ нравственности.

Г. *Шардень* полагалъ въ Персіи жителей до сорока милліоновъ; но Г. *Киннеиръ* не соглашается съ нимъ; и сомнѣвается, чтобы въ ней могло быть отъ осьмнадцати до двадцати милліоновъ. Теперь, по уступкѣ Россіи нѣсколькихъ провинцій, и по отдѣленіи нѣкоторыхъ племенъ въ *Хорасанѣ* и другихъ областяхъ, должно полагать, что число народа еще и противъ сего послѣдняго предположенія уменьшилось. Впрочемъ,

по неимѣнію въ семъ государствѣ переписи, нельзя ни чего сказать о томъ достовѣрнаго.

Говоря о нравственности жителей Персіи, сперва должно упомянуть о вѣрѣ, которая служитъ ей всегда основаніемъ. Господствующая вѣра въ Персіи, *Магометанская*, отличная отъ исповѣдываемой въ Турціи тѣмъ, что первая признаетъ наслѣдникомъ Магомета, зятя его *Алія*; а послѣдняя *Абубекера*: что и было причиною большаго раскола между послѣдователями лжепророка. Впрочемъ *Алкоранъ* для народовъ обѣихъ сихъ націй есть общая книга священныхъ законовъ. Не распространяясь на счетъ сей религіи, замѣтимъ однакожъ, что законъ Магометовъ, льстя чувственности человѣка, сильное имѣетъ на него вліяніе. Съ сей точки

должно взирать на народъ, послѣдующій исповѣданію Магомета.

Персіяне въ обращеніи чрезвычайно гибки, учтивы, даже низки. Въ разговорахъ употребляютъ *Метафоры*, *Гиперболы* и другіе риторическія фигуры во множествѣ. Но всѣ ихъ вѣжливости, притворны; рѣдко находишь въ нихъ смыслъ; а чувства съ языкомъ ихъ не бываютъ согласны

О сущности характера Персіянъ сказать можно, что онъ не имѣетъ добраго основанія. Подъ личиною дружескаго расположенія и пріязни, при клятвенныхъ обѣщаніяхъ и увѣреніяхъ, скрывается лесть, обманъ и подлое корыстолюбіе.

Они одарены умомъ, хорошею памятью, сильнымъ воображеніемъ и понятіемъ быстрымъ; мужество и славу почитаютъ первѣйшими

добродѣтелями; любятъ Науки и Художества, которыя однакожъ у нихъ въ дѣтствѣ. Поэзія есть одна изъ тѣхъ Наукъ, которую предпочитаютъ прочимъ; но она дышетъ у нихъ нѣгою и сладострастіемъ. Нынѣ властвующій Шахъ самъ занимается Поэзіею и имѣетъ придворнаго Поэта, о коемъ помянуто выше.

Можно съ признательностію сказать, что мы вездѣ, въ продолженіи нашего путешествія испытали гостепріимство Персіянъ; и слѣдственно причислимъ сію похвальную добродѣтель къ ихъ отличнымъ достоинствамъ.

Симъ оканчиваю описаніе, которое не представляетъ подробнаго изслѣдованія; оно есть только легкой взглядъ на предметы, окружавшіе меня, во время незабвеннаго для меня путешествія, совер-

шеннаго подъ начальствомъ знаменитаго *Ермолова*. Не дерзаю хвалить достоинствъ сего Героя; ибо всякая похвала, какимъ бы краснорѣчивымъ перомъ ни была начертана, не выразитъ всѣхъ его достоинствъ. Но да приметъ благодѣтельный сей генiй жертву признательности, которой не стану выражать словами: она останется на всю жизнь мою запечатлѣнною въ благодарномъ сердцѣ.

Имена Шахскихъ Сыновей:

Абасъ - Мирза, Наслѣдникъ престола.

Мегметъ - Али - Мирза.

Гассанъ - Али - Мирза.

Гуссейнъ - Али - Мирза.

Мегметъ - Вели - Мирза.

Али - Наги - Мирза.

Абдулла - Мирза.

Маммадъ - Таги - Мирза.

Мегметъ - Гули - Мирза.

Али - Шахъ.

Имамъ - Верди - Мирза.

Хейдаръ - Гули - Мирза.

Шахъ - Али - Мирза.

Маммадъ - Гули - Мирза.

Хумайонъ - Мирза.

Мегметъ - Мирза.

Алик - Верди - Мирза.

Махмадъ - Мирза.

Ахмадъ - Али - Мирза.

Кейгубадъ - Мирза.
Бахманъ - Мирза.
Шафуръ - Мирза.
Жаумъ - Мирза.
Бадизиманъ - Мирза.
Сулейманъ - Мирза.
Меликъ - Ману - Мирза.
Исмаилъ - Мирза.
Меликъ - Махнуръ - Мирза.
Манучаръ - Мирза.
Кеюмарзъ - Мирза.
Ченгизъ - Мирза.
Бахрамъ - Мирза.
Фатулла - Мирза.
Султанъ - Махмутъ - Мирза.
Искандаръ - Мирза.
Султанъ - Селимъ - Мирза.
Сафи - Овла - Мирза.
Софи - Довла Мирза.
Султанъ - Мустафа - Мирза.
Абулъ - Фатъ - Мирза.
Меликъ - Иржъ - Мирза.
Султанъ - Ибрагимъ - Мирза.

Шахъ-Кули-Мирза.
Насерадинъ-Мирза.
Хумрузъ-Мирза.

Имена разныхъ Персидскихъ чиновниковъ.

Мирза-Шефи, *Садръ-Аземъ*, верховный Визирь.

Мирза *Абдулъ-Вегабъ*, Моошамидулъ-Довле.

Мирза-Бизюркъ, *Каймакамъ*, при Абасъ-Мирзѣ.

Алла-Аяръ-Ханъ, 1-й Адъютантъ Шахскій и зять его.

Магмутъ-Ханъ, 2-й Адъютантъ Шахскій.

Эманулла-Ханъ, Вали Курдистанскій.

Юсуфъ-Ханъ, Сепегдарь, начальникъ регулярныхъ войскъ.

Гаджи-Мегмедъ-Гуссейнъ-Ханъ, Назамулъ-Довле, Министръ внутреннихъ дѣлъ.

Аманулъ-Довле, Беглеръ-Беги въ Испаганѣ.

Ага-Манучаръ, Начальникъ Гарема.

Кассумъ-Ханъ, зять Шахскій.

Фараджулла-Ханъ, Насакчи-Баши, Начальникъ артиллеріи.

Гаджи - Мегмедъ - Гуссейнъ - Ханъ-Марви.

Гуссейнъ-Кули-Ханъ, Сердарь Эриванскій.

Гассанъ-Ханъ, братъ его.

Аскеръ-Ханъ-Евшаръ, бывшій Приставомъ при Посольствѣ.

Мирза-Абулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи.

Фетъ - Али - Ханъ , придворный Поэтъ

Фетъ-Али-Ханъ, Беглеръ - Беги-Тавризскій.

Мегметъ-Ханъ, Замбуракчи-Баши, командиръ артиллеріи на верблюдахъ.

Мирза-Таги, Зенганскій Визирь.

Назаръ-Али-Ханъ, бывшій Нахачеванскимъ Ханомъ; а нынѣ 1-й Адъютантъ Абасъ-Мирзы.

Мегметъ-Гуссейнъ-Ханъ, 2-й его Адъютантъ.

Мирза-Мегметъ-Али, управляющій финансами Абасъ-Мирзы.

Мирза-Физулла, Секретарь верховнаго Визиря.

Кеалбъ-Али-Ханъ, управляющій Нахичеванскимъ Ханствомъ.

Кеалбъ-Али-Ханъ, приближенный чиновникъ Эриванскаго Сердаря.

Назаръ-Али-Ханъ, управляющій Марандскою областію.

Назаръ-Али-Бекъ, препровождавшій Посольство, и произведенный, по прозбѣ Посла, въ Ханы.

Мегметъ-Али-Бекъ, такимъ же образомъ Ханъ.

Физилъ-Бекъ, приближенный чиновникъ Шахскій, занимающій его чтеніемъ.

Исмаилъ-Бекъ, хранитель Шахскихъ сокровищъ.

Мирза-Абулъ-Гассанъ, Таврнзскій Визирь, сынъ Каймакама.

Мирза-Муса-Ханъ, сынъ Каймакама и Шахскій зять.

Нассрулла-Ханъ, знатный Тегеранскій вельможа.

Мирза-Риза-Кули-Ханъ, бывшій верховнымъ Визиремъ; теперь въ Ширасѣ.

Хо*зровъ-Ханъ*, управляющій Гиляномъ.

Мирза-Абулъ-Гуссейнъ, племянникъ Мирзы-Абулъ-Гассанъ-Хана.

Конецъ.